

У письменного стола.

Въ день юбилея Толстого.

Утро...

Съ нетерпѣніемъ жду разносчика газетъ. У меня возбужденное настроеніе, словно въ день открытія 1-ой Государственной Думы.

Какъ будутъ чествовать гордость Россіи. Что пишутъ газеты и о чемъ думаютъ сегодня!

Звонокъ... Бѣгу навстрѣчу.

— Съ великимъ правдикомъ васъ, — привѣтствуетъ меня старикъ-разносчикъ. — Пусть во имя Л. Н. Толстого будетъ миръ въ душѣ каждого и настанетъ всеобщее братство на землѣ, — торжественно произноситъ онъ.

И горячо жму ему руку.

Старикъ растроганный, со слезами на глазахъ, говоритъ:

— Воистину это братство настанетъ. Вы никогда не пожали бы руки старому, ободраннаго разносчика, а сейчасъ чувствую — мы родни, близки. Говорю съ вами: не боюсь и не стѣсняюсь васъ. Мы сейчасъ оба любимъ одной любовью великаго старца.

Еще разъ жму руку разносчика и съ удивленіемъ смотрю на него.

Вотъ уже годъ, какъ старикъ носитъ мнѣ газеты, и я за все время ни разу не обратилъ на него вниманія. Его внутренняя духовная жизнь меня не интересовала.

Правда, всю жизнь думалъ я о благи этихъ униженныхъ и оскорбленныхъ, но только думалъ..., а его, близкаго, не замѣчалъ.

Особенно ярко стала предо мной проповѣдь Л. Н. — его любовь къ ближнему.

Одно хорошее слово, пожатіе руки, и два человека, чуждые другъ другу, сланіеся воедино одной общей, свѣтлой братской любовью.

И я разносчикъ цѣлый годъ ежедневно встрѣчался и ни разу не поговорилъ по-человѣчески.

Сегодня, охваченный восторгомъ къ учителю великой правды, я искренно протянулъ руку брату своему.

Никогда не забудется этотъ день для меня.

Нижинникъ.

Медв. Рубл. 20-Аб. 1908

По телефону изъ Твери.

(Отъ нашего корреспондента).

Чествованіе юбилея Л. Н. Толстого въ Твери не состоялось „по независящимъ обстоятельствамъ“.

Лишь съ большимъ трудомъ удалось кружку любителей драматическаго искусства получить разрѣшеніе отъ губернатора фонъ-Вюльфинга на постановку на сценѣ общественаго собранія „Власти Тьмы“. Предполагавшіяся же „Апофеозъ“ былъ строжайше запрещенъ.

Ни въ земствѣ, ни въ городской думѣ вопросъ о чествованіи даже не возбуждался.

Телеграммы посланы отъ общественно-педагогическаго кружка и группы учащейся молодежи.

Медв. Рубл. 20-Аб. 1908

ВИЛЬНА, 28. Отсюда послана слѣдующая телеграмма Льву Николаевичу Толстому: „Въ день восьмидесятилѣтія вашего рожденія юная литовская пресса и литовскія общества шлютъ сердечный привѣтъ вамъ, великому художнику и искреннѣйшему человѣку. Редакція газетъ „Vilniaus Zinios“, „Letuvos Ukinkas“, „Viltis“, просвѣтительное общество „Vilniaus Auszra“, общество вспоможенія учащимся литовцамъ „Zibirelis“, литовское общество взаимной помощи, литовское художественное общество, литовское музыкально-дѣтское общество „Vilniaus Ikanikes“ и союзъ литовскихъ женщинъ.“

КИЕВЪ, 28. Вышедшіе сегодня номера газетъ посвящены Л. Н. Толстому. Юбилею послано много привѣтствій и адресовъ отъ Клеванян, рабочихъ, артистовъ и служащихъ въ отдаленныхъ мѣстностяхъ.

Медв. Рубл. 20-Аб. 1908

Книги и писатели.

За послѣдніе дни всѣ газеты обомлѣли переводовъ Толстого на иностранныя языки, сдѣланный С. А. Венгеровымъ.

Дѣйствительно, С. А. въ бытность свою въ Лондонѣ, работая въ Британскомъ музеѣ, произвелъ пробный подробный подсчетъ, помѣстивъ его въ видѣ краткой статистической свѣдѣн въ концѣ статьи о Толстомъ въ энциклопедіи Брокгауза.

Надо замѣтить, однако, что статья эта написана десять лѣтъ тому назадъ и данныя о переводахъ, слѣдовательно, значительно устарѣли.

По мнѣнію С. А. Венгерова за эти годы число переводовъ возросло въ три-четыре раза.

Медв. Рубл. 20-Аб. 1908

Къ юбилею Л. Н. Толстого.

Нам пишут:

Телеграфъ на желѣзнодорожной станціи Козловская Засѣка уже двое сутокъ работаетъ. Телеграфная станція услана еще однимъ телеграфистомъ. Принято за это время болѣе 2.000 телеграммъ. Сегодняшній день телеграфные чиновники называютъ „босвымъ“ и ожидаютъ большой работы. Масса почитателей шлетъ свои телеграммы не изъ одной Россіи, почти половина телеграммъ изъ Лондона, Парижа, Берлина, Стокгольма, Копенгагена, Нью-Йорка, Верна, Вѣны, Рима, Константинополя, Софіи, Ваденъ-Бадена, Карлобада, Праги, Христіаніи, Дублина, Милана, Кракова, Мюнхена, Гааги, Нью-Кастля, Брюсселя. Нарочные не поспѣваютъ развозить этихъ телеграммъ. На станціи Засѣка навѣла масса охотниковъ-вывозчиковъ, перевозившихъ публику въ Испану Поляну. Приѣхавшихъ масса, особенно дамъ; много представителей ученыхъ обществъ Москвы, Казани, Кіева и Харькова. Ни одинъ мировой юбилей не далъ такихъ результатовъ, какъ юбилей Л. Н. Толстого. Въ этотъ день онъ избранъ почетнымъ членомъ многихъ иностранныхъ академій и университетовъ. Дипломы будутъ препровождены въ Испану Поляну. Л. Н. Толстой боръ и выдетъ сегодня навстрѣчу прибывающимъ со станціи Засѣка.

Сегодня въ Петербургѣ получены извѣстія, что графъ Л. Н. Толстой избранъ почетнымъ гражданиномъ многихъ русскихъ городовъ, а также Москвы, гдѣ онъ является стариннымъ домовладѣльцемъ.

Вольно-экономическое общество послало Л. Н. Толстому слѣдующую телеграмму: „Вольное экономическое общество, гордое счастьемъ видѣть васъ въ числѣ своихъ членовъ, шлетъ вамъ горячія и искреннія поздравленія съ восьмидесятой годовщиной вашей славной жизни. Созданія вашего гения давно уже стали общимъ достояніемъ не только нашей родины, но и всего человѣчества. Но не въ нихъ однихъ источникъ и того благодарнаго поклоненія, и той злобы темныхъ силъ, которая обружаютъ ваше имя. Вашими могучимъ словомъ и всею вашей жизнью, жизнью великаго труда и великихъ исканій, вы будили и будите въ людяхъ мысль, вы будите ихъ совѣсть, вы заставляете ихъ воочію видѣть ужасъ окружающей неправды и искать выхода къ свѣтлому царству труда и любви. Среди кроваваго кошмара, только-что вырвавшаго крикъ ужаса изъ вашей разболѣвшей груди, мы не можемъ говорить о праздникѣ, но мы твердо вѣримъ, что свѣтъ побѣдитъ тьму, что свѣлое солнце правды разгонитъ свинцовыя тучи, нависшія надъ нашей изстрадавшейся родиной и горячо желаемъ вамъ дожить до этого свѣтлаго дня“.

Виде-президентъ Анненскій.

2

Рѣдакціей „Русское Богатство“ послана телеграмма слѣдующаго содержанія: „Присоединяемъ наши горячія привѣтствія къ тѣмъ, которые шлетъ въ этотъ день со всѣхъ концовъ мира великому художнику, неустанному и безстрастному искателю правды“.

Психо-неврологическій институтъ поручилъ своему президенту проф. Бехтеру послать отъ имени института привѣтственную телеграмму Л. Н. Толстому къ дню его юбилея.

Отъ союза фармацевтовъ послана слѣдующая телеграмма: „Союзъ служащихъ фармацевтовъ Петербурга горячо привѣтствуетъ васъ по случаю радостнаго для всей Россіи дня вашего восьмидесятилѣтія“.

Телеграмма, посланная 27 августа, Льву Николаевичу Толстому: „Левъ Николаевичъ! Профессора петербургскаго политехническаго института привѣтствуютъ васъ въ день вашего 80-лѣтія. Болѣе полулѣтъ вы изумляете міръ художественными произведеніями вашего гения, широтою и сѣблостью вашихъ идеаловъ. Ваше могучее слово творитъ неисчислимое добро, пробуждая нравственное чувство, волну совѣсть и открывая мысль. Жизнь ваша—вдохновенное исканіе правды, нотныи и путей къ счастью человѣчества. Вамъ, гордости нашей родины, шлетъ горячее пожеланіе: живите долго на борьбу съ властью тьмы“.

Директоръ института Н. Мещерскій.

Общество больничныхъ врачей отправило гр. Л. Н. Толстому телеграмму слѣдующаго содержанія: „0-во больничныхъ врачей въ СПб. сердечно привѣтствуетъ великаго художника земли русской, борца за правду и нравственное обновленіе человѣка“.

Служащіе спб. контрольной палаты послали Льву Николаевичу слѣдующую телеграмму: „Шлемъ искренній привѣтъ и пожеланія здоровья на долгіе годы великому писателю земли русской“. Подъ телеграммой 105 подписей.

Первый сѣверо-кавказскій съѣздъ журналистовъ на первомъ засѣданіи единогласно выбралъ Л. Н. Толстого въ почетные председатели съѣзда, по поводу чего ему была послана телеграмма слѣдующаго содержанія: „Первый съѣздъ сѣверо-кавказскихъ журналистовъ, избравъ Васъ своимъ почетнымъ председателемъ, привѣтствуетъ Васъ, какъ одного изъ идейныхъ вождей человѣчества и великаго художника слова“.

Группа рабочихъ Невскаго судостроительнаго завода послала поздравительное письмо Л. Н. Толстому. Рабочіе пробовали послать поздравительную телеграмму, но мѣстное почтово-телеграфное отдѣленіе отказалось принять послѣднюю.

исп. Руб. 20 Авг. 1908

«С.-Петербургская Телеграф. Агентство» получены из многих городов империи телеграммы о состоявшихся по случаю 80-летия рождения графа Л. Н. Толстого литературных вечеров и собраниях.

Изъ Москвы, по телефону.

28 августа.

Юбилей Л. Н. Толстого.

Сегодня въ „Русск. Вид.“ помѣщены статьи слѣдующихъ писателей, посвященныхъ юбилею Л. Н. Толстого:

Генрихъ Сенкевичъ. Толстой самый высокой стволъ въ лѣсу русскаго творчества. Такой великій умъ могъ зародиться только на русской почвѣ. Цѣлыя вѣка лишенная исторической и общественной жизни, соборная душа русскаго народа, сдѣлавшая насилемъ, наивная, но вмѣстѣ съ тѣмъ мистическая, недовольная въѣзными, но занята своими внутренними переживаниями, идущая облегченія въ многочисленныхъ сектахъ—заговорами устами Толстого. Россія до Толстого была известна, какъ удивительная и огромная, драхмидущая въ бездушныхъ формахъ государства, страна. Толстой же показалъ, какъ молодъ, талантливъ и даровитъ русский народъ, и въ этомъ его великая патристическая заслуга, его, въ принципъ отрицающаго патриотизмъ. Для всенародной славы Россія сочинения Толстого сдѣлали гораздо больше, чѣмъ сотни лентъ, зполетъ и Крестовъ. Само собой понятно, что, подкапывая фундаментъ социальнаго здания, и создавъ неслыханную, трудно выполняемую въ наше матеріальное время евангелическо-анархическую идиллію, онъ долженъ былъ вызвать къ себѣ ненависть и создать многочисленныхъ вра-

говъ. Однако, несравненно большая и лучшая часть русскихъ сердецъ никогда не покинетъ его и вмѣстѣ съ нимъ всегда будутъ величайше и благороднѣйше умы всего міра. Онъ является не только великимъ проповѣдникомъ, свободой, но и великимъ идейнымъ руководителемъ всего человечества и защитникомъ угнетенныхъ. Руки враговъ его слишкомъ коротки, а ростъ ихъ слишкомъ малъ, чтобы они могли сбросить пыльный лавровый вѣнокъ съ его головы. Если Россія не захочетъ осуществить государственную идею Толстого, то она должна найти третій неизвѣстный еще доселѣ путь къ будущему, но и тогда она будетъ почитать Толстого, какъ гениальнаго и великаго своего учителя.

А р т у р ь Ш н я и д е р ь. Милостивый государь, господинъ редакторъ, вы просили дать для вашей газеты нѣсколько строкъ по поводу восьмидесятилѣтняго юбилея Л. Н. Толстого, но прошу васъ извѣщать меня объ обычныхъ въ такихъ случаяхъ панширкахъ и всего того, что само собой разумеется. Писать обо всемъ этомъ потребовало бы много силъ и времени. Въ этотъ великій день мнѣ бы хотѣлось указать на духовную вѣтерность, все еще пресѣдующую распространителей идей великаго писателя. Впрочемъ это далеко не единственный случай въ исторіи, когда власть слишкомъ вѣтерно относится къ духовнымъ вождямъ, за учение которыхъ привлекаетъ къ ответственности мало извѣстныхъ ихъ послѣдователей. Въ этотъ юбилейный день я, питая глубокое уваженіе къ Л. Н. Толстому, вмѣстѣ съ тѣмъ выражаю чувства участія къ тѣмъ неизвѣстнымъ, которымъ приходится переживать много тяжелаго въ то время, когда на ихъ темный путь падаетъ лишь слабый отблескъ безсмертной славы ихъ великаго учителя.

В р а н д е с ь. Кто не восхищался сочиненіями Толстого! Но я давно уже написалъ все, что могъ и повторяться не буду. Толстой великій и немножко странный человѣкъ... Ученикъ Руссо... и чеповѣкъ нашего времени. Гласъ вопіющій въ пустыни, именуемой Россіей... Я прозвалъ первымъ разсказъ „Хозяинъ и Работникъ“. Это было 20 лѣтъ тому назадъ. Съ тѣхъ поръ я его не перечитывалъ, но хорошо помню всѣ подробности. Я могу сказать, что романъ „Воскресеніе“ не могъ бы написать ни одинъ изъ молодыхъ писателей...

САРАТОВЪ. Вчера губернаторъ далъ разрѣшеніе городскому головъ отправить привѣтственную телеграмму Л. Н. Толстому отъ имени городской думы. Губернаторъ утвердилъ постановленіе думы объ удаленіи въ составъ гласныхъ протоіерея Кречетовича, позволившаго себѣ рѣзкую выходку по адресу всей думы за рѣшеніе ее чествовать Л. Н. Толстого.

Изъ ТОКИО телеграфируютъ въ „Русск. Слово“, что союзъ японскихъ литераторовъ въ день 80-лѣтня Толстого устраиваетъ публичные засѣданія и рядъ лекцій, на которыхъ ознакомитъ слушателей съ японцами какъ художникомъ, мыслителемъ и будетъ обрисованы его заслуги передъ родной и человѣчествомъ.

ВЕРЛИНЪ. Городскимъ управленіемъ города Берлина за подписью оберъ-бургомистра отправлена въ Ясную Поляну привѣтственная телеграмма. Многочисленные привѣтствія отправленные также отъ различныхъ германскихъ политическихъ и профессиональныхъ союзовъ, отъ рабочихъ корпорацій, мѣстной русской колоніи и отъ группы проживающихъ въ Берлинѣ русскихъ литераторовъ. По инициативѣ нѣмецкаго союза распространения русской литературы въ городской ратушѣ состоялось вечеръ имени Толстого. На вечерѣ были прочитаны отрывки изъ сочиненій Толстого, его біографія и рефератъ о немъ.

Кол. Ряз. 20-го. 1908

◆ Первое засѣданіе съѣзда профессоровъ спб. университета. 28 августа въ 8 час. вечера въ университетѣ состоялось первое засѣданіе совѣта профессоровъ. Совѣтъ собрался почти въ полномъ составѣ, и засѣданіе носило торжественный характеръ. Прежде всего былъ рассмотрѣнъ вопросъ объ ознаменованіи юбилея Л. Н. Толстого. Послѣ непродолжительныхъ прений проф. Зѣлинскимъ была предложена слѣдующая привѣтственная телеграмма Льву Николаевичу:

„Совѣтъ профессоровъ с.-петербургскаго университета съ чувствомъ глубокой благодарности привѣтствуетъ восьмидесятилѣтняго великаго учителя человечества—гениальнаго художника и вдохновеннаго проповѣдника христовой заповѣди о любви къ ближнему“. Подписъ: совѣтъ профессоровъ спб. университета.“

По вопросу о волюнтаристичности университета совѣтъ почти единогласно постановилъ ходатайствовать предъ министромъ народнаго просвѣщенія объ ихъ оставленіи для окончанія разъ уже начатаго курса. Чѣмъ мотивировано ходатайство совѣта—держится пока тайнѣ.

Общее вниманіе обратило на себя заявленіе проректора проф. Ф. А. Брауна о желаніи сложить возложенныя на него обязанности проректора. Заявленіе было выслушано при глубокомъ молчаніи. Ректоръ И. И. Бограмы тоже сдѣлалъ подобное заявленіе на частномъ засѣданіи совѣта профессоровъ. Такимъ образомъ въ первый же числахъ сентября текущаго года университетъ рискуетъ остаться безъ главныхъ руководителей.

Вопросъ объ избраніи Л. Н. Толстого въ почетные члены университета былъ рѣшенъ при-

дипіально въ положительномъ смыслѣ. Окончательное рѣшеніе будетъ принято на экстренномъ собраніи совѣта профессоровъ 3 сентября.

Кол. Ряз. 20-го. 1908

Ибсенъ и Толстой.

Хочется сказать нѣсколько словъ по поводу 80-лѣтня Толстого,—не о самомъ Толстомъ, который, когда о немъ думаешь, представляется океаномъ, куда иной разъ просто страшно углубляться мыслью, а о нашей действительности, о нашей публикѣ, о нашей „власти тьмы“ и о нашихъ благородныхъ „плодахъ просвѣщенія“.

Просматривая въ одной изъ газетъ отзывы извѣстныхъ иностранцевъ о Толстомъ, я остановился—бродяго, въ силу внутреннего совпаденія мысли—на словахъ Вехкинда, сказавшаго приблизительно слѣдующее: „Послѣ смерти Ибсена, это единственный гений литературы“ или что-то въ этомъ родѣ. Я хочу также провести кое-какую параллель между Ибсеномъ и Толстымъ. Это какъ-то само собою напрашивается.

Ибсенъ былъ почти ровесникомъ Толстого, и у всѣхъ еще въ памяти чествованіе великаго старца въ 75-лѣтнюю годовщину его жизни. Праздновалъ этомъ день весь міръ, хотя, быть можетъ, и не такъ шумно, какъ день Толстого, потому что Ибсенъ менѣе доступенъ читателямъ и менѣе популяренъ, чѣмъ Толстой. Но востану умилительно было празднованіе этого дня на родинѣ Ибсена. Вся страна облакаса въ праздничныя одежды. Вся страна затанца дыханіе отъ

восторга. Христiанiа утопала въ флагахъ. Суды были расчищены и разукрашены. Работы были остановлены. Парламентъ, министры, духовенство и, наконецъ, король, — всѣ принесли поздравленія. Прещъ зданіемъ національнаго театра, гдѣ стоитъ статуя Ибсена (войдигнутая при жизни его), устроены были факельшуги. Я не помню всѣхъ подробностей празднованія. Да и не въ нихъ дѣло. Норвегія была въ этотъ день счастлива—вотъ въ чемъ суть. Она была счастлива, какъ мать, выданная замужъ своею дочью. Норвегія была горда, что сегодня есть день всемирнаго торжества, и что на этомъ праздникѣ міра ей, родившей гения, принадлежало первое мѣсто. Я былъ въ Христiанiа черезъ годъ послѣ смерти Ибсена и еще всталъ въ живыхъ отвѣки праздника въ честь великаго старца. И когда проводникъ проводилъ меня на могилу Ибсена—эта могилка занимала огромную площадь въ центръ „пусто засаженнаго“ кладбища—какой прекрасный символ! — онъ сказалъ, обнявъ голову:

— Ахъ, сударь, если бы вы были въ Христiанiа въ день 75-лѣтня нашего Ибсена!..

Знаете ли вы, кто такой былъ Ибсенъ? Величайшій революціонеръ нашей эпохи! Въ жизни современнаго человѣчества, и норвежскаго въ частности, не оставилъ онъ камня на камнѣ! Анархистъ чистѣйшей воды, индивидуалистъ до мозга костей, онъ не только казнилъ буржуазный строй, его пороки и лицемеріе, но только обнажалъ хищный остовъ „столповъ общества“ и бичевалъ тиранию „сплоченнаго большинства“—нѣтъ, онъ шелъ дальше, до самой сердцевины нашей жизни. Свобода индивидуальности была его святыней, его культомъ. Не было болѣе ожесточеннаго врага церковности, чѣмъ Ибсенъ. Вспомните, не говоря о „Брандѣ“, хотя бы фигуру пастора въ „Комедіи любви“. Всю жизнь нашу, въ ея заставшихъ, окаменѣвшихъ основаніяхъ, объявилъ онъ ложью, и ввалъ куда-то, вверхъ, еще болѣе туманно и неопредѣленно, чѣмъ Толстой, на башню Сольнеса, на горный Кракжъ Рубека и Ирены...

И этого революціонера, обличителя, анти-церковника чествовала вся страна, какъ одинъ человѣкъ! Приняли и „столпы общества“, и „сплоченное большинство“, и разоблаченные пасторы, и осмѣянные журналисты, и покорныя долгу Элиды, которыхъ напрасно звали духъ свободного моря... Всѣ были тутъ; не тождествомъ мыслей, не согласіемъ своихъ поступковъ присутствовали они, а радостью сердца, жаждущаго свободы, и радостью ума, жаждущаго мысли.

И вотъ, послѣ 75-лѣтня Ибсена—80-лѣтне Толстого.

Сравните. Ну, хотя бы съ точки зрѣнія протеста, такъ сказать „расхожаго“ патриотизма. Сравните какого-нибудь „фотга“, который выискивалъ изъ силъ, чтобы властели въ вѣнокъ Норвегіи лишній лавръ, и нашего полудеймстера или протопопа, который въ потъ лица своего трудился надъ тѣмъ, какъ бы кто вправду не подумалъ, что Россія родина Толстого...

Но увы, здѣсь больше, чѣмъ отсутствіе такта. На всѣхъ глядѣть сущій мракъ средневѣковья. Вы ясно видите, что тутъ нѣтъ простой привилегіи къ свѣту мысли, простого пониманія значенія литературы, самаго предмета, о которомъ идетъ рѣчь. На мысль смотреть, какъ на бомбу, которая взорвется и, сохранивъ Вогъ, кого-нибудь убьетъ,—какъ на браунингъ, который вдругъ разрядится и пошлетъ смертоносную пулю.

Тутъ еще не научились различать слово отъ дѣла, идею отъ факта, мысль отъ дѣйствія. Тутъ только звѣра—да и то не влодитъ—условили ту истину, что человѣкъ рожденный имѣетъ право на жизнь. Но рожденная мысль имѣетъ ли такое же право?—это пока не „доказано“.

Тутъ, въ книжкѣ городского, еще не сказано, что идея также же стихійное явленіе, какъ огонь, воздухъ, свѣтъ и что борьба со стихіями—если съ ней нужно бороться—конечно, возможна, но нѣльзя отидать ее, замалчивать, бранить, позорить. Что это то же, что позвать проклятія дождю, или, какъ Ксерксъ, бичами наказывать море...

Въ томъ, что наряду съ контрабандою товаровъ, существуетъ контрабанда мыслей; что смѣшиваютъ проклятія съ идеями; что боль-о-боль съ воспрещенными дѣйствіями насчитываютъ воспрещенныя слова—въ этомъ и есть нѣтъ части „Плодовъ просвѣщенія“.

Вѣдь это такъ не далеко—Христiанiа! Она отстоитъ отъ идеаловъ Ибсена никакъ не меньше, чѣмъ современная Россія отъ идеаловъ Толстого. И конечно, тяжесть консервативныхъ привычекъ норвежскаго народа никакъ не меньше тяжести русскаго консерватизма. И конечно, такъ же ожесточенно борются за власть свою владычшіе классы и король въ Норвегіи, какъ въ Россіи, и такъ же безалкогосны „столпы общества“, чтобы ихъ не подрили. И такъ же, какъ толпа покинула Вранда ради узла седеки, всюду покинетъ толпа своего пророка, когда властно позоветъ голосъ брѣха.

Но она близка, Норвегія, и какъ далека!
Номо новис.

Иск. Русс. 28. 1008

ВЪ ПЕЧАТИ И ОБЩЕСТВѢ.

За исключеніемъ „Свѣта“ и „Колокола“, въ которыхъ нѣтъ ни слова о Толстомъ, и „Рус. Знам.“, приравнивающаго Толстого къ „Сатаанѣ“ и доказывающаго, что обиды Толстого устроила „бучка жидовъ“, вся печать относитъ Толстому большую часть своихъ столбовъ. Даже официальная газета „раскачалась“.

Въ „Россіи“, наиримѣрь, читаемъ:

За Толстымъ другая заслуга. Онъ первый съ несомнѣнностью доказалъ наше равноправіе среди другихъ народовъ и равночестіе въ самомъ высшемъ и драгоцѣннѣмъ смыслѣ—въ духовномъ.

И дабы.

Можетъ быть, тутъ впервые русский человѣкъ не только пойметъ величіе этого исключительнаго человѣка, но и почувствуетъ его. Только въ этотъ моментъ онъ вмѣстѣ уснѣтъ себя, что Толстой не только русский писатель, а что это писатель мировой, что это не просто русский талантъ, каковыя, къ счастью, у насъ очень много, а что это русский гѣній, каковыя вѣдѣтъ маю, которые поселяются только непрерывно великому народу и притомъ только разъ въ нѣсколько столѣтій, а то, можетъ быть, только разъ въ теченіе всего самостоятельнаго историческаго бытія.

Потому-то губернаторы, аріеры и др. чины „официальной Россіи“ такъ и стараются, т. е. чтобы „впервые“ русский человѣкъ все это понялъ... Читая слова эти въ официальной газетѣ, рѣшительно начинаешь недоумѣвать надъ тѣмъ, что происходитъ. Можетъ быть однако дѣлу помогло бы, если бы эта статья была напечатана нѣсколько дней назадъ? Прискорбное замѣчаніе въ такомъ случаѣ!

* Цѣлый рядъ статей въ „Нов. Вр.“, въ томъ самомъ „Нов. Вр.“ которыхъ такъ хлопотало, чтобы никакого обиды не было. Въ одной изъ нихъ читаемъ, что Толстой потому такъ великъ въ „Войнѣ и мирѣ“, что

къ иностранцамъ, не только къ тѣмъ, которые служили въ русской службѣ, но и вообще къ низу Толстой относится съ явнымъ, иногда злою ироніей. Онъ, какъ будто могъ бы Наполеону за его набѣги на Россію, безпощадно третируетъ его личность.

И въ этомъ авторъ видитъ признакъ „патриотизма“. Что же, не патриотъ былъ Пушкинъ, сказавшій о томъ же Наполеонѣ:

«Хвала. Онъ русскому народу
Высокій жребій указалъ
И міру вѣчную свободу
Изъ мрака семели завѣщалъ».

Очевидно, патриотизмъ Пушкина сорта второго. Какъ ни въ чемъ не бывало, есть и статья г. Меньшикова, въ которой доказывается, что въ Толстомъ, какъ въ Россіи, мы видимъ отрицаніе, но и утвержденіе. Пройдутъ десятилѣтія, вымретъ русское неудачничество, и тогда потомство вспомнитъ Льва Толстого, какъ одного изъ тѣхъ могучихъ, что убито не только мечтати, но и жить.

Однимъ словомъ, какъ съ гуся вода!.. „И я смею, чему поклонялся, поклонился тому, что сжигалъ“.

* Г. Философовъ въ „Словѣ“ называетъ Толстого „совѣстью человѣчества“.

О, мы отлично знаемъ, что военный, прочитавъ „Слѣстоу Божіе внутри насъ“, все-таки пойдетъ на войну; что судья, прочитавъ „Воскресеніе“, все-таки будетъ судить. Какъ бы ни былъ гениаленъ Толстой, ему индивидуальными своими условіями исторіи, но и она, исторія, дѣлаетъ злодей. А истинныя отношенія людей къ тому, что она дѣлаетъ—Толстой замечалъ. Не съ тѣмъ-ли легкимъ сердцемъ палъ теперь въ судъ судья, не такъ просто вступилъ юноша въ бракъ, не такъ разобійно преклоняются люди предъ идоломъ прогресса. Совѣсть пробуждена. Въ ней слытъ червякъ, который со-сетъ насъ, и вотъ то, что казалось вчера еще долго, превращается въ грѣхъ.

* С.-Петербургъ. Видъ „почему-то“ нашли нужнымъ въ день юбилея великаго старца „разразиться“ такими комплиментомъ:

Толстой до того сросся съ отрицаніемъ на слова старорусскихъ строгихъ, что любовь и дорого смотрѣть на это живое неизбѣжное воплощеніе добродѣтели, талантовъ, глѣхности и ошибокъ родной Л. Н. Толстому возмѣжной среды. Объ этомъ принято молчать, но совершенно напрасно...

Какъ извѣстно, онъ въ молодости проигралъ домъ, въ которомъ родился. Жилище это—въ чужихъ рукахъ недалеко отъ Ясной Поляны.

А кстати, вспоминая о смертномъ часѣ, на иппенная добрыхъ намѣреній, но не слишкомъ умная газета, выражаетъ надежду, что надъ умирающимъ взыскать такой же отблескъ радостнаго ожиданія, какой затеплился на мѣстѣ его рожденія, впоследствии избраннымъ даже—хотя и случайно—какъ комната для склада книгъ...

Однимъ словомъ, скаваю „отъ сердца“. Въ заключеніе нашего неполнога обзора (объять весь газетный матеріалъ за день довольно трудно), приведемъ нѣсколько строкъ изъ статьи „Рѣчи“.

Тургеневъ въ своихъ литературныхъ воспоминаніяхъ расказываетъ о тѣхъ-же времени, когда онъ вступалъ въ литературу, вступая цѣлкомъ подъ опеку гетана предубрежденія и пресѣченія, и когда нельзя было выйти на Невскій проспектъ, не рискуя встрѣтиться съ генераломъ, который тебя оборветъ или—еще хуже—пошритъ... Этуго генерала—но русскому обществу это небезразлично, и Толстой былъ извѣстенъ отъ генеральскаго пошпренія. Разумѣется, самъ Толстой отдалоко не допускаемъ для всѣхъ видовъ генеральскаго вниманія—но русскому обществу это небезразлично.

Насколько это было оскорбительное, если бы движаніе къ Толстому приняло образъ официальной процессіи, сопровождаемой городовыми! Нѣтъ, ужъ лучше такъ, какъ есть; лучше генеральское обриваніе, чѣмъ генеральское пошпреніе.

Кол. Page 20. No. 1308

Двѣ саратовскихъ проповѣди о Л. Н. Толстомъ. Еще за нѣсколько дней въ Саратовѣ стало извѣстно, что въ воскресенье 24-го августа

будутъ говорить проповѣдники Гермогень и протоіерей Кречетовичъ противъ „нравственно-противозаконнаго“ желанія интеллигентной части общества чтствовать Л. Толстому въ день его юбилея. Въ этотъ день въ соборѣ явилось много народу, большая часть спеціально послушать проповѣдниковъ. Въ „Саратовск. Вѣстникѣ“ находимъ подробности насчетъ этого духовнаго вѣтштва:

Первымъ говорилъ проповѣдникъ Гермогень. Онъ характеризовалъ Толстого, какъ писателя, который, благодаря своему таланту, особенно опасенъ, для православно-вѣрующаго христіаня.

Сказавъ о силѣ и красотѣ произведеній Л. Н. Толстого, проповѣдникъ замѣтилъ: „Отъ своихъ произведеній, какъ бы нѣкими шпуральными пропикать въ душу и сердце человѣка и производятъ тамъ полное нравственное опустошеніе“. Вообще, по мнѣнію пастыря, Толстой свѣтъ безпартности и даже своими произведеніями подготовилъ ужасы революціи.

«И вотъ его то теперь собираются нѣкоторые лица изъ интеллигенціи чтствовать. Однако, явлено намъ, что многие изъ интеллигенціи не считаютъ этому. И вошли, Господи! Не чтствовать, должны предъстать скорби, покаянію, отбѣгу въ глубокій трауръ и молитвѣ Бога о спасеніи души, о зашитѣ отъ его пагубныхъ испаній».

Въ рѣчи Толстой неоднократно назывался „бездѣльнымъ и нравственно-падшимъ разбойникомъ пера“.

О Кречетовичѣ началъ съ того, что упреніи гора думу: «Вѣтъ ждали, что она въ первую очередь займется вопросомъ о расширеніи собора, а вмѣсто этого думу свалила за пустынн—стѣна обсуждала вопросъ о присоединеніи къ версійскойго чтствованію Толстого, имя которого не сдѣлаю-бы и номинать въ храмъ Божіемъ». Далѣйшая рѣчь о Кречетовича по содержанию и духу была продолженіемъ рѣчи проповѣдникаго.

Въ среднѣхъ проповѣди о Кречетовича что-по изъ топи яркннхъ: «да будетъ, о Кречетовичъ! Провозно нѣкоторые замѣшательство, не имѣшавшее, однако, оратору окончить рѣчь. Ужъ именно что „да будетъ“!..

Кол. Page 20. No. 1308

ВЪ ДЕНЬ ТОЛСТОГО.

МОСКВА. 29-го августа.
(По телефону отъ собственного корреспондента).

Въ Ясной Полянѣ.

28-го августа корреспондентъ «Рус. Сп.» посетилъ «Ясную Поляну», гдѣ былъ принятъ Андреемъ Львовичемъ Толстымъ, показавшимъ всѣ адреса, письма и телеграммы, полученные въ этотъ день Л. Н.—чтѣмъ. Телеграммъ получено было свыше 600. Въ большинство случаевъ подъ каждой телеграммой найдены подписи отъ 300 до 700 лицъ. 25 известныхъ русскихъ художниковъ прислали Л. Н. роскошный альбомъ съ собственноручными рисунками.

Л. Н. чувствовалъ себя бодро, и самъ просматривалъ всѣ картины, адреса и телеграммы. Около трехъ часовъ дня, опустивъ настоячивымъ просьбамъ прибывшаго изъ Петербурга владѣльца кинематографа позволить вынести себя въ креслѣ на балконъ и быть снятъ. Затѣмъ были сдѣланы снимки Л. Н. съ семей и Чертовымъ. Во время сеанса Л. Н. разсуждала съ бывшими на балконѣ посетителями. Изъ числа присланныхъ адресовъ Л. Н.—ча особенно растрогалъ адресъ офицантовъ петербургскаго театра «Фарсъ».

Празднованіе 80-лѣтія дня рожденія Л. Н. Толстого происходило исключительно въ семейномъ кругу. Крестьянскимъ дѣтямъ деревни «Ясная Поляна» были розданы отъ имени Л. Н. коробки конфетъ. Здоровье Л. Н. значительно улучшилось. Онъ чувствуетъ лишь общую слабость.

Делегатъ лондонскаго комитета по чествованію Толстого прибылъ въ «Ясную Поляну». Составленный комитетомъ приветственный адресъ покрытъ 800 подписями.

Въ Москвѣ.

1 ч. дня.

Въ «Ясную Поляну» изъ Москвы никто не выѣзжалъ, даже изъ близкихъ друзей Л. Н., такъ какъ графиня С. А. убедительно просила не ѣздить.

Что касается родственниковъ Л. Н., его сыновей, то они въ Москву еще не возвратились.

До сего времени никакихъ новыхъ телеграммъ изъ «Ясной Поляны» редакціямъ московскихъ газетъ не получено.

Московское общество грамотности въ засѣданіи 18-го августа проктинировало въ ознаменованіе 80-лѣтія Толстого, открытъ народную читальню его имени. Изъявивъ на это согласіе, Л. Н. выразилъ пожеланіе, чтобы эта читальня была открыта въ Ясной Полянѣ, и вмѣстѣ съ тѣмъ пожелалъ участвовать въ составленіи каталога для библиотеки. Ему хотѣлось бы видѣть въ ней книги преимущественно этического характера и по народолюбивости. Для усиленія фонда на устройство читальни предложено открыть подписку.

Сегодня въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» помѣщено обширное письмо извѣстнаго послѣдователя Толстого, Горбунова-Посадова, посетившаго наканунѣ юбилей Ясную Поляну, и дѣлящаго своимъ впечатлѣніями.

Л. Н. уже значительно оправилась отъ болѣзни и сидѣть въ креслѣ.

Миссъ его постоянно работаетъ и онъ, то самъ наноситъ записки въ лежанку передъ нимъ тетрадь, то диктуетъ своему секретарю Н. Н. Гусеву, который записываетъ стенографически, а затѣмъ переписываетъ дочери Л. Н., Александрѣ Львовнѣ.

Л. Н. весьма печалится о смерти своего друга и единомышленника, американскаго поэта Кроссби, въ который изъ избрѣченной котораго Л. Н. намѣревается включить въ новое изданіе своего «Круга чтенія».

Просматривая снова «Кругъ чтенія» Л. Н. остановился на извѣстномъ мѣстѣ евангелія отъ Іоанна: «Братіе, любите другъ друга» и говорить: «Пусть бы учителя въ школахъ учили чему хотѣли, лишь бы только ежедневно повторяли ученикамъ эти прекрасныя слова».

Въ Петербургѣ.

Въ Петербургѣ только общество «Маякъ» устроило литературный вечеръ, посвященный Л. Н.—чу. На вечеръ допущались только члены общества. Прочитаны были рядъ лекцій.

На невской итничной мануфактурѣ, гдѣ союзники чувствуютъ себя какъ дома, они потеряли 28-го августа полную нудачу.

Рабочіе ткацкаго отдѣленія, несмотря на угрозы союзниковъ, что они донесутъ полиціи и фабричной администраціи въ случаѣ послыки телеграммы и обора денегъ, осуществили свою мысль и послали телеграмму. Къ ткачамъ присоединились и многія женщины. Вечеромъ при выходѣ съ завода одинъ изъ союзниковъ Никита Черный обратился съ угрозами въ женщинамъ, не удерживаясь отъ инсинуации по адресу Толстого.

Женщины, схвативъ союзника за шиворотъ, оттрепали его, приговаривая: «Это тебѣ за дѣлущку. Вотъ и твой юбилей справилъ, не завидуй».

(Телеграммы нашихъ корреспондентовъ).

Въ провинціи.

Чествованія Л. Н. Толстого происходили въ слѣдующихъ городахъ: Гельсингфорсъ, Ригъ, Вологдѣ, Вяткѣ, Самарѣ, Саратовѣ, Актарскѣ, Астраханѣ, Шуѣ, Урѣ, Екатеринбургѣ, Оренбургѣ, Витобскѣ, Милскѣ, Вобруйскѣ, Орлѣ, Дмитріевѣ, Вязьгорскѣ, Воронежѣ, Черниговѣ, Кіевѣ, Харьковѣ, Полтавѣ, Екатеринославѣ, Кашинскѣ, Одессѣ, Херсонѣ, Екатеринбургѣ, Симферополѣ, Севастополѣ, Ялтѣ, Ифланскѣ и Харбинѣ.

Въ САРАТОВѣ органъ истинно-русскихъ людей «Волга» помѣстилъ по поводу юбилея рядъ ругательныхъ статей.

Въ СМОЛЕНСКѣ юбилей прошелъ незамѣченнымъ. Ни просвѣтительныя, ни общественыя учрежденія, ни общество, ничѣмъ не отмѣтили этого дня.

Въ г. ВОЛОГДѣ. Газеты отъ 28-го августа по независимымъ обстоятельствамъ, выпущены безъ статей о юбилей Л. Н. Толстого.

Въ г. НАЗАНИ. Вчера архіепископомъ и двумя епископами торжественно было отслужена молебств. собѣ отпавшихъ въ гресѣ. Послѣ молебна говорилось о чествованіи о Толстого. Архіепископъ раздавалъ брошюры о. Іоанна-Кронштадтскаго.

Въ г. ЯРОСЛАВЛѢ. Редакція «Сѣвернаго Вѣстника» въ день юбилей Л. Н. вышло газеты выпустила лишь листокъ съ заявленіемъ, что «по независимымъ обстоятельствамъ сегодняшній номеръ газеты не могъ быть выпущенъ».

Въ КІЕВѢ толстовскій день прошелъ спокойно. Вечеромъ произошелъ пѣтловый инцидентъ. Полиціей закрыто общее собраніе общества народныхъ университетовъ, обсуждавшее вопросъ о чествованіи Толстого.

Въ г. ПЕРЕСЛАВЛѢ исправниковъ конфискована невинная иллюстрація «Кіевскихъ Вѣстей», посвященная Толстому.

Въ г. КУРСКѢ полиція закрыла собраніе врачей, обсуждавшихъ программу чествованія Толстого.

Л. Н. 29-го августа 1908

Л. Н. 29-го августа 1908

За границей.

Въ **БЕРЛИНѢ**. Чествованіе Л. Н. Толстого въ городской ратушѣ явилось сложнымъ триумфомъ юбиляра. Колоссальный залъ не могъ вмѣстить всѣхъ желающихъ. Пришлось растворить двери въ корридоры. На чествованіи присутствовалъ весь литературный, художественный и научный Берлинъ.

Предсѣдатель вечера, профессоръ Мертель, прочелъ прекрасный рефератъ. Даже шла богатая программа, читались и декламировались произведения Л. Н. Толстого, между прочимъ, отрывки изъ «Войны и мира», «Крейцеровой сонаты» и «Анны Карениной». На устроенномъ послѣ вечера банкетѣ былъ пронесенъ рядъ блестящихъ рѣчей. Рѣшено послать Толстому привѣтственную телеграмму, текстъ которой поручено выработать лучшимъ литераторамъ. Въ «Лессингъ-театрѣ» шла «Власть тьмы», съ лучшими исполнителями. Въ пятницу и субботу предполагается чествованіе Толстого театральными кругами. Нѣмецкіе издатели выпустили юбилейное изданіе сочиненій Толстого. На улицахъ продаются открытки съ портретами юбиляра. Даже самая русофобскія газеты помѣстили привѣтственные статьи, посвященные юбиляру.

Въ **ПАРИЖѢ**. Во всѣхъ газетахъ полное молчаніе о Толстомъ. Только двѣ газеты «Aurore» и «Humanité» помѣстили статьи, посвященные великому писателю земли русской. «Aurore», между прочимъ, повторяетъ слова Анатоля Франса: «Толстой есть».

Въ **ХРИСТИАНИИ**. Всѣ газеты посвятили Толстому восторженные статьи. Национальный театръ посвящаетъ юбиляру сегодняшний вечеръ.

Союзъ португальскихъ писателей избралъ Л. Н. Толстого почетнымъ членомъ и привѣтствовалъ его адресомъ, подписаннымъ множествомъ именъ.

На книжномъ рынкѣ появился цѣлый рядъ изданій, посвященныхъ великому русскому писателю или представляющихъ популяризацию его сочиненій для дѣтей и народа.

Только что вышла въ изданіе Ситина прекрасная книжка извѣстной писательницы Кл. Лукашевичъ, дающая возможность сельскимъ и инымъ школамъ устроить «Толстовскій день» по продуманной и талантливо-составленной программѣ.

Есть здѣсь даже и пьески, составленныя по нѣкоторымъ толстовскимъ рассказамъ и сказкамъ.

Вышли отдѣльныя изданія рассказовъ и сказокъ Льва Ник. съ биографіями и предисловіями. Текстъ Толстого неприкосновененъ, но подборъ сдѣланъ такой, что книга можетъ идти безпрепятственно въ семью и школу («Левъ Толстой для семьи и школы» Измайлова и др.).

Сейчасъ появилась хорошая книга П. Тенеро «Живыя рѣчи Толстого».

Это сводъ въ одинъ большой и изящный томъ всего, написаннаго о Толстомъ г. Тенеро, человекомъ долгое время жившимъ въ Ясной-Полянѣ и подлинно близко видѣвшимъ великаго писателя.

Часть этихъ воспоминаній, отчасти печатавшихся въ «Виржевыхъ Вѣдомостяхъ» и «Огоньѣ» — уже была издана отдѣльною книгой. Теперь они разрослись въ большой томъ. Книга полна несомнѣннаго интереса, а рѣчь Толстого схвачена такъ близко, что несомнѣнна полная компетентность автора выступать въ роли составителя такихъ мемуаровъ.

За границей.

На всем европейском материке и в Англии 80-летие рождения Толстого празднует вся печать.

Писательской личности Толстого, его проповедничеству, его художественному гению посвящены сотни статей в иностранных газетах. Некоторые органы, как например, вѣнская «Neue Freie Presse», парижский «Siècle», миланская «Corriere della Sera», уже во вторник, т. е. за два дня до годовщины, посвятили целый ряд статей Толстому.

«Не-русская Европа, — пишет «Neue Freie Presse», — видит в Толстом прежде всего поэта, безподобного знатока русского человека и русской природы, тонкого психолога, проникающего в глубочайшие глубины писателя, достигающего чудеснейших эффектов при помощи самых простых приемов. Не думаем, чтобы во всей мировой литературе можно было найти много таких поэтов, которые дали жизнь такому огромному количеству человеческих фигур, как Толстой.

В таком же восторженном тоне написаны все другие, дошедшие до нас статьи. Одни авторы выделяют на первый план великого романиста, другие — учителя жизни, но во всех чувств благоговия пред личностью Толстого славяются все.

В своих воспоминаниях о Толстом Фридрих Шютц пишет:

«Побдоносцев — бюрократ с литературным честолюбием — судил о великом мастере, как завистливый дилетант. Он не упускал случая выражать свою антипатию к Толстому. Однажды, накануне еврейского погрома, Толстой дал одной еврейке убийнице в своем доме. Полиция, узнав об этом, потребовала выдачи еврейки. Тогда Толстой послал свою дочь к всемогущему обер-прокурору св. синода и через нее просил пощадить нечестную, ни в чем неповинную женщину. Побдоносцев злорадно и с презрением выслушал всю силу своей жалбы. Он приходил»

выставив целые часы в приемной в синоде, выслушивать целые лекции об ее отце и уходив, что называется, с пустыми руками.

Такъ дело и кончилось темъ, что Толстому пришлось искать заступничества за гонимую у другихъ лицъ, и ему удалось спасти ее».

Кромѣ вѣнской газеты «Zeit», анкетой о Толстомъ занялась и «Neue Freie Presse». Изъ собраннаго ею материала беремъ сегодня письмо германскаго драматурга Гуго фонъ-Гофманстала.

«Очень трудно, — пишетъ онъ, — фиксировать духовный образъ Толстого. Предъ нами выступаетъ то европейскій, то русскій образъ. Сравненіе съ Руссо, какъ съ величайшимъ патетическимъ предтечею великаго переворота, часто бросалось въ глаза, но оно рискованное. Толстой одинъ изъ величайшихъ творцовъ человеческихъ фигуръ всѣхъ временъ, и за художникомъ никогда не носѣвалъ проповѣдникъ. Образъ Руссо стоитъ предъ нами въ прозрачной атмосферѣ. Образъ Толстого вырисовывается на заднемъ фонѣ варварской грандиозности. Легенда о русскомъ Руссо никого не удовлетворяла бы. Наиболее таинственная фигура, какая когда-либо странствовала среди насъ, изумленныхъ».

Л. Н. Толстой. 1908

ЧЕСТВОВАНИЕ ТОЛСТОГО.

(Отъ «СПБ. Телеграфнаго Агентства»).
«С.-Петербургскимъ Телеграфнымъ Агентствомъ» получены изъ многихъ городовъ Имперіи телеграммы о состоявшихся по случаю 80-лѣтія рождения графа Л. Н. Толстого литературныхъ вечерахъ и собраніяхъ.

(По телефону изъ Москвы).
28-го августа.

Общество любителей русской словесности послало Л. Н. Толстому адресъ, въ которомъ, между прочимъ, пишетъ: «50 лѣтъ тому издѣтъ вы, еще молодой человекъ, выступившій въ литературномъ поприщѣ, авторъ немногихъ произведеній, были избраны членомъ нашего общества. 4-го февраля 59 года вы въ засѣданіи общества произнесли рѣчь, о предмете которой чествовательнаго направленія въ литературу. Въ своемъ рѣчи предсѣдатель общества, А. Н. Комьяковъ, защищая права чистаго свободнаго искусства указавъ на право писателей касаться общихъ вопросовъ на текущіи жизненные темы. Неважно тонкій художникъ, стремившійся къ вѣчной красотѣ и посвятившій себя чистому искусству, какъ чуждый сынъ своего народа, неизбѣжно противъ воли является обличителемъ окружающей жи. Вы сами были и будете обличителемъ. Ничто съ Богомъ по тому пути, который вы избрали, съ тѣмъ же успѣхомъ, съ каковымъ вы шли до сихъ поръ, или еще больше. Вашъ даръ не есть даръ переходящій. Трудно было тогда предвидѣть, что слова предсѣдателя, обращенныя къ автору «Семасомовскихъ» разсказовъ, окажутся пророческими. Въ действительности, вы были и останетесь великимъ художникомъ слова. Вы остались больше великимъ обличителемъ, чѣмъ были позвѣвѣ тому назадъ.

Вамъ, Л. Н., суждено было въ далекомъ прошломъ прикоснуться къ нашему обществу и въ настоящее время стать его почетнымъ членомъ. Примите же отъ насъ поздравленіе и доброе пожеланіе».

На московскихъ телеграфныхъ конторахъ чиновники съ большою неохотой принимали телеграммы, адресованныя въ Ясную Поляну. Въ одномъ отдѣленіи чиновникъ отказался принять телеграмму отъ редакціи одной изъ московскихъ газетъ. Стоило большимъ успѣмъ побудить чиновника принять телеграмму.

Вчера, во время обиска, по предписанію охраннаго отдѣленія, у секретаря студенческаго комитета по чествованію юблея графа Л. Н. Толстого преусоудительнаго ничего не найдено, взято два письма съ предложеніемъ прочесть рефераты о Толстомъ.

Л. Н. Толстой. 1908

Левъ Толстой и миръ.

(По телеграфу и телефону отъ нашихъ корреспондентовъ).

Въ Ясной Полянѣ.

По полученнымъ въ Петербургѣ свѣдѣніямъ, Л. Н. Толстой въ день своего юбилея чувствовалъ себя совершенно бодрѣе, самъ читалъ всѣ письма, телеграммы, привѣтствія.

Вчера весь день телеграфная станція Засѣка была положительно завалена работой. Принято было болѣе двухъ тысячъ телеграммъ. Почти половина телеграммъ изъ Лондона, Парижа, Берлина, Стокгольма, Копенгагена, Нью-Йорка, Берна, Вѣны, Рима, Константинополя, Софіи, Вадони-Вадена, Карлсбада, Праги, Христианіи, Дублина, Милана, Бразова, Мюнхена, Гааги, Нью-Йорка, Брюсселя. Нарочито не поспѣвали развозить этихъ телеграммъ. На станцію Засѣка нахлало множество извозчиковъ привозившихъ пудлику въ Ясную Поляну. Приѣхавшихъ масса. Особенно дали много представителей ученыя общества Москвы, Азани, Пева и Харькова.

почетнымъ членомъ многихъ иностранныхъ академій и университетовъ. Дипломы будутъ препровождаться въ Ясную Поляну.

Графъ Толстой бодръ и вмѣдетъ сегодня на встрѣчу прибывающимъ со станціи Засѣка.

Въ Петербургѣ.

На петербургскихъ телеграфныхъ станціяхъ также было замѣтно увеличеніе количества телеграммъ.

Изъ Петербурга въ Ясную Поляну посланы слѣдующія привѣтственными телеграммы.

- 1) Отъ трудовой группы,
- 2) отъ железнодорожныхъ служащихъ подъѣзныхъ путей,
- 3) отъ литературно-художественнаго общества,
- 4) отъ женскаго медицинскаго института,
- 5) отъ сб. рождельскаго кружка,
- 6) отъ редакціи „Газеты-Копѣйки“,
- 7) отъ телефонистокъ сб. сбѣи,
- 8) отъ академіи наукъ,
- 9) отъ сб. сектантовъ,
- 10) отъ сб. сектантовъ,
- 11) отъ труппы театра Коммиссаржевской,
- 12) отъ группъ торговыхъ служащихъ и тысячи другихъ.

Мнѣнія петербургскихъ рабочихъ о чествованіи Толстого рѣзко раздѣлились. Представители одного мнѣнія указывали на то, что Толстой въ своемъ ученіи, какъ буржуазный идеологъ, все время шелъ въ разрѣзъ съ тенденціями прогрессаріата, и учить непротивленія злу не долженъ списывать себѣ сторонникомъ

въ той средѣ, исторической миссіей которой является борьба. Исходя изъ этого, рабоче настаивали, что день юбилея долженъ быть оставленъ безъ вниманія.

Другая часть рабочихъ высказывалась въ томъ духѣ, что хотя ученіе Толстого въ общемъ и цѣломъ совершенно непріемлемо рабочимъ классамъ, но онъ все-таки сдѣлалъ много, что приближаетъ его къ стремленіямъ рабочаго міра; что искренній протестъ Толстого противъ смертной казни долженъ заставить рабочихъ привѣтствовать его въ день юбилея. На нѣкоторыхъ фабрикахъ и заводахъ это мнѣніе восторжествовало.

Леонидъ Андреевъ посвятилъ Толстому свой рассказъ „О семи повѣннхъ“ и отказался отъ права собственности на него.

Въ Москвѣ.

Первопрестольная Москва также откликнулась на юбилей великаго старца.

Въ редакціи московскихъ газетъ до поздней ночи продолжались поступать тексты телеграммъ, писемъ и привѣтственныхъ адресовъ, отправленныхъ въ Ясную Поляну.

Въ московскихъ телеграфныхъ конторахъ чиновники съ большою неохотой принимали телеграммы, адресованныя въ Ясную Поляну. На этой почвѣ произошло нѣсколько инцидентовъ.

Въ провинціи.

САРАТОВЪ. Губернаторъ разрѣшилъ городскому головѣ отправить привѣтственную телеграмму отъ имени городской думы.

ХАРЬКОВЪ. Л. Н. Толстому отправлены привѣтственные телеграммы отъ университета, отъ общества равноправія женщинъ, отъ общества ремесленниковъ, приказчиковъ, отъ рабочихъ мѣстныхъ заводовъ, отъ рабочихъ электрической станціи, отъ редакцій газетъ и, кромя того, отправленъ адресъ, покрытый тысячами подписей отъ харьковскаго общества.

КОСТРОМА. Губернской земской управой и земскими служащими отправлена Л. Н. Толстому привѣтственная телеграмма.

ДВИНСКЪ. Городская дума постановила въ ознаменованіе 80-лѣтняго юбилея отккрыть школу имени Л. Н., ассигновать тысячу рублей на стипендію и назвать „Толстовской“ городскую площадь, гдѣ расположены всѣ городскія учрежденія.

ПЕРМЬ. Просвѣдительное общество отклалося отъ публичнаго чествованія юбилея Л. Н., въ виду выраженнаго послѣднимъ несочувствія въ празднованію юбилея.

ОРЕЛЬ. Л. Н. Толстому отправлена привѣтственная телеграмма отъ кружка частныхъ лицъ.

САМАРА. Мѣстное общество отправило Л. Н. Толстому телеграмму, покрытую многочисленными подписями. Кромя того, самарскими и казанскими чужаками отправленъ привѣтственный адресъ.

КОВНО. Губернаторъ воспретилъ литовскому просвѣдительному обществу устроить собраніе для чествованія Л. Н. Толстого.

ВОЛОГДА. Въ день юбилея Л. Н. Толстого, мѣстные газеты вышли безъ всякихъ статей о великомъ писателѣ. Привѣтственные телеграммы юбиляру посланы редакціей газеты „Свѣргъ“, группой сильныхъ журналистовъ и городской думой.

САМАРА. Привѣтствія Л. Н. Толстому посланы городской думой, обществомъ народныхъ университетовъ, пенуимными мѣщанами, комитетомъ безплатныхъ учителей, Алексѣевскимъ сельско-хозяйственнымъ обществомъ и др. обществами и лицами.

МИНСКЪ. Официальныхъ чествованій Л. Н. Толстого и предполагаемаго спектакля, вслѣдствіе воспрещенія изъ, не было. Юбилейный день ознаменовался посылкой просвѣдительными обществами привѣтствій и адресовъ.

КИШИНЕВЪ. При переполненномъ театрѣ въ 1 ч. дня состоялось грандіозное чествованіе Л. Н. Толстого. Прочтаны были 3 доклада и посланы привѣстивныя телеграммы юбиляру отъ имени профессиональных обществѣнныхъ организацій. Въ чествованіи принимали участіе крестьяне изъ окрестныхъ деревень.

КИЕВЪ. Вышедшіе сегодня номера газетъ посылаемы Л. Н. Толстому. Юбиляру послано много привѣстій и адресовъ отъ киевлянъ, рабочихъ, артистовъ и служащихъ въ отдѣльныхъ предриятіяхъ.

За-границей.

БЕРЛИНЪ. Отъ городского управленія г. Берлина за подписью оберъ-бургмейстера послана въ Ясную Поляну привѣстивная телеграмма. Отправлены привѣстивія отъ многихъ германскихъ

политическихъ и профессиональных союзовъ, отъ рабочихъ корпорацій, отъ группы проживающихъ въ Берлинѣ русскихъ литераторовъ и отъ русской мѣстной колоніи.

ТОКИО. Союзъ японскихъ литераторовъ въ ознаменованіе 80-лѣтія Л. Н. Толстого устраиваетъ публичное засѣданіе и рядъ чтеній, въ которыхъ юбиляръ будетъ обрисованъ, какъ художникъ и мыслитель, и обрисованы будутъ его заслуги передъ Россіей и цѣлымъ міромъ.

„Р. Сл.“ телеграфируютъ изъ ТОКИО: Союзъ японскихъ литераторовъ въ день 80-лѣтія Толстого, устраиваетъ публичныя засѣданія и рядъ лекцій, на которыхъ ознакомитъ слушателей съ юбиляромъ, какъ художникомъ, мыслителемъ. Будутъ обрисованы его заслуги передъ родной и человѣчествомъ.

Изъ **БЕРЛИНА:** Городскимъ управленіемъ города Берлина за подписью оберъ-бургмейстера отправлена въ Ясную Поляну привѣстивная телеграмма. Многочисленныя привѣстиванія отправлены также отъ различныхъ германскихъ политическихъ и профессиональных союзовъ, отъ рабочихъ корпорацій. Въ городской ратушѣ состоялся вечеръ имени Толстого. На вечеръ были прочтаны отрывки изъ сочиненій Толстого, его біографія и рефератъ о немъ.

Въ Ясную Поляну прибылъ делегатъ лондонскаго комитета по чествованію Л. Н. Толстого. Составленный комитетомъ привѣстивный адресъ покрытъ 800 подписями и заключенъ въ кожаную папку съ отсененной надписью: „Графу Толстому отъ его англійскихъ друзей въ день 80-лѣтія его рожденія“.

Изъ Америки въ Ясную Поляну получена слѣдующая телеграмма: „Привѣтъ отъ американскихъ друзей гуманнѣйшему и величайшему учителю, защитнику идей всемірнаго братства, врагу произвола и поборнику идей Генриха Джорджа“.

Отъ думы города Праги получена слѣдующая телеграмма: „Дума г. Праги, королевства чешскаго, въ день 80-лѣтія рожденія вашего, преклоняется съ глубочайшимъ изумленіемъ и почтеніемъ передъ вдохновеннымъ апостоломъ и великимъ гениемъ народа русскаго. Да сохранитъ Богъ свѣтлаго старца на многія лѣта для всего русскаго народа, всего славянства и всего міра“.

ЛЕВЪ ТОЛСТОЙ И МІРЪ.

С.-Петербургъ, 29 августа.

Вчера была годовщина португальскаго мира съ Японіей.

Газеты не отозвались на нее: 80-лѣтняя годовщина гордости Россіи—Льва Николаевича Толстого законна память объ этомъ большомъ, но тяжеломъ для нашего самосознанія событіи.

Три года прошло съ этого памятнаго дня.

Но—болятъ наши старыя раны!..

Въ этотъ день гр. С. Ю. Витте скрѣпилъ своей подписью капитуляцію Россіи передъ страной „Восходящаго солнца“.

Россія признала себя побѣжденной и—помирилась.

Можно быть выше узкихъ націоналистическихъ взглядовъ, негодовать противъ всякихъ мыслей объ отщепеніи и самой войны.

Но признаніе родины Толстого, Достоевскаго, Менделѣева, Добачевского, нашей родной Руси, нашей матери—униженной и оскорбленной остается тяжкимъ.

Газета - Комсомолец 23-го Авг. 1908

ТЕАТРЪ.

Наканунѣ дня 80-лѣтня Л. Н. Толстого въ его честь въ Маломъ театрѣ состоялся юбилейный спектакль.

Шли сцены изъ повѣсти „Отрочество“, романа „Воскресенье“, 5-ое д. драмы „Власть Тьмы“ и живыя картины изъ произведеній Л. Н. Толстого.

Вечеръ, поставленный Г. В. Гловацкимъ прошелъ прекрасно. Даровитая премьерна Е. Н. Рощина-Иисарова безподобно передала сцену покаянія Марьи. Яркіе образы дали гг. Блюменталь-Тамаринъ и Михайловъ.

Публики было очень мало.

Газета - Комсомолец 23-го Авг. 1908

О чемъ пишутъ.

Взглянута столычныя газеты полны статьями, посвященными всемоу торжеству—юбилею Льва Николаевича Толстого.

„Слово“.

Толстой—это совѣсть современнаго человѣчества. Его сила не въ томъ, что онъ содѣлалъ незначительную сауту готовящему въ нихъ отблеску толстовской славы, а въ томъ, что она сумѣла подойти къ индивидуальной

совѣсти каждаго отдѣльнаго человѣка, живъ его религіозныхъ, национальных, государственныхъ, социальныхъ и даже семейныхъ связей.

„Рѣчь“.

При жизни вѣнчали домытъ такою всемірною славою только героиъ меча и крови; а героиъ духа—славою посмертною, лавровымъ вѣнцомъ поверхъ вѣнча герноваго. Путь къ славы шель черезъ кровь свою или чужую.

Слава Толстого—первая всечеловѣческая слава безъ крови, первый всечеловѣческой правдикъ „мира и благоволенія“, первый канунъ того послѣдняго правдикъ, когда скажетъ, наконецъ, все человѣчество: „Славя въ вышнихъ Богу, и на землѣ миръ, въ человѣкахъ благоволенію“.

„Нов. Русь“.

Ничего подобнаго до сихъ поръ не переживали люди. Какъ будто только сейчасъ все мы почувствовали вѣдомъ съ собой наличность одного міроваго океана, въ который слились все моря, все океаны, озера, рѣки и ручьи.

„Нов. Вр.“

Бросьте судить. Радуйтесь, что онъ русскій, что онъ такъ много далъ своей родиной на многіе вѣка и что онъ, слава Богу, еще живъ и такъ бодръ въ свои 80 лѣтъ, что могъ прошлой вѣмой видеть верхомъ 15 верстъ въ день. Чего еще о немъ не сказано? И что еще надо сказать? Да видъ то, что онъ написалъ въ своихъ романахъ и повѣстяхъ, неравненно, несомнѣннѣе важнѣе того, что о немъ напишутъ.

„Русс. Сп.“

Что сказали бы русскій народъ, если бы написали люди, рѣшившіеся публично чествовать память сатанин ангеловъ и обладали интуитивными дарованіями, но возможно ли чествовать его только потому, что когда-то онъ былъ первымъ изъ ангеловъ? Одинаково и относительно писателя Толстого. Онъ подарилъ русской литературѣ много прекрасныхъ бытоисаній и рассказовъ, но среди послѣднихъ выказывалъ также много конциетивныхъ взглядовъ.

Совершенно замолчать юбилей Толстого рѣшился только „Колоколъ“ и „Свѣтъ“ отдававшіеся замѣткой въ хроникѣ.

Газета - Комсомолец 23-го Авг. 1908

Юбилей Л. Н. Толстого.

ПО ТЕЛЕГРАФУ;

Отъ нашихъ корреспондентовъ.

ЯСНАЯ ПОЛЯНА*, 28 августа.
Чудный день.

Со всехъ сторонъ непрерывно при- текаютъ привѣтствія съ десятками тысячъ подписей.

Россия привѣтствовала Толстого въ лицѣ всехъ своихъ культурныхъ обществъ, союзовъ, ученыхъ учрежденій, учебныхъ заведеній.

Масса телеграммъ прибываетъ изъ Америки, даже изъ Индіи и Новой Зеландіи получить рядъ поздравленій.

Чрезвычайно задумевенъ адресъ посладователя Генри Джорджа, присланный изъ Австраліи.

Льва Николаевича, между прочимъ, очень тронула телеграмма отъ офицантовъ.

Толстой умиленъ до глубины души и принимаетъ чествованіе не своимъ личнымъ заслугамъ, а тяготѣніемъ человечества къ добру и правдѣ.

26 августа Л. Н. Толстой, только что оправившійся отъ тяжелой болѣзни, сѣлъ за работу. Онъ диктуетъ своему секретарю, который записываетъ стенографически. Последний расшифровываетъ написанное, диктуя дочери Л. Н., Александрѣ Львовнѣ.

Въ маленькой гостиной, рядомъ съ кабинетомъ, Софья Андреевна, окруженная учениками писемъ, подготавливаетъ матеріалъ для своихъ мемуаровъ, доведенныхъ ею уже до 1891 г.

Такъ проходили въ Ясной Полянѣ дни накануне юбилея.

Адреса и телеграммы притекаютъ въ Ясную Поляну со всехъ концовъ свѣта. Американскіе друзья Л. Н., португальскіе писатели, пражская городская дума и съѣздъ славянскихъ журналистовъ прислали сегодня великому старцу выраженія своей „бездѣрной любви“.

Масса привѣтствій получена изъ Германіи и Англіи отъ разныхъ учреждений и обществъ и отъ отдельныхъ лицъ разныхъ классовъ. Трогательно звучатъ поздравленія еврейскихъ юношей, письмо дѣвочки гимназистки и привѣтствіе стараго генерала-севастопольца.

ВОЛОГДА, 28-го августа.

Въ день юбилея Л. Н. Толстого мѣстная газета вышла безъ всякихъ статей о великомъ писателѣ. Прогрессивная газета «Сѣверъ» кратко пояснила, что администраціи предостереженія о недопущеніи демонстраціонныхъ статей и зазывокъ заставили редакцію газеты воздержаться отъ участія въ торжествѣ. Привѣтственныя телеграммы юбиляру посланы редакціей газеты «Сѣверъ», группой сельскихъ журналистовъ и городской думой.

САМАРА, 28-го августа.

Привѣтствія Л. Н. Толстому посланы городской думой, обществомъ народныхъ университетовъ, неимущими мѣщанами, комитетомъ безплатныхъ учителей, Алѣксѣевскимъ сельско-хозяйственнымъ обществомъ и др. обществами и лицами.

* Телеграмма подана на ст. Засѣка, въ 11 ч. 40 м. вечера.

МИНСКЪ, 28-го августа.

Официальныхъ чествованій Л. Н. Толстого и предполагаемого спектакля, вслѣдствіе воспрещенія ихъ, не было. Юбилейный день ознаменовался послышкой просвѣдательными обществами привѣтствій и адресовъ.

КИШИНЕВЪ, 28-го августа.

При переполненномъ театрѣ въ 1 ч. дня состоялось грандіозное чествованіе Л. Н. Толстого. Прочтаны были три доклада и посланы привѣтственныя телеграммы юбиляру отъ имени профессиональныхъ общественныхъ организацій. Въ чествованіи принимали участіе крестьяне изъ окрестныхъ деревень.

КІЕВЪ, 28-го августа.

Вышедшіе сегодня номера газетъ посвящены Л. Н. Толстому. Юбиляру послано много привѣтствій и адресовъ отъ рабочихъ, артистовъ, служащихъ въ отдѣльныхъ предпріятіяхъ, отдѣльныхъ группъ интеллигенціи.

ВИЛЬНО, 28-го августа

Отсюда послана Л. Н. Толстому слѣдующая телеграмма:

«Въ день восьмидесятилѣтія вашего рожденія юная литовская пресса и литовскія общества шлютъ сердечный привѣтъ вамъ, великому художнику и искрен-

нѣйшему человѣку. Редакціи газетъ: «Vilniaus Zinios», «Lietuvos Ukininkas Viltis», просвѣдательное общество «Vilniaus aušra», общество вспоможенія учащимся литовцамъ «Ziburelis», литовское общество взаимной помощи, литовское художественное общество, литовское музыкально-пѣвческое общество «Vilniaus ikankles» и союзъ литовскихъ женщинъ».

БАЛАХНА, 28 августа.

Назначенное на сегодня въ клубѣ общее собраніе по случаю юбилея Толстого запрещено исправникомъ.

ТВЕРЬ, 28 августа.

Юбилей Толстого промель въ общемъ незамѣтно.

Правленіе народнаго университета послало юбиляру привѣтствіе.

СМОЛЕНСКЪ, 28 августа.

Во всемъ городѣ чествованіе юбилея Толстого ограничилось послышкой учащимися реальнаго, мужской и женской гимназій привѣтственныхъ телеграммъ. Просвѣдательныя общества, интеллигентныя группы, городъ и мѣство общими юбилей молчаніемъ.

ЛЮБЛЯНА, 28 августа (10 сентября).

(Случайная).

Восьмой съѣздъ славянскихъ журналистовъ привѣтствуетъ единогласнымъ постановленіемъ графа Льва Николаевича Толстого по случаю восьмидесятилѣтій его рожденія и ищетъ выраженія глубокаго уваженія и чувства сердечной преданности съ пожеланіемъ, чтобы знаменитый писатель прожилъ еще долгіе годы и трудился на благо своего русскаго народа, славянства и всего человечества.

Предсѣдатель съѣзда Голечекъ.

Телеграммы москвских газет.

Токіо. Союзъ японскихъ литераторовъ въ день 80-лѣтія Толстого устраиваетъ публичныя засѣданія и рядъ лекцій, на которыхъ ознакомить слушателей съ юбиляромъ, какъ художникомъ и мыслителемъ, и обрисуетъ его заслуги передъ родиной и человѣчествомъ.

Берлинъ. Городскимъ управленіемъ города Берлина, за подписью оберъ-бургомистра, отправлена въ Ясную Поляну привѣтственная телеграмма. Многочисленныя привѣтствія отправлены также отъ различныхъ германскихъ политическихъ и профессиональныхъ союзовъ, отъ рабочихъ корпорацій, мѣстной русской колоніи и отъ группы проживающихъ въ Берлинѣ русскихъ литераторовъ. По инициативѣ нѣмецкаго союза распространенія русской литературы, въ городской ратушѣ состоялся вечеръ имени Толстого. На вечерѣ были прочитаны отрывки изъ сочиненій Толстого, его біографія и рефератъ о немъ.

Харьковъ. Въ Ясную Поляну отправлена привѣтственная телеграмма отъ университета, общества равноправія женщинъ, отъ общества приказчиковъ, ремесленниковъ, отъ рабочихъ мѣстныхъ заводовъ, отъ редакцій газетъ, а также отправленъ адресъ отъ харьковскаго общества, покрытый тысячами подписей.

Кострома. Губернской земской управой и земскими служащими отправлена Л. Н. Толстому привѣтственная телеграмма.

Ковно. Губернаторъ воспретилъ литовскому просвѣдительному обществу «Дайка» устроить публичное собраніе для чествованія юбилея Л. Н. Толстого.

Саратовъ. Вчера губернаторъ далъ разрѣшеніе городскому головѣ отправить привѣтственную телеграмму Л. Н. Толстому отъ имени городской думы. Губернаторъ утвердилъ постановленіе думы объ удаленіи изъ состава гласныхъ протоіерея Кретиновича, позволившаго себѣ рѣзкую выходку по адресу всей думы за рѣшенія ея чествовать Л. Н. Толстого.

Двинскъ. Городская управа постановила, въ ознаменованіе юбилея графа Л. Н. Толстого, открыть школу его имени, ассигновать на чествованіе и привѣтствіе тысячу рублей и назвать «Толстовской» городскую площадь, гдѣ расположены городскія учрежденія.

◆◆◆◆◆ ПРИВѢТСТВІЯ.

Совѣтъ профессоровъ петербургскаго университета на засѣданіи 28 августа постановилъ послать гр. Л. Н. Толстому слѣдующую телеграмму: „Совѣтъ с.-петербургскаго университета съ чувствомъ глубокой благодарности привѣтствуетъ 80-лѣтіе великаго учителя человѣчества—геніальнаго художника и вдохновеннаго проповѣдника Христовой заповѣди о любви къ ближнему“.

Кромѣ того, профессоромъ О. Ф. Злинскимъ внесено предложеніе объ избраніи гр. Л. Н. Толстого почетнымъ членомъ петербургскаго университета. Валлотировка, какъ полагается по уставу, будетъ произведена на слѣдующемъ засѣданіи.

Отъ профессоръ спб. политехническаго института:

«Левъ Николаевичъ!

Профессора петербургскаго политехническаго института приветствуютъ васъ въ день вашего 80-лѣтня. Волѣе полубла вы наумляете мѣръ художественными произведеніями вашего гениа, широтою и смѣлостію вашихъ идеаловъ. Ваше могучее слово творитъ неисчислимое добро, пробуждая нравственное чувство, волнуетъ совѣсть и открываетъ мысль. Жизнь ваша—вдохновенное исканіе правды, истины и путей къ счастью человѣчества. Вамъ, гордости нашей родины, шлемъ горячее пожеланіе: живите долго на борьбу съ властью тьмы.

Директоръ института И. Мещерскій.

Костромскіе депутаты 1-й Гос. Думы И. В. Замысловъ, Н. А. Огородниковъ и П. А. Сафоновъ изъ тюрьмы послали Л. Н. Толстому въ день его 80-лѣтня телеграмму, въ которой шлютъ «выраженія глубочайшаго уваженія и безконечной благодарности великому писателю». «Свѣтлыя чувства,—говоритъ даже въ этой телеграммѣ,—вновь переживаемы нами при чтеніи вашихъ бессмертныхъ твореній, дѣлаютъ особенно радостнымъ для насъ день вашего рожденія, этотъ праздникъ всей страны, горюй гениемъ, признаннымъ во всемъ культурнымъ человѣчествомъ, и счастливою вамъ долголѣтіемъ».

Къ сожалѣнію, мы лишены возможности привести телеграмму костромскихъ депутатовъ полностью.

Намъ сообщаютъ также о приветственныхъ телеграммахъ, посланныхъ Л. Н. заключенными петербургскихъ, московскихъ и провинціальныхъ тюремъ.

Союзъ португальскихъ писателей избралъ Л. Н. Толстого почетнымъ членомъ и приветствовалъ его слѣдующимъ адресомъ:

«Нижеподписавшіеся португальскіе писатели, члены постоянного международнаго литературнаго комитета, исполняя пріятную миссію международнаго согласія и любви, присоединяются отъ всего сердца къ чествованію графа Льва Толстого, признають въ немъ ядря современной мысли и приветствуютъ съ истиннымъ и искреннимъ энтузіазмомъ достопамятный день его славы. Воодушевленные лучшими чувствами солидарности, они слѣдуютъ за мыслящей Россіей во всѣхъ чествованіяхъ, которыя будутъ оказаны знаменитому писателю и великому мыслителю въ этотъ историческій для всѣхъ работниковъ пера и проповѣдниковъ евангельскихъ мыслей день. Лиссабонъ, 1 августа 1908 года». Даже слѣдуютъ подписи: писателя и президента португальской академіи наукъ Теофія Брага, литератора, магистра архитектуры, члена международнаго бюро въ Бернѣ Жима, писателя и президента института Бернардино Махара, драматурга, председателя совѣта драматическаго искусства Герника Лопе-де-Мондойна, драматурга, президента комитета національнаго центра Жоа-де-Фрейтаса Бранко, литератора, президента союза португальской печати Абели Вотега, председателя союза журналистовъ Альфредо Мекита, президента національной консерваторіи Эдуарда Шубальбаха, директора главнаго бюро союза писателей Аршера-де-Лима и другихъ вѣстныхъ дѣятелей на поприщѣ литературы и искусства. Отъ Аршера-де-Лима было передано Л. Н. написанное къ юбилярному дню стихотвореніе. Л. Н. передалъ два своихъ портрета съ собственноручной надписью на ономъ: «Au comité international des auteurs Portugais, Leon Tolstoy, 1908, 6 septembre».

«Въ знаменательный и торжественный день восьмидесятилѣтняго юбилея редакціи и сотрудниковъ журнала «Нива» шлютъ приветствіе великому писателю земли русской, съ горячимъ пожеланіемъ дога еще свѣтить міру пламенемъ его гениа».

Обществомъ болыничныхъ врачей отправлена Л. Н. Толстому телеграмма:

«Общество болыничныхъ врачей въ Петербургѣ приветствуетъ великаго художника земли русской, борца за правду и нравственное обновленіе человѣка».

Служащіе петербургской контрольной палаты послали въ Ясную Поляну телеграмму:

«Шлемъ искренній привѣтъ и пожеланія здоровья на долгія годы великому писателю земли русской». Слѣдуетъ 105 подписей.

Петербургское философское общество послало Л. Н. Толстому слѣдующее привѣтствіе:

«Великому художнику слова и искателю правды Божьей горюй привѣтъ. Да разделитъ съ мощное слово ваше еще долгіе годы».

Редакція журнала «Русская Школа» отправила Л. Н. телеграмму слѣдующаго содержанія: «Редакція журнала «Русская Школа» приветствуетъ великаго искателя правды».

Служащіе канцеляріи по студенческимъ дѣламъ петербургскаго университета послали Л. Н. слѣдующую телеграмму:

«Труженникъ шлютъ свой привѣтъ. Живите для того добра, которое вы дѣлаете».

Отъ с.-петербургской консерваторіи:

«Глубокоуважаемый Левъ Николаевичъ! Сегодня, когда въ нашемъ лицѣ весь міръ чувствуетъ великаго художника и человѣка, великаго подвижника добра и красоты, с.-петербургская консерваторія считаетъ священнымъ долгомъ присоединить свой голосъ къ ликующему хору всего многоблагодарнаго вамъ челоѣчества и отъ глубокопочитающаго васъ сердца высказавъ пожеланія вамъ здоровья и бодрости на счастливые годы».

«Контора и редакція книгоиздательства «Шиповникъ» присоединяются къ стеченіямъ сегодня со всего міра поздравленій и выражаютъ великому гениу мысли и слова свои чувства глубокаго уваженія и восхищенія».

«Книгоиздательство «Знаніе» приветствуетъ Васъ, дорогой Левъ Николаевичъ, и сердечно желаетъ Вамъ всякаго благополучія».

Подъ телеграммой 14 подписей.

Издательское товарищество «М. О. Вольфъ» приветствовало Л. Н. Толстого слѣдующей телеграммой:

«Присоединяясь къ пожеланіямъ всего интеллигентнаго міра, желаемъ отъ души Вамъ еще много лѣтъ служить на славу русской литературы, и Россіи, чтобъ явились достойные преемники вашего могучаго таланта».

Отъ редакціи «Русскаго Богатства»: «Присоединяемъ наши горячія привѣтствія къ тѣмъ, которыя шлютъ въ этотъ день со всѣхъ концовъ міра великому художнику, неустанному и безграничному искателю правды».

С.-Петербургское общество дѣтскихъ врачей послало Л. Н. Толстому телеграмму слѣдующаго содержанія:

«С-Петербургское общество дѣтскихъ врачей земно кланяется свѣточу мыслей и духа, Льву Толстому, великому другу дѣтей и ясновидцу дѣтской души».

Отъ книгоиздательства «Прометей»:
«Многоуважаемый Левъ Николаевичъ! Съ чувствомъ глубочайшаго преклоненія привѣтствуемъ васъ и приносимъ вамъ свои искреннія пожеланія еще долгие годы здравствовать на радость всѣхъ любящихъ и почитающихъ Васъ. Какъ огонь Прометей, нашъ великій талантъ вѣчно будетъ озарять человѣчество лучами свободы, равенства и братства».

28 августа въ Ясную Поляну прибылъ делегатъ лондонскаго комитета по чествованію Л. Н. Толстого. Комитетъ этотъ возникъ въ Лондонѣ по инициативѣ и подъ предсѣдательствомъ директора парламентской библиотеки Гесса. Въ составъ комитета вошли многие представители науки и литературы Англій. Составленный комитетомъ привѣтственный адресъ покрытъ 800 подписями и заключенъ въ роскошную кожаную папку съ надписью: «Графу Толстому отъ его англійскихъ друзей въ день 80-лѣтія его рожденія».

Московская губернская земская управа отправила въ Ясную Поляну графу Л. Н. Толстому привѣтственную телеграмму, подписанную предсѣдателемъ и всѣми членами управы.

Московская касса взаимопомощи литераторовъ и ученыхъ проситъ великаго писателя принять «благотворительный привѣтъ».

Первый съѣздъ журналистовъ сѣвернаго Кавказа прислалъ слѣдующую телеграмму:

«Первый съѣздъ сѣверно-кавказскихъ журналистовъ, избравъ васъ почетнымъ предсѣдателемъ, привѣтствуетъ, какъ идейнаго руководителя и великаго художника слова».

Трогательная телеграмма получена Л. Н. отъ одной старушки, подписавшейся «Скромная старушка»; отъ рабочихъ: «Будь здоровъ, дорогой дѣдушка, на многія лѣта, для счастья всего человѣчества».

„Въ свѣтлый день 80-лѣтія вашей чудесной жизни примите дань преклоненія отъ журнала „Театръ и Искусство“ и его читателей-актеровъ, въ лучахъ вашего гения находившихъ отраду своего искусства и смѣль его назначенія“.

Московское общество любителей російской словесности послало Л. Н. Толстому адресъ, въ которомъ, между прочимъ, пишетъ: «60 лѣтъ тому назадъ вы, еще молодой человекъ, выступившій въ литературномъ поприщѣ, авторъ немногихъ произведеній, были избраны членомъ нашего общества. 4 февраля 1859 года вы въ засѣданіи общества произнесли рѣчь о преимуществахъ чисто художественнаго направленія въ литературѣ. Въ своемъ отвѣтѣ председатель общества А. Н. Хомяковъ, защищая права частаго свободнаго искусства, указалъ на право писателей касаться общихъ вопросовъ на текущіе жизненные темы. Невольной тонкой художникъ, стремившійся къ вѣчной красотѣ и посвятившій себя чистому искусству, какъ чуткій сынъ своего народа, неизбежно, противъ воли, является обличителемъ окружающей жизни. Вы сами были и будете обличителемъ. Идите съ Богомъ по тому пути, который вы избрали, съ тѣмъ же усѣбхомъ, съ какимы вы шли до сихъ поръ или еще болѣе. Вамъ даръ не есть даръ преходящій. Трудно было бы предвидѣть, что слова председателя, обращенныя къ автору «Севастопольскихъ разсказовъ», окажутся пророческими. Вы остались болѣе великимъ обличителемъ, тѣмъ были полвѣка тому назадъ. Вамъ Л. Н. суждено было въ далекомъ прошломъ прикоснуться къ нашему обществу и въ настоящее время стать его почетнымъ членомъ. Примите же отъ насъ поздравленіе и доброе пожеланіе».

Изъ Америки въ Ясную Поляну получена слѣдующая телеграмма «Привѣтъ отъ американскихъ друзей гуманнѣйшему и величайшему учителю, защитнику идей всемирнаго братства, врагу пролѣзла и поборнику идей Генри Джорджа».

Отъ одесскихъ крестьянъ въ Ясную Поляну получена слѣдующая телеграмма «Дорогой Левъ Николаевичъ! Примите и отъ насъ, маленькихъ скромныхъ труженниковъ, глубоко-душевное и сердечное поздравленіе. Да укрѣпитъ Богъ ваши силы на радость вашей семьи и тѣхъ почитателей, которые признаютъ въ васъ великаго писателя и великаго христіанина. Зная, что вы получаете со всѣхъ концовъ міра поздравленія, и мы, маленькие люди, просимъ васъ принять наше поздравленіе; какъ улыба, такъ и выразили вамъ свое искреннее почтеніе».

Отъ думы города Праги получена слѣдующая телеграмма. «Дума г. Праги Королевства Чешскаго въ день 80-ти-лѣтія рожденія вашего преклоняется съ глубочайшимъ изумленіемъ и почтеніемъ передъ вдохновеннымъ апостоломъ и великимъ гениемъ народа русскаго. Да сохранитъ Богъ, свѣтлаго старца на многія лѣта для всего русскаго народа, всего славянства и всего міра».

Московское общество грамотности получило отъ графа Л. Н. письмо съ благодарностью по поводу установленія общества устроить въ Ясной Полянѣ библиотеку-читальню. Л. Н. выразилъ готовность принять участіе въ составленіи каталога библиотеки.

Изъ Москвы въ Ясную Поляну отправлены телеграммы: отъ московской уѣздной земской управы, отъ московскаго художественнаго театра, отъ всѣхъ антрепренеровъ и артистовъ, находившихся въ театральномъ бюро. Отъ литературно-художественнаго кружка отгравлень обширный адресъ.

Изъ Озернаго, гродненской губ., редакціи получена отъ группы лицъ слѣдующая телеграмма:

«Шлемъ сердечный привѣтъ великому мыслителю земли русской, Лѣву Николаевичу Толстому. Пусть его могучій голосъ продолжаетъ будить лучшія человѣчески чувства».

Изъ Кашина,
«Въ дни гнетущаго безвременья, когда невольно приходится въ голову тревожныя мысли о судьбахъ нашей родины, насъ ободряетъ сознаніе, что жьива страна, давшая Лѣву Толстому. Да звучитъ еще многіе годы вашъ могучій голосъ, голосъ народнои совѣсти, на родной землѣ».

Отъ имени педагогическихъ курсовъ

с.-петербургскаго фребелевскаго общества:

«Педагогическій совѣтъ педагогическихъ курсовъ при с.-петербургскомъ фребелевскомъ обществѣ, конечно, не въ силахъ выразитъ словомъ всю мѣру своего благоговѣнія предъ Вами, всемирно-чтимаго мыслителя, художника, учителя и человека, и ограничивается горячимъ пожеланіемъ Вамъ добраго здоровья и силъ».

«Группа служащихъ въ тѣхъ «Культура» съ чувствомъ глубокаго уваженія и любви привѣтствуетъ Васъ, показавшаго намъ идеаль человека, и преклоняется передъ Вашимъ гениемъ въ этотъ свѣтлый историческій день всего мыслящаго человѣчества. Отъ всей души желаемъ, чтобы вы еще долгіе годы своимъ вдохновеннымъ и могучимъ словомъ укрѣпляли идеи братства и свободнаго труда». Слѣдуетъ 71 подпись.

Росс 23-го. 1888

ПЕЧАТЬ.

Всѣ газеты полны статей, посвященныхъ восьмидесятилѣтію Толстому. Предъ нами событіемъ все злобы дня отступило на задній планъ, и политическія темы не разрабатываются. Только «Россія» ограничивается небольшою статейкой, да «Свѣтъ» въ хроникѣ сообщаетъ объ исполнявшемся 80-лѣтіи со дня рожденія «извѣстнаго писателя», а «Колоколъ» хранитъ глубокое молчаніе. И это тѣмъ болѣе характерно и многозначительно, что даже «Голосъ Правды» называетъ этотъ день національнымъ праздникомъ, а «Новъ Время» доказываетъ, что Толстой—учитель патриотизма.

По «Войнѣ и Миру» будутъ русскіе долго учиться любви къ родинѣ и почитанію тѣхъ народныхъ свойствъ, которыя не называются ничто какъ патриотическими.

Въ Толстомъ, говоритъ далѣ А. С. Суворинъ, слышишь какъ бы всю душу Россіи. Кто же тѣ, которые въ этотъ день замолчали про Толстого или прозяла его?

Росс 23-го.

Разныя извѣстія

С.-Петербургское телеграфное агентство, по поводу свѣдѣній полученныхъ имъ о юбилей Л. Н. Толстого, ограничилось лишь регистраціоннымъ извѣстіемъ о томъ, что ему присланы изъ многихъ городовъ Имперіи телеграммы о состоявшихся по случаю 80-лѣтія рожденія Л. Н. литературныхъ вечерахъ и собраніяхъ.

Никакихъ дальнѣйшихъ свѣдѣній официальное агентство не сочло нужнымъ дать.

Праздникъ русской мысли и литературы, какъ я съдоволю ожидать, чрезвычайно слабо отразился на жизни петербуржца. Сказалось ли въ данномъ случаѣ вліяніе однихъ только пресловутыхъ «внѣшнихъ условий», или къ этому слѣдуетъ еще присоединить и отсутствіе въ Петербургѣ большинства общественныхъ и политическxъ дѣятелей, но такъ или иначе, день этотъ прошелъ, по обыкновенію, скоро и буднично. Никакихъ общественныхъ собраній и лекцій, посвященныхъ юбилею, — за исключеніемъ одной лекціи, устроенной обществомъ «Маякъ», — въ этотъ день въ Петербургѣ не состоялось. Большинство петербургскихъ просвѣдѣтельныхъ, литературныхъ, драматическихъ и другихъ обществъ, организацій и союзовъ ограничилось, или вынуждено было отказаться, посылкой юбилею привѣтственныхъ телеграммъ. Говорятъ, поэтому, что нигдѣ юбилейный день не казался болѣе ощутительнымъ, чѣмъ въ нашихъ почтово-телеграфныхъ учрежденіяхъ...

Менѣе замѣтенъ былъ юбилейный день на петербургскихъ улицахъ. Лишь на нѣкоторыхъ центральныхъ улицахъ расположились разносчики, громко выкрикивавшіе: «Послѣдній юбилейный портретъ великаго писателя, графа Льва Николаевича Толстого — 5 коп.».

Торговля идетъ довольно бойко — покупаютъ, преимущественно, бѣдный людъ.

Поспѣшили использовать юбилейный день и нѣкоторые предприимчивые предприниматели, изготовившіе особые летоны различныхъ цѣнъ и величины съ портретомъ юбилера.

Болѣе оживленно идетъ торговля у газетчиковъ. Юбилейный № покупается на расхватъ. Въ 10 часовъ утра у нѣкоторыхъ газетчиковъ не оставалось уже ни одного экземпляра юбилейныхъ номеровъ газетъ.

Оснаменовали юбилейный день и нѣкоторые петербургскіе книжные магазины. Въ витринахъ появились портреты Л. Н. Толстого въ различныхъ видахъ и позахъ. Въ нѣкоторыхъ красуются полныя собранія сочиненій Л. Н. и другая литература, посвященная юбилею. Появились въ большомъ количествѣ и юбилейныя открытки съ изреченіями и извлеченіями изъ трудовъ Л. Н.

Продаются также въ юбилейныхъ коробкахъ съ портретомъ Л. Н. конфеты, шоколадъ и пр.

28-го августа общество «Маякъ» устроило литературный вечеръ, посвященный Л. Н.. На вечеръ допускались только члены общества. Во избежаніе всякихъ «недоразумѣній», общество никого не навѣстило о предстоящемъ вечерѣ. Только на доскѣ въ передней помѣщенія общества было объявлено за нѣсколько дней, что 28-го августа состоится лекція о Толстомъ. Внѣшними условиями объясняется и то, что аудиторія въ которой выступилъ лекторъ, не была украшена никакими изображеніями, которыя могли бы напоминать о великомъ художникѣ.

Несмотря на всѣ предосторожности, вечеръ въ честь Толстого собралъ сравнительно довольно много членовъ общества.

Первымъ выступилъ А. Л. Липовскій, который познакомилъ слушателей съ художественнымъ творчествомъ Толстого. Главнымъ образомъ, онъ останавливался на произведеніи «Война и миръ». Онъ разсматривалъ творенія художника въ связи съ его личностью.

Другой лекторъ Н. М. Соколовскій говорилъ о проповѣди опрощенія.

В. П. Протейинскій указалъ на то, что Л. Н. Толстой всю свою жизнь ищетъ правды, истины. Благодаря этому, становится понятнымъ переходъ Толстого изъ одной области идей въ другую.

Въ газетѣ «Новая Русь» сообщается, будто бы, по словамъ, предсѣдателя совѣта министровъ запросилъ св. синодъ о его опредѣленіи по поводу юбилея гр. Л. Н. Толстого. Сообщение это, какъ заявляетъ газ. «Россия», лишено всякаго основанія. Въ той же газетѣ сообщается даѣе еще и слѣдующее: «Мы слышали также, что сегодня будетъ разослано циркулярное предписаніе губернаторамъ въ томъ смыслѣ, что пренія къ чествованію должны быть устранены». Лишено всякаго основанія и это извѣстіе, такъ какъ не имѣлось ни малѣйшаго повода предполагать, чтобы гдѣ-либо губернаторы чинили или собирались чинить какія-либо пренія къ чествованію гр. Л. Н. Толстого. Съ другой же стороны, не было и нѣтъ никакой надобности разъяснять мѣстнымъ властямъ, что не могутъ быть допускаемы ни тенденціозная агитація подъ предлогомъ юбилейнаго чествованія, ни стремленія придать почитанію гр. Толстого характеръ общественнаго сочувствія его дѣятельности, направленной противъ правславной вѣры, противъ государства и государственныхъ установленій.

Наложенъ арестъ на № 15 кооперативнаго журнала «Труженикъ», посвященный Л. Н. Толстому.

27 августа, наканунѣ 80-ти-лѣтію юбилея Л. Н. Толстого, рабочіе завода технической конторы «Г. Вейсбергъ и Ко.» заявили владѣльцу завода о своемъ желаніи не работать въ день юбилея Толстого. Вмѣсто этого рабочіе предлагали отработать въ другой какой-либо праздничный день.

Владѣлецъ завода согласился на предложеніе рабочихъ. 28 августа заводъ не работалъ.

Въ Житомирѣ запрещены зрѣлища, по улицамъ ходятъ патрули.

Въ Могилевѣ запрещена постановка «Власти тьмы».

Черносотенная печать московская и провинціальная неистовствуетъ по поводу юбилея. Нѣкоторые изъ этихъ газетъ вышли въ траурныхъ рамкахъ.

Въ Кишиневѣ, по случаю юбилея Л. Н. Толстого, вышла сборникъ его расказовъ на молдавскомъ языкѣ.

ТЕАТРЪ И МУЗЫКА.

Малый театр.

Спектакль въ честь Толстого.

Дирекція Малаго театра совершенно неожиданно получила солидный урокъ: поставленный въ этомъ театрѣ спектакль въ честь Толстого показалъ, съ одной стороны, какова, по своему культурному уровню, «своя публика» этого театра, усердно посещающая его обычные спектакли; съ другой стороны, дирекція имѣла случай убедиться, что въ этой «своей публикѣ» Малый театръ пользуется репутаціей не изъ завидныхъ, при которой и благія его намѣренія никому не внушаютъ довѣрія. У насъ уже было указано, что этотъ театръ—пока единственный, почтившій юбилей Толстого. Мало того, этотъ театръ былъ 27 августа и вообще единственнымъ публичнымъ мѣстомъ, куда можно было собраться, чтобы хоть присутствіемъ при воспроизведеніи образовъ изъ твореній Толстого почтить юбилей Л. Н. Къ тому же въ программѣ значились сцены изъ „Отрочества“, „Воскресенія“ и „Власти тьмы“, живыя картины изъ „Анны Карениной“ и „Войны и мира“—значить Толстой чувствуетъ исключительно какъ художникъ слова, а въ отношеніи къ его художественному творчеству вѣдь нѣтъ никакой разни. И вотъ, при всемъ этомъ, театръ былъ наполовину пустъ.

Конечно, не равнодушіе къ юбилею удержало многихъ отъ посѣщенія театра—кто знаетъ, какъ расхватали петербургныя вечернія газеты, посвященныя Толстому, тотъ не обвинитъ населеніи столицы въ равнодушіи. И программа спектакля тоже, конечно, не оказала вліянія на притокъ публики: можно было поставить и цѣльное произведеніе, но вѣдь и то, что было поставлено,—все же явилось зрителямъ частицу гения великаго писателя. Нѣтъ, просто театръ литературно-художественнаго общества задѣять лѣтъ своего существованія создавъ свою специальную публику, которой не до Толстого; и имѣть съ тѣмъ въ настоящее интеллигентнѣе столицы онъ вселѣлъ вполне опредѣленное къ себѣ отношеніе, и она не пожелала чувствовать Толстого въ этихъ стѣнахъ.

О спектаклѣ по существу много говорить не приходится. Нового въ немъ было мало—г. Чубинскій очень хорошо изобразилъ Карла Ивановича въ сценѣ изъ „Отрочества“, г. Бламенталь, Тамиришъ самоотверженно замѣнить вымышленнаго изъ труппы г. Судьбинина въ роли Никиты. Остальные исполнители—и въ „Катюшѣ Масловой“, и въ „Власти тьмы“—тѣ же, что и при прежнихъ постановкахъ. Впрочемъ, хочется снова сказать о прекрасномъ дарованіи г-жи Мироновой, захватившей разговоромъ Катюши Масловой о томъ, какъ она дошла до жизни твоей.

Живыя картины изъ произведеній Толстого очень удачны: они съ большимъ вкусомъ поставлены г. Главанскимъ, вообще, повидному, съ полнымъ вниманіемъ относимся къ вынавшей на его долю почетной задаче—поставить спектакль въ честь Толстого—и сдѣлавшимъ все, что было возможно, сообразаясь съ внутренними и внешними условіями...

Б. Х.

Разныя извѣстія.

Изъ проповѣдей о Толстомъ. Въ послѣднее воскресенье передъ юбилеемъ Толстого наши церковные проповѣдники удѣляли великому писателю очень много вниманія. Въ сколько-нибудь усердные священнослужители посылали свои воскресныя проповѣди Л. Н. Въ Саратовѣ, въ кафедральномъ соборѣ, въ этотъ день были произнесены даже двѣ проповѣди о Толстомъ: одна еписк. Гермогеномъ, другая—соборнымъ протоиреемъ Кречетовичемъ. О томъ, что оба они будутъ говорить противъ «нравственнаго - противозаконнаго» жезанія интеллигентной части общества чествовать Л. Толстого въ день его юбилея, стало известно за нѣсколько дней до воскресенья, и 24 августа, какъ сообщаетъ «Сар. В.», въ соборѣ явилось много народу, большая часть спеціально послушать проповѣдниковъ.

Первымъ говорилъ преосвященный Гермогенъ. Онъ характеризовалъ Толстого, какъ писателя, который, благодаря своему таланту, особенно опасенъ, для православно-вѣрующихъ христіанъ. Сказавъ о силѣ и красотѣ произведеній Л. Н. Толстого, преосвященный замѣтилъ: «Онъ своими произведеніями, какъ бы нѣкими шпальцами проникъ въ душу и сердце человѣка и производилъ тамъ полное нравственное ослѣпленіе». Вообще, по мнѣнію владыки, Толстой съберъ безразличность и даже своими произведеніями подготовилъ ужасы революціи.

«И вотъ его-то теперь собираются чествовать лица изъ интеллигенціи чествовать. Однако, вѣдомо намъ, что многіе изъ интеллигенціи не сочувствуютъ этому. И пошли, Господи! Не чествовать, не прославлять его нужно. Въ этотъ день мы всѣ должны предать скорбя, покалѣно, одѣться въ глубокой трауръ и молить Бога о спасеніи души, о защитѣ отъ его пагубныхъ писаній». Въ рѣчи еп. Гермогена Толстой неоднократно назывался «безстыднымъ и нравственно падшимъ разбойникомъ пера».

О. Кречетовичъ началъ съ того, что упречь гор. думу: «Всѣ ждали, что она въ первую очередь займется вопросомъ о расширеніи собора, а вмѣсто этого дума «взялась за пустяки—стала обсуждать вопросъ о присоединеніи къ всероссійскому чествованію Толстого, имя котораго не слѣдовало бы и упоминать въ храмѣ Божьемъ». Дальнѣйшая часть рѣчи о. Кречетовича по содержанию и духу была продолженіемъ сказаннаго преосвященнымъ.

Во время рѣчи К—ча кто-то, какъ сообщаетъ «Сар. Л.», крикнулъ: «Довольно ужъ, господинъ Кречетовичъ!». Человѣка этого вывели изъ собора.

Рѣчи преосвященнаго и прот. Кречетовича были повторены въ соборѣ и за вечернимъ богослуженіемъ.

Въ тотъ же вечеръ священникъ Кармановъ объяснялъ въ собраніи членовъ православнаго братскаго союза четверговангеліе и другія сочиненія Толстого, мѣшалъ тексты священнаго писанія съ собственными умствованіями и сдѣлавъ все это шутками и прибаутками, вызывавшими смѣхъ въ публикѣ. Подъ впечатлѣніемъ недавняго засѣданія саратовской думы, которая послѣ рѣшій о юбилей Толстого, единогласно постановила ходатайствовать объ удаленіи о. Кречетовича, священ. Кармановъ разсказывать про «думскаго графа», который въ своемъ селѣ обижалъ мужиковъ, огородилъ базарную площадь высочайшимъ заборомъ и са-

молично отбиралъ у прѣзжихъ дуги, хомуты, сѣдельники и чоресѣдельники и все это спосылалъ на свой графскій дворъ для размѣнныя выкупа. «А другой-то гласный нашей гласной, негодной думы,—продолжалъ онъ,— платилъ ребятишкамъ по одной и по двѣ копейки за то, чтобы они ему ловили изъ болота лягушекъ, которыхъ онъ потомъ жарилъ и эту навозъ ѣлъ... Такие-то наши гласные, и они смѣли сказать боголюбивому и добровѣстному служителю алтаря Господня, защитнику народности и слугѣ царевыхъ,—«уходи!». Имъ нужно было не торжествовать наместника лютого Толстого зѣвря, котораго они считаютъ за Бога (!) и хотѣть поклоняться ему, да и дѣтей принудить къ тому, а собраться бы вкупѣ да пригласить пастырей и наречь анаемю этому негодному старикашкѣ, Богу-то явлено. Да, что ужъ,—у нихъ тамъ и портреты рвать, и иконочки-то не сыщешь въ загѣ». Постановленіе думы о чествованіи Толстого священ. Кармановъ, кромѣ всякихъ другихъ ругательныхъ словъ, называетъ «подлымъ», «безумнымъ» и «безсовестнымъ». Конечно, онъ предложено, чтобы не допускать дѣтей къ празднованію юбилея.

Речи 29-го Авг. 1908

Въ университетѣ.

28-го августа вечеромъ состоялась первая въ текущемъ году засѣданіе совѣта профессоровъ петербургскаго университета. Въ началѣ засѣданія обсуждался вопросъ о чествованіи гр. Л. Н. Толстого по поводу 80-лѣтія со дня рожденія.

Речи 29-го Авг. 1908

Совѣтъ профессоровъ спб. университета постановилъ произвести въ слѣдующемъ засѣданіи выборы Л. Н. Толстого въ почетные члены университета.

Речи 29-го Авг. 1908

Саратовскій губернаторъ утвердилъ постановленіе думы объ устраненіи представителя духовенства о. Кречетовича, оскорбившаго думу при обсужденіи вопроса о чествованіи Толстого.

Речи 29-го Авг. 1908

(Переводъ съ рукописи).

Вы, быть можетъ, помните объ изумленіи, вызванномъ тѣмъ, что при первомъ присужденіи нобелевской премии она была дана Сюлли Прюдому. Какъ одинъ человѣкъ, подыали всѣ выдающіеся писатели и поэты Швеціи, отправили адресъ Лву Толстому и сказали ему, что по единогласному ихъ мнѣнію кромѣ него нѣтъ на землѣ никого, кто былъ бы достоинъ первымъ получить эту премию.

Хотя Сюлли Прюдомъ благороденъ, какъ человѣкъ, и глубоко, какъ поэтъ, такъ что ни одинъ изъ знатковъ современной поэзіи не можетъ имѣть что-либо противъ него, все же смѣю сказать, что всѣ причастные къ Скандинавской культурѣ: датчане, норвежцы и финны, не задумались бы подписать адресъ шведскихъ писателей.

Толстой стоитъ передъ нами, какъ возвышеннѣйшій образъ современной литературы, единственный образъ способный внушить благоговѣіе. Онъ—патриархъ, хотя далеко отъ того, чтобы выступать въ роли благословляющаго. Онъ не ограничивается благословеніемъ; очень рѣдко благословляетъ; скорѣе онъ похожъ на пророка, пламенно обличающаго, осуждающаго, будущаго.

Горячія чувства, которыя мы питаемъ къ нему, восхищеніе, вызываемое имъ,—записать не отъ того, раздѣляемъ ли мы, или не раздѣляемъ его воззрѣній. Только совершенно незрѣлые люди сообразуютъ свою оцѣнку съ большимъ или меньшимъ совпаденіемъ своихъ взглядовъ съ воззрѣніями великаго человѣка. Я лично, напримѣръ, только въ немногихъ точкахъ могъ бы присоединиться къ убѣжденіямъ Льва Толстого; нѣтъ, пожалуй, ни одного самостоятельнаго человѣка, кто бы слѣдовалъ за нимъ во всемъ. Но въ мнѣніи—только этикетка, наклеенная на бутылку. Существо человѣка—внутреннее его вино. Существо Толстого остается въ высшей степени драгоценнымъ, независимо отъ степени обоснованности и устойчивости его взглядовъ.

Онъ не только великій поэтъ, чарующій верхніе 10 тысячъ современного общества; не только великій народный писатель, владычій искусствомъ писать для миллионы только что выучившихся читать. Онъ—совѣсть. Онъ сдѣлалъ совѣстью цѣлаго великаго народа. Не совѣстью великой державы, хотя народъ этотъ и составляетъ великую державу. Съ правительствомъ и высшей властью у него нѣтъ ничего общаго. Когда онъ пишетъ для массы, то не такъ, какъ дѣлаетъ это народный ораторъ, обращающійся всегда ко в с ѣ массѣ; нѣтъ, онъ выдѣляетъ изъ множества каждаго отдѣльнаго человѣка и обращается къ нему или къ нимъ съ благочестивымъ чувствомъ и безопадной критикой. У него мало общаго съ людьми его круга, аристократами и людьми высшего образованія; онъ чувствуетъ себя единицей изъ народа, онъ говоритъ съ народомъ, какъ съ равнымъ, ибо всѣ люди для него—блжніе.

Когда я много лѣтъ тому назадъ увидѣлъ знаменитую картину Рѣпина, гдѣ Толстой идетъ за плугомъ, въ который впряжена бѣлая лошадь, я невольно вспомнилъ о древнихъ сказаніяхъ о Россіи, о старыхъ русскихъ былинахъ. Ничто не напоминало здѣсь дворянина. Папушій лицомъ и одеждой былъ мужикъ. Но какой странный мужикъ! Это былъ мужикъ-воздѣлыватель нови, мужикъ-гений, мужикъ-цивилизаторъ.

Геродотъ рассказываетъ о древнихъ скинозахъ: по одному изъ ихъ древнихъ сказаній, съ неба упала на землю золотая соха. Было это въ царствованіе Колы-Ханса, младшаго сына родоначальника скинозовъ, и его назвали царемъ сохи. Толстой—властитель сохи современной Россіи. Въ русскихъ былинахъ у Микуды Селяниновича, героя земледѣлія, тоже была волшебная соха. Волга и его дружинники цѣлый день скачутъ за Микудой и не могутъ его догнать; и все время они слышатъ звукъ его невидимой фантастической сохи, слышатъ, какъ скребется она о камни, глубоко вспахивая землю, вырывая корни, выбрасывая осколки скалъ.

Толстой—сказочный Микуда современной Россіи, проводящій благодѣтельными бородами по русской равнинѣ.

Первымъ дѣломъ Ильи Муромца было воздѣлываніе русской земли; волею его составлялъ высокочинныхъ уступать мѣсто смиреннымъ. Ничто онъ не презиралъ въ такой степени, какъ руки, загрязненныя кровью. Поэтому онъ шадитъ враговъ, избгаетъ кровопролитія. Онъ идетъ по дорожѣ, ведущей къ богатству, но не богатѣетъ. Онъ милосерденъ къ дѣтямъ и униженнымъ; онъ всю жизнь свою служитъ идеѣ,—которая была и осталась чисто русской,—идеѣ общности всѣхъ людей.

И народность Толстого такова, что черты древне-русскаго сказочнаго національнаго героя суть въ то же время и его черты.

Восьмидесятилѣтняго Вольтера чествовало население Парижа, хотя дворецъ остался впади

отъ этого чествованія, церковь—еще далеко. Это было въ XVIII столѣтіи, въ до-революціонное время абсолютизма и инквизиціи. И все же никто не посмѣлъ мѣшать народу дать просторъ его чувствамъ благодарности и восхищенія. А въдѣ Вольтеръ былъ писателемъ, который не только формально, какъ Толстой, но и реально нападалъ на существующій строй, оскорблялъ монаховъ, не постыжаясь заграждать скабреными шутками національную героиню. Онъ былъ великъ своимъ гениемъ, но далеко не безупреченъ, какъ человѣкъ. Впервые же воспользовался сарказмомъ, какъ орудіемъ и придалъ ему мощь, сравнимую только съ той силой, какую даѣт людямъ порохъ. Но не рѣдко онъ злоупотреблялъ шуткой.

Какъ не удивляться, что въ XX-мъ столѣтіи, въ эпоху, когда Турція претѣдила своимъ свободомыслиемъ другія державы, въ величайшемъ государствѣ Европы являются пренятствія къ чествованію 80-лѣтняго пламеннаго духа, никогда не злоупотреблявшаго своимъ даромъ, настолько же безупречнаго по характеру, какъ по силѣ своего генія, внушающаго благоговѣнія даже тѣмъ, кто никогда не принадлежалъ къ его послѣдователямъ, великаго человѣка, никогда не желавшаго издѣваться, а всегда только—убѣждать.

Георгъ Брандестъ.

Копенгагенъ, 7-го сентября.

Fome 20° de 1908

*) Статья эта, написанная Г. Брандестомъ для № 4 «Рѣви», посвященнаго Л. Н. Толстому, къ сожалѣнію, была получена лишь 28 августа.

Привѣтствія Л. Н. Толстому со всѣхъ концовъ Россіи и заграницы.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, 29 августа.

Печать отчасти не успѣла, Праздникъ, отчасти и не могла отразить истинное настроеніе страны по поводу толстовскаго праздника. Но всѣ тѣ впечатлѣнія, которыя мы получили въ первый день, всѣ говорятъ о той вѣнчательной отъединенности, которую проявила страна по отношенію къ своему великому дѣятелю.

Фактически свѣдѣнія, полученныя въ первый день, расцвѣтъ намъ картину общихъ воодушевленныхъ привѣтствій, которыя несутся со всѣхъ сторонъ Россіи и со всѣхъ концовъ міра по адресу перекласснаго мірового гения. Это какой-то бурный потокъ симпатій, любви, уваженія, восторга и восхищенія, который устремился въ Исюну Полану, чтобы воздѣлать должное первоходоужнику и первоучителю русской литературы. И вся та отрицательная атмосфера, которая начала было сваливаться около праздника, эта атмосфера, грозившая будто бы отравить наши торжества, какъ оказывается и какъ этого надо было ожидать, наоборотъ содѣйствовала большей энергіи въ проявленіи чувствъ, болѣе угаданному сознательному отношенію къ смыслу празднуемыхъ событій. Потребность сказать слово привѣта великому и въ эти дни запрещенному писателю охватила въ чрезвычайной степени всѣ культурные слои общества. И по безпримѣрной работѣ телеграфа во вчерашній, по крайней мѣрѣ, день можно судить, какъ общество отнеслось къ кампаніи противъ Толстого, поднятой въ столь непростой формѣ.

Мы счастливы и рады, что вчерашній день оправдалъ всѣ наши ожиданія. Мы ждемъ дальнѣйшихъ вѣстей и убѣрены, что онѣ развернутъ картину чествованія Толстого въ еще болѣе великоблѣнной и живописной рамѣ и въ гораздо большихъ размѣрахъ.

Неужели же противники Толстого могли на минуточку помыслить, что за ними всѣ Россія? Неужели она столь низко цѣнила уровень и моральную силу страны, если вѣрили, что авторитетъ честиностиности стоитъ на какой-либо высотѣ? «Русское Знамя» грозило вчера «поголовнымъ избиеніемъ интеллигенціи». Вотъ единственный доводъ черной сотни, вотъ ея единственный способъ вліять на людей... И такіе-то микробы мысли и дѣла осмѣливаются говорить отъ имени народа. А народъ отвѣчаетъ потокомъ привѣтствій по адресу великаго старца...

При иныхъ условіяхъ и обстоятельствѣхъ праздника въ честь Толстого приобрѣли бы, вѣроятно, болѣе помпезный характеръ. Но, какъ мы отмѣчали, этого совсѣмъ и не надо было для истиннаго смысла торжества. Намъ привлекаетъ болѣе это отсутствіе шумихи и барабанаго боя. Получилось скромное, тихое, но величаво-внушительное торжество. Получился прекрасный отвѣтъ всѣмъ тѣмъ, кто велъ походъ противъ нашей славы и гордости.

Однѣ вчерашній день показали, какъ можетъ объединиться культурная Россія, какъ много въ ней средствъ, внутренней общности и способности общенія. Еще и еще разъ обрисовываются великія возможности для культурнаго расцвѣта, если бы нашлись сколько-нибудь подходящія правыя условія. Пока ихъ нѣтъ. Но то молчаливое соглашеніе, въ силу котораго культурная Россія устроила сама своими средствами толстовскій праздникъ, свидѣтельствуетъ о наличности огромнаго запаса культурныхъ силъ, еще ожидающихъ, чтобы выступить въ свободной активной работѣ

Собран. Слова 23 = №. 1908

ТЕЛЕГРАММЫ.

(Отъ нашихъ корреспондентовъ).

КІЕВЪ, 28-го августа.

Вышедшіе сегодня номера газеты посвящены Л. Н. Толстому. Юбилею послано много привѣтствій и адресовъ отъ рабочихъ, артистовъ, служащихъ въ отдѣльныхъ предпріятіяхъ, отдѣльныхъ группъ интеллигенціи.

Приговорены къ смертной казни трое: Дымникъ, Вездогъ и Смирягъ, всѣ за разбойное нападеніе.

РИГА, 28-го августа.

Конфирмованъ приговоръ, вынесенный военно-окружнымъ судомъ по газетно-скому дѣлу.

Смертный приговоръ Розенталя и Яценекъ конфирмованъ.

Смертная казнь Толкунскому и Толку замѣнена безсрочною каторгой. Приведенъ въ исполненіе смертный приговоръ надъ Юмникомъ, осужденнымъ за убійство мастера.

По дѣлу о либавскихъ террористахъ Нейландъ приговоренъ къ смертной казни черезъ повѣшеніе.

ВОЛОГДА, 28-го августа.

Въ день юбилея Л. Н. Толстого мѣстныхъ газеты вышли безъ всякихъ статей о великомъ писателѣ. Прогрессивная газета «Сѣверъ» кратко пояснила, что административныя предпріятія о недопущеніи демонстраціи статей и заѣздки заставили редакцію газеты воздержаться отъ участія въ торжествѣ. Привѣтственныя телеграммы юбилею посланы редакціей газеты «Сѣверъ», группою сѣмьныхъ журналистовъ и городской думой.

САМАРА, 28-го августа.

Привѣтствія Л. Н. Толстому посланы городской думой, обществомъ народныхъ университетовъ, неимущими мѣщанами, комитетомъ безплатныхъ учителей, Альбѣевскимъ сельско-хозяйственнымъ обществомъ и др. обществами и лицами.

МИНСКЪ, 28-го августа.

Официальныхъ чествованій Л. Н. Толстого и предполагаемаго спектакля, вслѣдствіе воспрещенія ихъ, не было. Юбилейный день ознаменовался послышкою просвѣтителными обществами привѣтствій и адресовъ.

КИШИНЕВЪ, 28-го августа.

При переполненіи театръ въ 1 ч. дня состоялось грандіозное чествованіе Л. Н. Толстого. Прочтаны были три доклада и посланы привѣтственныя телеграммы юбилею отъ имени профессиональныхъ общественныхъ организацій. Въ чествованіи принимали участіе крестьяне изъ окрестныхъ деревень.

БАЛАХНА, 28 августа.

Назначенное на сегодня въ клубъ общее собраніе по случаю юбилея Толстого запрещено исправникомъ.

ТВЕРЬ, 28 августа.

Юбилей Толстого прошесть въ общемъ незамѣтно.

Правленіе народнаго университета послало юбилею привѣтствіе.

СМОЛЕНСКЪ, 28 августа.

Во всемъ городѣ чествованіе юбилея Толстого ограничилось послышкою учащимися реальнаго, мужской и женской гимназій привѣтственныхъ телеграммъ. Просвѣтителныя общества, интеллигентныя группы, городъ и земство обшлись юбилей молчаніемъ.

Собр. Слова 23 = №. 1908

МОСКВА!

(По телефону).

Къ юбилею Толстого.

Московское общество любителей россійской словесности послало Л. Н. Толстому адресъ, въ которомъ, между прочимъ, пишетъ: «60 лѣтъ тому назадъ вы еще молодой человекъ, выступившій въ литературномъ поприщѣ авторъ немногихъ произведений, были избраны членомъ нашего общества. 4 февраля 1859 года вы въ засѣданіи общества произнесли рѣчь о преимуществахъ чисто художественнаго направленія въ литературѣ. Въ своемъ отвѣтѣ председатель общества А. Н. Хомяковъ, защищая права чистаго свободнаго искусства, указалъ на право писателей касаться общихъ вопросовъ на текушія жизненные темы. Невольно тонкій художникъ, стремящейся къ вѣчной красотѣ и посвятившій себя чистому искусству, какъ чуткій слухъ своего народа, неизбежно, противъ воли, является обвинителемъ окружающей жи. Вы сами были и будете обвинителемъ. Идите съ Богомъ по тому пути, который вы избрали, съ тѣмъ же успѣхомъ, съ какимъ вы шли до сихъ поръ или еще большимъ. Вашъ даръ не есть даръ преходящій. Трудно было бы предвидѣть, что слова председателя, обращенныя къ автору «Севастопольскихъ разсказовъ», окажутся пророческими. Вы остались болѣе великимъ обвинителемъ, чѣмъ были пользка тому назадъ. Вамъ Л. Н. сужено было въ далекомъ прошломъ прикоснуться къ нашему обществу и въ настоящее время стать его почетнымъ членомъ. Примите же отъ насъ пожеланіе и доброе попутствіе».

Собесѣд. Слово 20-го № 1008

КЪ ЮБИЛЕЮ Л. Н. ТОЛСТОГО.

ПРИВѢТСТВІЯ ТОЛСТОМУ.

С.-Петербургское телеграфное агентство, по поводу свидѣній полученныхъ лишь о юбилей Л. Н. Толстого, ограничилось лишь регистраціоннымъ извѣстіемъ о томъ, что ему присланы изъ многихъ городовъ Имперіи телеграммы о состоявшихся по случаю 80-лѣтія рожденія Л. Н. литературныхъ вечеровъ и собранияхъ.

Никакихъ дальнѣйшихъ свидѣній оффиціозное агентство не сочло нужнымъ дать.

Советъ профессоровъ петербургскаго университета на засѣданіи 28 августа постановилъ послать г. Л. Н. Толстому слѣдующую телеграмму: «Советъ с.-петербургскаго университета съ чувствомъ глубокой благодарности привѣтствуетъ 80-лѣтіе великаго учителя человечества — гениальнаго художника и вдохновеннаго проповѣдника Христовой заповѣди о любви къ ближнему».

Кромѣ того, профессоромъ О. Ф. Злинскимъ внесено предложеніе объ избраніи г. Л. Н. Толстого почетнымъ членомъ петербургскаго университета. Баллотировка, какъ полагается по уставу, будетъ произведена на слѣдующемъ засѣданіи.

Изъ Озернаго, гродненской губ., редакція получена отъ группы лицъ слѣдующая телеграмма:

«Шлемъ сердечный привѣтъ великому мыслителю земли русской, Льву Николаевичу Толстому. Пусть его могучій голосъ продолжаетъ будить лучшія человѣческія чувства».

28-го августа общество «Маякъ» устроило литературный вечеръ, посвященный Л. Н. На вечеръ допускались только члены общества. Во избраніе всякихъ «недоразумѣній», общество нѣкого не извѣстило о предстоящемъ вечерѣ. Только на доскѣ въ передней помѣщенія общества было объявлено за нѣсколько дней, что 28-го августа состоится лекція о Толстомъ. Вышніими условіями объясняется и то, что аудитория въ которой выступили лекторы, не была украшена никакими изображеніями, которыя могли бы напоминать о великомъ художникѣ.

Несмотря на всѣ предосторожности, вечеръ въ честь Толстого собралъ сравнительно довольно много членовъ общества.

Первымъ выступилъ А. Л. Липовскій, который познакомилъ слушателей съ художественнымъ творчествомъ Толстого. Главнымъ образомъ, онъ останавливался на произведеніи «Война и миръ». Онъ рассматривалъ творенія художника въ связи съ его личностью. Другой лекторъ Н. М. Соколовскій говоритъ о проповѣди опрощенія.

В. П. Протейкинскій указалъ на то, что Л. Н. Толстой всю свою жизнь ищетъ правды, истины. Благодаря этому, становятся понятнымъ переходы Толстого изъ одной области идей въ другую.

26 августа Л. Н. Толстой, только что вырвавшійся отъ тяжелой болѣзни, сѣлъ за работу. Онъ диктуетъ своему секретарю, который записываетъ стенографически. Послѣдній расшифровываетъ написанное, диктуетъ дочери Л. Н., Александрѣ Львовнѣ.

Въ маленькой гостиной, рядомъ съ кабинетомъ, Софья Андреевна, окруженная пачками писемъ, подготавливаетъ матеріалъ для своихъ мемуаровъ, доведенныхъ ею уже до 1891 г.

Такъ проходили въ Ясной Полянѣ дни наканунѣ юбилей.

Адреса и телеграммы притекаютъ въ Ясную Поляну со всѣхъ концовъ свѣта. Американскіе друзья Л. Н., португальскіе писатели, пражская городская дума и съездъ славянскихъ журналистовъ прислали сегодня великому старцу выраженія своей «безмѣрной любви».

Масса привѣтствій получена изъ Германіи и Англіи отъ разныхъ учреждений и обществъ и отъ отдѣльных лицъ разныхъ классовъ. Трогательно звучатъ поздравленія еврейскихъ юношей, письмо двѣетки гимназистки и привѣтствіе стараго генерала-соснагопольца.

Въ Валахій запрещено полиціей общее собраніе городской думы.

Въ Житомирѣ запрещены зрѣлища, по улицамъ ходятъ патрули.

Въ Могилевѣ запрещена постановка «Власти тьмы».

Черносотенная печать московская и провинціальная неистовствуетъ по поводу юбилей. Нѣкоторыя изъ этихъ газетъ вышли въ траурныхъ рамкахъ.

Костромскіе депутаты 1-й Гос. Думы И. В. Замысловъ, П. А. Огородниковъ и П. А. Сафоновъ изъ тюрьмы послали Л. Н. Толстому въ день его 80-лѣтія телеграмму, въ которой пишутъ «выраженія глубочайшаго уваженія и безконечной благодарности великому писателю». «Свѣтлыя чувства», — говорится далѣе въ этой телеграммѣ, — вновь переживаемы нами при чтеніи вашихъ бессмертныхъ твореній, дѣлаютъ особенно радостнымъ для насъ день вашего рожденія, этотъ праздникъ всей страны, гордой гениемъ, признаннымъ всѣмъ культурнымъ человечествомъ, и счастливой

вашимъ долголѣтіемъ».

Къ сожалѣнію, мы лишены возможности привести телеграмму костромскихъ депутатовъ полностью.

Намъ сообщаютъ также о привѣтственныхъ телеграммахъ, посланныхъ Л. Н. заключенными петербургскихъ, московскихъ и провинціальныхъ тюремъ.

Изъ Кашина,

«Въ дни гнетущаго безвременья, когда невольно приходятъ въ голову тревожныя мысли о судьбахъ нашей родины, насъ ободряетъ сознаніе, что зина страна, давшая Льва Толстого. Да звучитъ еще многіе годы вашъ могучій голосъ, голосъ народной совѣсти, на родной землѣ».

«Контора и редакція книгоиздательства «Шиповникъ» присоединяется къ стекающимся сегодня со всего міра поздравленіямъ и выражаютъ великому гению мысли и слова свои чувства глубокаго уваженія и восхищенія».

«Книгоиздательство «Знаніе» привѣтствуетъ Васъ, дорогой Левъ Николаевичъ, и сердечно желаетъ Вамъ всякаго благополучія».

Подъ телеграммой 14 подписей.

Издательское товарищество «М. О. Вольфъ» привѣтствовало Л. Н. Толстого слѣдующей телеграммой:

«Присоединяясь къ пожеланіямъ всего интеллигентнаго міра, желаемъ отъ души Вамъ еще много лѣтъ служить на славу русской литературы, и Россіи, чтобъ явились достойные преемники вашего могучаго таланта».

Праздник русской мысли и литературы, как и садовало ожидать, чрезвычайно слабо отразился на жизни петербуржца. Сказалось ли в данном случае влияние одних только пресловутых «вышних условий», или къ этому слъдует еще присоединить и отсутствие въ Петербургѣ большинства общественных и политическихъ дѣателей, но такъ или иначе, день этотъ прошелъ, по обыкновенію, сѣро и буднично. Никакихъ общественныхъ собраній и лекцій, посвященныхъ юбилару, — за исключениемъ одной лекціи, устроенной обществомъ «Маякъ», — въ этотъ день въ Петербургѣ не состоялось. Большинство петербургскихъ просвѣдительныхъ, литературныхъ, драматическихъ и другихъ обществъ, организаций и союзовъ ограничилось, или вынуждено было отказаться, посылкой юбилару привѣтственныхъ телеграммъ. Говорятъ, поэтому, что видѣть юбилейный день не сказались болѣе ощутительнымъ, чѣмъ въ нашихъ почтово-телеграфныхъ учрежденіяхъ...

Менѣе замѣтенъ былъ юбилейный день на петербургскихъ улицахъ. Лишь на нѣкоторыхъ центральныхъ улицахъ расположились разносчики, громко выкрикивавшіе: «Послѣдній юбилейный портретъ великаго писателя, графа Льва Николаевича Толстого — 5 коп.».

Торговля идетъ довольно бойко — покупаетъ, преимущественно, бѣдный людъ.

Поспѣшили использовать юбилейный день и нѣкоторые предприимчивые предприниматели, изготовившіе особые жетоны различныхъ цвѣтовъ и величины съ портретомъ юбилара.

Болѣе оживленно идетъ торговля у газетчиковъ. Юбилейный № покупается на расхватъ. Въ 10 часовъ утра у нѣкоторыхъ газетчиковъ не оставалось уже ни одного экземпляра юбилейныхъ номеровъ газетъ.

Ознаменовали юбилейный день и нѣкоторые петербургскіе книжные магазины. Въ витринахъ появлялись портреты Л. Н. Толстого въ различныхъ видахъ и позахъ. Въ нѣкоторыхъ красуются полныя собранія сочиненія Л. Н. и другая литература, посвященная юбилару. Появились въ обильномъ количествѣ и юбилейныя открытки съ изреченіями и извлечениями изъ трудовъ Л. Н.

Продаются также въ юбилейныхъ коробкахъ съ портретомъ Л. Н. конфеты, шоколадъ и пр.

Отъ профессоръ спб. политехническаго института:

«Левъ Николаевичъ!

Профессора петербургскаго политехническаго института привѣтствуютъ васъ въ день вашего 80-лѣтія. Болѣе получка вы изучаете мѣръ художественными произведеніями вашего гениа, широтой и смѣлостью вашихъ идеаловъ. Ваше могучее слово творить неисчислимое добро, пробуждая нравственное чувство, волнуя сойсть и открывая мысль. Жизнь ваша — вдохновенное исканіе правды, истины и путей къ счастью человечества. Вамъ, гордости нашей родины, племъ горячее пожеланіе: живите долго на борьбу съ властью тьмы.

Директоръ института И. Мещерскій.

Отъ имени педагогическихъ курсовъ с.-петербургскаго фребелевскаго общества:

«Педагогическій совѣтъ педагогическихъ курсовъ при с.-петербургскомъ фребелевскомъ обществѣ, конечно, не въ силахъ выразить словомъ всю мѣру своего благоговѣнія предъ Вами, все-

мирно-чтительный мыслитель, художникъ, учитель и человекъ, и ограничивается горячимъ пожеланіемъ Вамъ добраго здоровья и силъ».

27 августа, накануне 80-ти-лѣтняго юбилея Л. Н. Толстого, рабочіе завода технической конторы «Г. Вейнбергъ и Ко.» заявили владѣльцу завода о своемъ желаніи не работать въ день юбилея Толстого. Вместо этого рабочіе предлагали отработать въ другой какой-либо праздничный день.

Владѣлец завода согласился на предложение рабочихъ. 28 августа заводъ не работалъ.

«Группа служащихъ въ т-вѣ «Культура» съ чувствомъ глубокаго уваженія и любви приветствуетъ Васъ, показавшаго намъ идеалъ человека, и преклоняется передъ Вашимъ гениемъ въ этотъ священный историческій день всего мыслящаго человечества. Отъ всей души желаемъ, чтобы вы еще долгіе годы своимъ вдохновеннымъ и могучимъ словомъ укрѣпляли идеи братства и свободнаго труда». Слѣдуетъ 71 подпись.

«Въ знаменательный и торжественный день восьмидесятилѣтняго юбилея редакция и сотрудники журнала «Нива» шлютъ приветствіе великому писателю земли русской, съ горячимъ пожеланіемъ долго еще свѣтить міру пламенемъ его гения».

Обществомъ больничныхъ врачей отправлена Л. Н. Толстому телеграмма:

«Общество больничныхъ врачей въ Петербургѣ приветствуетъ великаго художника земли русской, борца за правду и нравственное обновленіе человека».

Служащіе петербургской контрольной палаты послали въ Ясную Поляну телеграмму: «Шлемъ искренній приветъ и пожеланія здоровья на долгія годы великому писателю земли русской». Слѣдуетъ 105 подписей.

Петербургское философское общество послало Л. Н. Толстому слѣдующее приветствіе:

«Великому художнику слова и искателю правды Божьей горячійи приветъ. Да раздастся мощное слово ваше еще долгіе годы».

Редакция журнала «Русская Школа» отправила Л. Н. телеграмму слѣдующаго содержания: «Редакция журнала «Русская Школа» приветствуетъ великаго искателя правды».

Служащіе канцелярій по студенческому дѣламъ петербургскаго университета послали Л. Н. слѣдующую телеграмму:

«Труженника шлютъ свой приветъ. Живите для того добра, которое вы дѣлаете».

Группой рабочихъ Леонтьевской фабрики послана на имя Л. Толстого нижеслѣдующая телеграмма:

«Уважаемый Левъ Николаевичъ! Въ день Вашего юбилея шлемъ Вамъ сердечный приветъ и глубокое возмущеніе тѣми нападками и тоненіями, которымъ Вы и Ваши сочиненія подвергаются. Группа рабочихъ Леонтьевской фабрики г. Петербурга».

Тѣмъ же рабочими, въ ознаменованіе юбилея, собрано 9 руб. 55 коп. въ пользу ссыльныхъ и заключенныхъ.

18
Рабочіе главныхъ вагонныхъ мастерскихъ Николаевской жел. дор. послали вчера Л. Н. Толстому слѣдующую телеграмму:

«Изъ-подъ ступенной реакціонной атмосферы и тяжелого жизненположенія съ чувствомъ великой радости присоединяемъ свой голосъ къ торжеству человѣческой мысли освобождающей работу отъ рабства — тѣмы и пасивія, господъ отъ господства — дурмана и лжи. Мы, какъ рабочая семья нашего завода, въ своей обычной трудовой жизни сегодня празднуемъ твой юбилей за верстакami и за станками и заочно поздравляемъ тебя какъ борца и учителя народа. Дай Богъ тебѣ побольше жизненныхъ силъ трудиться во имя святой правды, за которую ты страдаешь вмѣстѣ съ трудовымъ, обездоленнымъ и униженнымъ русскимъ народомъ. Трудящіеся главныхъ вагонныхъ мастерскихъ Ник. ж. д.»

Касса взаимопомощи литераторовъ и ученыхъ проситъ великаго писателя принять благоговѣйшійи приветъ.

Первый съѣздъ журналистовъ сѣвернаго Кавказа прислалъ слѣдующую телеграмму:

«Первый съѣздъ сѣверно-кавказскихъ журналистовъ, избравъ васъ почетнымъ председателемъ, приветствуетъ, какъ идейнаго руководителя и великаго художника слова».

Трогательная телеграмма получена Л. Н. отъ одной старушки, подписавшейся «Скромная старушка»; отъ рабочихъ: «Будь здоровъ, дорогой дѣдушка, на многія лѣта, для счастья всего человечества».

Въ московскихъ телеграфныхъ контролахъ чиновники съ большою неохотой принимали телеграммы, адресованныя въ Ясную Поляну. На этой почвѣ произошло нѣсколько инцидентовъ. Въ одномъ отдѣленіи чиновникъ отказался принять телеграмму отъ редакціи одной изъ московскихъ газетъ. Стоило большихъ усилій побудить чиновника принять телеграмму.

28 августа въ Ясную Поляну прибылъ делегатъ лондонскаго комитета по чествованію Л. Н. Толстого. Комитетъ этотъ возникъ въ Лондонѣ по инициативѣ и подѣ председательствіемъ директора парламентской библиотеки Гесса. Въ составъ комитета вошли многие выдающіеся ученые науки и литературы Англіи. Составленный комитетомъ почетный адресъ покрытъ 800 подписями и вложено въ роскошную кожаную папку съ надписью: «Графу Толстому отъ его англійскихъ друзей въ день 80-лѣтняго его рожденія».

Московская губернская земская управа отправила въ Ясную Поляну графу Л. Н. Толстому приветственную телеграмму, подписанную председателемъ и всѣми членами губернской управы.

По предписанію охраннаго отдѣленія у секретаря московскаго студенческаго комитета по чествованію юбилея графа Л. Н. Толстого произведенъ обыскъ; предосудительнаго ничего не найдено, взяты два письма съ предложеніемъ прочесть рефераты о Толстомъ.

Московское общество грамотности получило от графа Л. Н. письмо с благодарностью по поводу постановления общества устроить в Ясной Поляне библиотеку-читальню. Л. Н. выразил готовность принять участие в составлении каталога библиотеки.

Изъ Москвы въ Ясную Поляну отправлены телеграммы отъ московской уѣздной земской управы, отъ московскаго художественнаго театра, отъ всѣхъ антрепренеровъ и артистовъ, находившихся въ театральномъ бюро. Отъ литературно-художественнаго кружка отправленъ обширный адресъ.

„Въ свѣтлый день 80-лѣтія вашей чудесной жизни примите дань преклоненія отъ журнала „Театръ и Искусство“ и его читателей-актеровъ, въ лучахъ вашего гения находившихъ отраду своего искусства и смыслъ его назначенія“.

Въ газетѣ «Новая Русь» сообщается, будто бы, по слухамъ, предсѣдатель совѣта министровъ запросилъ св. синода о его опредѣленіи по поводу юбилея гр. Л. Н. Толстого. Сообщение это, какъ заявляетъ газ. «Россия», лишено всякаго основанія. Въ той же газетѣ сообщается далѣе еще и слѣдующее: «Мы слышали также, что сегодня будетъ разослано циркулярное предписаніе губернаторамъ въ томъ смыслѣ, что прештствія къ чествованію должны быть устранены». Лишено всякаго основанія и это извѣстіе, такъ какъ не имѣлось ни малѣйшаго повода предполагать, чтобы гдѣ-либо губернаторы чинили или собирались чинить какія-либо прештствія къ чествованію гр. Л. Н. Толстого. Съ другой же стороны, не было и нѣтъ никакой надобности разъяснять мѣстнымъ властямъ, что не могутъ быть допускаемы ни тенденціозная агитація подъ предлогомъ юбилейнаго чествованія, ни стремленія придать почитанію гр. Толстого характеръ общественнаго сочувствія его дѣятельности, направленной противъ прѣвославной вѣры, противъ государства и государственныхъ установленій.

Собр. соч. 2-го изд. 1908

Петербургская пресса прекрасно отплатила Толстовский юбилей. Вся печать посвятила геніальному писателю рядъ статей. Можно сказать, что впервые въ ежедневной прессѣ дано такое изобиліе богатаго и содержательнаго матеріала. Отмѣтимъ нѣкоторыя изъ статей.

«Новое Время»:

Бросьте судить, Радугѣеъ, что онъ русский, что онъ такъ много дѣлалъ своей родиной на много вѣка и что онъ, слава Богу, еще живъ и такъ бодръ въ свои 80 лѣтъ, что могъ прошлой зимой ѣздить верхомъ 15 верстъ въ день. Чего еще о немъ не скажешь? И что еще надо сказать? Да вѣдь то, что онъ написалъ въ своихъ романахъ и повѣстяхъ, несравненно, несомнѣнно важнѣе того, что о немъ пишутъ. Что о немъ напишутъ даже талантливые люди, то останется только въ каталогахъ, а вся газетная о немъ «слуховщина» не волнуетъ даже въ каталоги, да и никому она не нужна. Мѣру нужно только великое и геніальное, да то полезно, не хитрое, которое чему-нибудь научаетъ въ жизни. Берите изъ Толстого, изъ этой сокровищницы русского генія, читайте и славьте Бога, что онъ далъ русскому человѣку такую чудесную душу, что въ лицѣ этого челоука русское имя пронеслось во все концы земли и тамъ зааретовали русские живые люди и русская душа. Онъ запечатлѣлъ въ своихъ произведеніяхъ все то великое и прекрасное, что есть въ русской жизни, все «русское, доброе и круглое», — употребилъ его выраженіе о Платонѣ Карагаевѣ, который служилъ олицетвореніемъ этого русскаго, добраго и круглаго, и не пропустилъ ничего скорбнаго, глупаго и злаго, чтобы не осудить его.

Дай Богъ счастливому и великому старцу-писателю прожить до ста лѣтъ. Жизнь прекрасна и въ глубокой старости за тѣ счастивыя и радостныя мгновенья, которыя дается она и въ это скучное время. Толстой заслужилъ своею долгою жизнью, и тѣмъ радостнѣе должна быть его старость, тѣмъ чаще она можетъ украшаться счастьемъ, другимъ въ эти годы уже чуждымъ.
«Слово»:

Не въ силѣ, а въ духѣ живъ и негнѣбитъ народъ, и черезъ своего генія, черезъ живое воплощеніе своего духа народъ достигаетъ бессмертія. Русский духъ, воплощеніе русскаго національнаго генія, это Толстой — вслѣдствіи художника и Толстой — мушкетеръ, учитель высшей правды жизни. Народъ, давший міру Толстого, талант, очевидно, въ своихъ вѣдрахъ особа, исключительнаго богатства.

Вотъ почему празднѣвъ 80-лѣтія Толстого мы встрѣчаемъ съ рѣдкими радостными чувствами и подъемомъ: это прежде всего и главнѣе всего — праздникъ глубоко національнаго великаго вѣличія и силы русскаго народа. Все круглорное челоучество объединилось вокругъ этого праздника и шлетъ въ Ясную Поляну выраженія любви и преклоненія. Геній — даръ судьбы челоуку, буджающему во тѣмъ своихъ тревогахъ, запросовъ и сомнѣній, и геній каждый вправе назвать своимъ, ибо каждый изъ творчества полнуется въ равной степени и знаніемъ, и силой, и нищій, и богатый. Но Россія празднуетъ въ Толстомъ свое особое торжество. Россія празднуетъ сегодня торжество творческихъ силъ націи надъ ее темными, разлагающимися элементами, надъ элементами угашенія духа и порабощенія воли народа. Многая лѣта Льву Николаевичу Толстому!

Въ той же газетѣ хорошо знающій семью Толстыхъ г. Хирьяковъ рассказываетъ о томъ интимномъ топѣ, который царитъ въ Ясной Полянѣ.

Довольно часто приходится встрѣчаться съ мнѣніемъ, что Толстой, какъ проповѣдникъ самосозверженія и самостоятельности, исповѣданію долженъ быть всегда серьезенъ и даже угрюмъ. Лица, знающія его близко, лишь улыбаются, слыша подобныя замѣчанія.

Веселый смѣхъ — очень частый гость въ Ясной Полянѣ, вѣрнѣе — даже не гость, а полновѣрный членъ семьи. Самъ Толстой очень цѣнитъ смѣхъ и, выслушавъ какой-нибудь анекдотъ или остроумную шутку, смѣется самымъ заразительнымъ, почти дѣтскимъ смѣхомъ.

Въ выходящемъ на этихъ дняхъ второмъ томѣ биографіи Л. Н. Толстого, составляемой П. Вирковичемъ, находимъ чрезвычайно интересное свѣдѣніе о «Почтовомъ ящикѣ» въ Ясной Полянѣ, оставившемся освою 1882 г. Толстымъ и Кузьминскимъ при дѣятельномъ участіи самого Льва Николаевича.

Въ особый, заправленный на ключъ, ящикъ бросали черезъ прорѣзъ всѣ, кто хотѣлъ изъ обитателей Ясной Поляны, плоды своего вдохновенія, остроумія или наблюденія, надъ качествами окружающаго, а въ воскресенье вечеромъ за чайнымъ столомъ кто-нибудь изъ старшихъ: Левъ Николаевичъ, Софья Андреевна или ее сестра, Татьяна Андреевна Кузьминская, читали вслухъ все, написанное за день.

Писали длинно и коротко, писали прозу и стихами. Тамъ брались самыя разнообразныя. Описывались области. Иногда писали цѣлый листъ въ видѣ газеты. Писали передовыя статьи, были отдѣлы о прѣзвѣзяхъ. Левъ Николаевичъ очень интересовался «Почтовымъ Ящикомъ» и всегда слушалъ его со вниманіемъ. Его перу, между прочимъ, принадлежалъ «Листъ присирокно-болыныхъ», въ которомъ онъ описывалъ всѣхъ участниковъ шихана, начиная съ себя, подъ выдумкою сумасшедшихъ.

Сохранилось также слѣдующее шуточное стихотвореніе Льва Николаевича, написанное для «Почтоваго ящика»:

При погодѣ при прекрасной
Жили счастливо всѣ въ Ясной,
Жили веселіеся.
Вдругъ пришло на мысль Татьянѣ,
Что въ Ясной во Полянѣ
Нельзя вѣчно жить.
Говоритъ себѣ Татьяна:
Нуженъ пооди нои рано
Дѣтскимъ аттестатъ.
Отдамъ двочечъ въ науку,
Пусть узнаютъ волю шутку,
Будутъ за мамзель.
Накупилъ книгъ, тетрадей,
Рады двочечъ, не рады,
Стали обучать.

И учили безъ печали,
Но когда законъ назвали,
Дѣло не пошло.
Никогда Маша не усонитъ,
А ужъ въра въ голосъ воетъ:
Не люблю законъ.
И обѣдзяка, разбирая
Смыслъ вѣгнанія изъ разъ,
Вѣра говоритъ:
Намъ велѣтъ учить законъ,
Какъ Адамъ выгнать вонъ.
Выгнѣтъ съ Евоѣ Богъ.
А учить это обидно,
Потому что ясно видю,
Quѣ ee n'est pas vrai.
Вѣдь за что выгнать Адамъ?
Говоритъ сама madame,
За curiosité.
Такъ за то ихъ и прогнали,
Что они много узнали,
А я не хочу.
И не знаеть теиеръ мать,
Что на это отвѣчать.
Точно мудрено!

Склонный къ юмору Толстой очень гнѣдитъ и чужой юморъ. Я припоминаю, какъ онъ отъ души смѣялся, когда я читалъ юморы покойнаго Владимира Соловьева.

Толстой никогда не быааетъ мраченъ, угрюмъ. Смѣхъ, радость жизни лежатъ въ его натурѣ, и они неволью освѣчаютъ великаго, кто къ нему приближается. Такъ пусть же живетъ этотъ смѣхъ въ Ясной Полянѣ. Онъ — залогъ бодрости тою, на котораго въ настоящее время обращены взоры миллионъ людей и скорбншихъ, и радостныхъ.

«Голосъ Правды»:

Восьмидесятилѣтняя годовщина со дня рожденія Льва Николаевича Толстого является крупнѣйшимъ праздникомъ не только русской, но и всемірной литературы. Въ этотъ день, можетъ быть впервые со времени основанія Государственнаго Россійскаго присосиенія весь міръ, ибо гнѣтъ такого уголка на бѣломъ свѣтѣ, гдѣ не было бы мыслящихъ и читающихъ людей, не преклоняющихся передъ именемъ великаго русскаго старца.

Пусть же будетъ восьмидесятилѣтняя годовщина титана русской литературы свѣтлымъ днемъ торжества русскаго генія, пусть станеть сегодняшний день безоблачнымъ, национальнымъ праздникомъ, объединяющимъ собою всю Россію, — до стнѣхъ хладныхъ скалъ до пламенной Колымды, отъ покореннаго Кремля — до стнѣхъ вѣдьяжнаго Китаю. Пусть въ эту историческую стнѣхъ годовшину замолкнетъ всякая вражда, утихнутъ всѣ партійные распри и будетъ забыто все то, что нужно забыть во имя высокой правды и крупнѣйшихъ интересовъ великаго русскаго народа.

Черная стнѣхъ, въ родѣ «Русскаго Знаменія», конечно, и еупустила случай запечатлѣть великаго писателя. «Колоколь» нѣдѣтъ стнѣхъ промолчать. То же самое дѣлалъ «Свѣтъ».

**С.-Петербургскій книжный магазинъ „Мрудъ“,
С. Скирмунта и К^о.**

С.-Петербургъ, Невскій, 60-В. Телефонъ 224—63.

⊕⊕ **Къ 80-лѣтію Л. Н. ТОЛСТОГО имѣются слѣд. изданія:** ⊕⊕

- АНДРЕЕВИЧЪ, Л. Н. Толстой. Монографія 1 руб.
ОВСЯНИНО-КУЛИКОВСКІЙ, Л. Н. Толстой. Къ 80-лѣт. юбилею. 60 коп.
Л. Н. Толстой какъ художникъ. 1 р. 30 к.
ТЕНЕГОМО. Толстой объ еврействѣ. 40 коп.
Жизнь гѣна Л. Н. Толстого. 1 р. 50 к.
ЛУКАШЕВИЧЪ, К. Целомо правдивая въ честь Л. Н. Толстого. 60 коп.
ВАРИНЪ. Сказка о бытїи Л. Н. Толстого. 69 к., въ пер. 74 коп.
ИЗМАЙЛОВЪ, Л. Толстой для семьи и школы. 20 г., переп. 30 коп.
СНЮХАЕВЪ, Л. Толстой, ч. I. Биографія, ч. II. Хрестоматія 60 коп.
МЕРЕЖКОВСКІЙ, Толстой и Достоевскій. 2 г. 5 руб.
ШЕСТОВЪ. Добро въ ученїи гр. Толстого и Ницше. 1 р. 50 к.
ОБЪЯВЛЕНІО. Какъ живеть и работаетъ Л. Н. Толстой. 1 руб.
ПОРТРЕТЫ: въ краскахъ—2 руб., въ 3 краскахъ 9/4 п. на 11 в.—40 к., гелиографюра—5 руб., въ одну краску—20 к. 80 к., 50 к.
ОТКРЫТЫЕ ПИСЬМА: 4 н. и 6 н., наскетъ 12 шт. въ разн. вид. 60 к., съ пер. 70 коп.
Полное собраніе сочиненій. 14 руб.
Отдѣльныя произведенія Л. Н. ТОЛСТОГО.

Собр. соч. Толст. 20-го. 1908

Разныя извѣстія.

Изь проповѣдей о Толстомъ. Въ послѣднее воскресенье передъ юбилеемъ Толстого наши церковные проповѣдники удѣлили великому писателю очень много вниманія. Всѣ сколько-нибудь усердные священнослужители по-свящали свои воскресныя проповѣди Л. Н. Въ Саратовѣ, въ кафедральномъ соборѣ, въ этотъ день были произнесены даже двѣ проповѣди о Толстомъ: одна епископъ Гермогеновъ, другая—соборнымъ протоіереемъ Кречетовичемъ. О томъ, что оба они будутъ говорить противъ «нравственно - противозаконнаго» желанія интеллигентной части общества чествовать Л. Толстого въ день его юбилея, стало извѣстно за нѣсколько дней до воскресенья, и 24 августа, какъ сообщаетъ «Сар. В.», въ соборѣ явилось много народу, большая часть спеціально послушать проповѣдниковъ.

Первымъ говорилъ преосвященный Гермогеновъ. Онъ характеризовалъ Толстого, какъ писателя, который, благодаря своему таланту, особенно опасенъ для православно-вѣрующихъ христіанъ. Сказавъ о силѣ и красотѣ произведеній Л. Н. Толстого, преосвященный замѣтилъ: «Онъ своими произведеніями, какъ бы ивѣжными шпательцами проникалъ въ душу и сердце человѣка и производилъ тамъ полное нравственное опустошеніе». Вообще, по мнѣнію владыки, Толстой съѣлъ безпачетность и даже своими произведеніями подготовилъ ужасы революціи.

«И вотъ его-то теперь собираются ивѣкоторымъ лица изъ интеллигенціи чествовать. Однако, вѣдомо намъ, что многіе изъ интеллигенціи не сочувствуютъ этому. И пошла, Господи! Не чествовать, не прославлять его нужно. Въ этотъ день мы всѣ должны предаться скорби, покаянью, одѣться въ глубокой трауръ и молить Бога о спасеніи души, о защитѣ отъ его пагубныхъ писаній». Въ рѣчи еп. Гермогена Толстой неоднократно назывался «безстыднымъ и нравственно падшимъ разбойникомъ nera».

О. Кречетовичъ началъ съ того, что упрекнулъ гор. думу: «Всѣ знали, что она въ первую очередь займется вопросомъ о расширеніи собора, а вмѣсто этого дума «взвасъ за пустякъ—стала обсуждать вопросъ о присоединеніи къ всероссійскому чествованію Толстого, имя котораго по слѣдовало бы и упоминать въ храмѣ Возльемъ». Дальнѣйшая часть рѣчи о. Кречетовича по содержанию и духу была продолженіемъ сказаннаго преосвященнымъ.

Во время рѣчи К—ча кто-то, какъ сообщаетъ «Сар. Л.», крикнулъ: «Довольно ужъ, господинъ Кречетовичъ». Человѣка этого вывели изъ собора.

Рѣчи преосвященнаго и прот. Кречетовича были повторены въ соборѣ и за вечернимъ богослуженіемъ.

Въ тотъ же вечеръ священникъ Кармановъ объявлялъ въ собраніи членовъ православнаго братскаго союза четвертоевангеліе и другія сочиненія Толстого, мѣшая тексты священнаго писанія съ собственными умствованіями и сдабривая все это шутками и прибаутками, вызвавшими смѣхъ въ публикѣ. Подъ впечатлѣніемъ недавняго засѣданія саратовской думы, которая послѣ преній о юбилеѣ Толстого, единогласно постановила ходатайствовать объ удаленіи о. Кречетовича, свящ. Кармановъ разсказывалъ про «думскаго графа», который въ своемъ селѣ обижалъ мужиковъ, огородилъ базарную площадь высочайшимъ заборомъ и самолично отбиралъ у прѣзжихъ дуги, комуты, сѣдельники и чрезсѣдельники и все это свозилъ на свой графскій дворъ для взимація выкупа. «А другой-то гласный нашей глупой, негодной думы,—продолжалъ онъ,—платилъ ребятишкамъ по одной и по двѣ копейки за то, чтобы они ему ловили изъ болота лягушекъ, которыхъ онъ потомъ жаривалъ и эту пакость ѣлъ... Такіе-то на-

или гласные, и они смѣли сказать боголюбивому и добродетельному служителю алтаря Господня, защитнику народности и слугѣ царевыхъ,—худомъ!». Имъ нужно было не торжествовать напастника лютаго Толстого въѣри, котораго она считаютъ за Бога (1) и хотѣть поклоняться ему, да и дѣтей принудить къ тому, а соборъ бы вкупи да пригласитъ пастырей и изречъ апостоу этому негодному старикашѣ, Богу-то ихнему. Да, что ужъ,—у нихъ тамъ и портреты врутъ, и иконочки-то не смѣешь въ залѣ». Постановленіе думы о чествованіи Толстого свящ. Кармановъ, кромѣ всякаго другихъ ругательныхъ словъ, называлъ «подлымъ», «безумнымъ» и «бесовьстнымъ». Кончить онъ предложеніемъ, чтобы не допускать дѣтей къ празднованію юбилея.

Собр. Своб. 29 №. 1908

Въ университетѣ.

28-го августа вечеромъ состоялось первое въ текущемъ году засѣданіе совѣта профессоровъ петербургскаго университета. Въ началѣ засѣданія обсуждался вопросъ о чествованіи гр. Л. Н. Толстого по поводу 80-лѣтія со дня рожденія.

Собр. Своб. 29 №. 1908

Чествование Л. Н. Толстого

ЯСЕНКИ, 28 августа. Толстой провёл день спокойно среди семьи и близких друзей; выздоровление продолжается благополучно, но Л. Н. еще слаб. Письма, телеграммы, адреса, подарки непрерывно притекают со всех концов России и всего мира. Толстой глубоко тронут проявлениями любви и сочувствия, которые он приписывает не себе, а тому, чему старается служить по мёрь сил. Он продолжает непрерывно свою литературную работу.

ПРИВѢТСТВІЯ.

Спб. политехнический институт отправил Л. Н. следующую телеграмму:
„Левъ Николаевичъ!

Профессора петербургскаго политехническаго института привѣтствуютъ васъ въ день вашего 80-лѣтія. Больше полувѣка вы изучаете міръ художественными произведеніями вашего гениа, широтою и смѣлостію вашихъ идеаловъ. Вамъ могучее слово творить не исчислимое добро, пробуждая нравственное чувство, волнуя совѣсть и окрыляя мысль. Жизнь ваша — вдохновенное исканіе правды, истины и путей къ счастью человѣчества. Вамъ, гордости нашей родины, шлемъ горячее

пожеланіе: живите долго на борьбу съ властію тьмы.

Директоръ института Н. Мещерскій“.

Профессорами горнаго института послана Л. Н. Толстому следующая телеграмма:
„Вмѣстѣ съ русскими людьми и служащими горнаго института шлеть великому писателю, художнику, революстому искателю правды и защитнику личности отъ гнета государственнаго произвола свой привѣтъ и лучшія пожеланія въ день его 80-лѣтія“.

Служащими въ канцеляріи по студенческимъ дѣламъ сиб. университета отправлена Л. Н. Толстому телеграмма:

„Труженники шлеть свой привѣтъ. Живите для того добра, которое вы дѣлаете“ (следуютъ подписи).

Редакціей журнала „Современный Миръ“ послана следующая телеграмма въ Ясную Поляну: Редакция „Современнаго Мира“ привѣтствуетъ великаго писателя земли русской и желаетъ ему много силъ для новыхъ твореній и борьбы за лучшее будущее человѣчества“.

Служащими с.-петербургской контрольной палаты послана следующая привѣтственная телеграмма: „Шлемъ искренній привѣтъ и пожеланія здоровья на долгіе годы „великому писателю земли русской““. Подъ телеграммой подписалось 105 лицъ.

Общество больничныхъ врачей послало телеграмму следующего содержанія:

„Общество больничныхъ врачей въ С.-Петербургѣ сердечно привѣтствуетъ великаго художника земли русской, борца за правду и нравственное обновленіе чловѣка“.

Издательство „Прометей“ послало слѣд. телеграмму:

„Глубокоуважаемый Левъ Николаевичъ! Съ чувствомъ глубочайшаго преклоненія привѣтствуемъ васъ и приносимъ вамъ свои искреннія пожеланія еще долгіе годы здравствовать на радость всѣхъ любящихъ и почитающихъ васъ. Какъ огонь Прометей, вашъ великій талантъ вѣчно будетъ озарять чловѣчество лучами свободы, равенства и братства“.

На улицахъ Петербурга юбилей ознаменовался появленіемъ ряда разносчиковъ, продававшихъ жетоны-портреты Толстого. Появились и разносчики съ сочиненіями Л. Н.

Смело 20-Ав. 1908

Изъ Москвы.

(По телефону)

28-го августа.
Къ юбилею Л. Н. Толстого.

Сегодня, въ день юбилея Л. Н. Толстого, всѣ московскія газеты удѣлили этому событію много мѣста. Лучшимъ по подбору статей является номеръ „Русскихъ Вѣдомостей“, въ которомъ помѣщены статьи и воспоминанія: проф. Анучина, Георга Брандеса, Діонео, Златовратскаго, Короленько, д-ра Левенфельда, Мельгунова, Генриха Сешкевича, Артура Шнитцлера и друг.

„Русское Слово“ дало роскошное иллюстрированное приложение.

„Голосъ Москвы“ также выпустилъ иллюстрированное приложение.

Сегодня въ Ясную Поляну изъ Москвы отправлена масса привѣтственныхъ телеграммъ и адресовъ отъ разныхъ общественныхъ учрежденій и обществъ: отъ московскаго университета, отъ общества любителей изящной словесности, общества дѣателей печати и литературы и др.

Смело 20-Ав. 1908

Редакторъ газеты „Dziennik Polski“ предложилъ послать привѣтствіе Льву Толстому, а также поздравленіе союзу русскихъ журналистовъ съ юбилеемъ великаго міроваго литературнаго гениа — славянина. Послѣ рѣчи А. Стаховича поста-

новлено открыть во всѣхъ славянскихъ газетахъ подписку на русскій фондъ имени Толстого.

Смело 20-Ав. 1908

По полученнымъ поздно ночью свѣдѣніямъ, здоровье Л. Н. Толстого продолжаетъ улучшаться.

Смело 20-Ав. 1908

Къ юбилею Льва Николаевича Толстого.

ИЗДАТЕЛЬСТВО „ПОСРЕДНИКЪ“

(Москва, Арбатъ, д. Тьстовыхъ).

Имѣются въ продажѣ и во всѣхъ значительныхъ книжныхъ магазинахъ
произведенія Л. Н. Толстого:

1) Рассказы, повѣсти, легенды, сказки.

Ассирійскій аръ Ассархадонъ. Три вопроса (съ иллюстраціями Н. Живаго). 20 к. и 1 к. Богъ одинъ въ всѣхъ 4 к. и 1 1/2 к. Богъ правду видитъ 4 к. и 1 к. Божество и человѣческое и и др. произвед. 25 к. Будда 2 к. и 1 к. Гдѣ любовь, тамъ и Богъ 3 к. и 1 к. Два старика 4 к. и 1 1/2 к. Дорого стоитъ 3 к. и 1 к. За что и др. произведенія 25 к. За что? 3 к. Зерно съ куриною яичо 4 к. и 1 к. Кавказскій пѣвнникъ 1 к. Корнѣй Васильевъ 10 к. и 5 к. Крейперова Соната 25, 18 к. и 12 к. Крестникъ 4 к. и 1 к. Много ли человѣку земли нужно? 3 к. и 1 к. Мадитъ 5 к. и 3 к. Ослада Севастополя 6 к. и 3 коп. Работникъ Емельяну 4 к. и 1 1/2 к. Свѣтъ 3 к. и 1 1/2 к. Сестры 4 к. и 1 1/2 к. Сказка объ Иванѣ гуралѣ 4 к. и 1 1/2 к. Смерть Ивана Ильича 20 к. 15 к. и 8 к. Три смерти 8 к. и 1 1/2 к. Три старца. Кавказскій грѣшникъ 3 к. и 1 к. Трудъ смерть и болѣзнь 3 к. и 1 1/2 к. Упустяшь огонь не потушишь 3 к. и 1 к. Ходите въ свѣтъ, пока есть свѣтъ 10 к. и 4 к. Хозяинъ и работникъ 3 к. Чѣмъ люди живы 4 к. и 1 к. Это ты, Карма, 5 к. и 3 к. Ягоды 10 к. и 6 к.

2) Драматическія произведенія.

Власть тьмы 20 к. 15 к. и 10 к. Первый винокуръ 4 к. и 1 1/2 к. Плоды просвѣщенія 30 к., 20 и 15 к.

3) Религіозно-нравственные произведенія (статьи, письма, сборники мыслей и отрывковъ и сочиненій).

Афоризмы и избранныя мысли п. 30 к. Въ чемъ моя вѣра 60 к., 40 к. и 25 к. Въ чемъ счастье 4 к. и 2 к. Вѣрете себя 4 к. Для чего мы живемъ 10 к. и 5 к. Жизнь и ученье Иисуса. Какъ читать Евангеліе, 5 к. Исполнѣдъ изъ мыслей о Богѣ 30 к., 20 к. и 12 к. Краткое изложеніе Евангелія 15 к. Любовь 4 к. и 2 к. Мысли о Богѣ 4 к. и 1 1/2 к. О жизни 50 к., 35 к. и 25 к. О разумѣ вѣры и молитвѣ 4 к. и 2 к. О половомъ вопросѣ 15 к. и 10 к. О самоощеръ и шестованіи. О сознаніи духовнаго начала 3 к. и 2 к. Противъ Толстовства 3 к. Религія и нравственность 5 к. Такъ что же намъ дѣлать 1 вып. 50 к., 30 к. и 20 к. 2-я вып. 50 к., 80 к., 30 к., оба вмѣстѣ 1 р. 60 и 40 к. Ученіе 12 апостоловъ 5 к. и 1 1/2 к. Христіанское ученіе 30 к., 20 к. и 15 к.

4) Вегетаріанство.

Первая ступень 6 к. и 3 к.

5) Борьба съ пьянствомъ и др. одурманивающими веществами.

Богъ нашъ Маммогъ 3 к. и 1 к. Для чего люди одурманиваются 4 к. и 1 1/2 к. Праздникъ Просвѣщенія (печ.).

6) Общественные вопросы (статьи, письма, сборники мыслей и отрывковъ изъ сочиненій).

Великій грѣхъ 5 к. и 3 к. Голодъ 15 к. и 10 к. Единственное возможное рѣшеніе земельного вопроса. Предисловіе къ книгѣ Г. Джорджа „Общественныя задачи“ 3 к. Земля и трудъ 15 к. и 10 к. Крестьянскія работы по мѣсяцамъ года 1 1/2 к. Надобно (статья) листъ съ рисункомъ Вемъ! 10 к. Недѣланіе 5 к. и 3 к. Неужели такъ мало? 2 к. О вольнѣ 3 к. и 1 1/2 к. Письмо къ Китаю 15 к. Письмо къ крестьянину о землѣ 1 к. Что же дѣлать 3 к.

7) Вопросы искусства.

О Шекспирѣ и драмѣ 20 к. Что такое искусство 60 к., 40 к. и 30 к.

8) Сборники составленные Л. Н. Толстымъ.

Кругъ чтенія 1 к. 1 в. 50 к. 1 т. 2 в. 80 к. 2 т. 1 в. 80 к. 2 т. 2 в. 80 к. оба тома 3 р. 20 к. въ роскошномъ коленчатомъ переплетѣ 4 р. 70 к. Мысли мудрыхъ людей 80 к. въ отрывковъ природы души (изъ „Круга чтенія“) 1 1/2 к. Богъ (изъ „Круга чтенія“) 10 к. и 5 к. Божественная природа души (изъ „Круга чтенія“) 10 к. и 6 к. Единеніе (изъ „Круга чтенія“) 10 к. и 5 к. Глаголю (изъ „Круга чтенія“) 10 к. и 5 к. Свобода (изъ „Круга чтенія“) 10 к. и 5 к.

9) Произведенія разныхъ авторовъ съ предисловіями Л. Н. Толстого и сборники съ его произведеніями.

С. Николаевъ. Въ защиту проекта земельной реформы Г. Джорджа. П. Бирюковъ. Духоборцы 1 р. 8. Отрѣзокъ. Духъ и матерія 1 р. Г. Моппасауъ. Жизнь и женщины 85 к. П. Булавина. Жизнь и ученье Конфуція 75 к. Авиель. Изъ Дневника 40 к. В. Поленецъ. Крестьянскій трудъ 15 к. и 10 к. С. Семеновъ. Крестьянскіе рассказы 60 к. Г. Джорджъ. Общественныя задачи 40 к. 1 р. 20 к. С. Семеновъ. Крестьянскіе рассказы 60 к. Г. Джорджъ. Общественныя задачи 40 к. Гейвъ. Палава жизнь 25 к. Т. Бендаревъ. Торжество земледѣльца или трудолюбие и трудолюбиво 8 к. Сборникъ Этика нина 2 р. П. Хельвичій. Свѣтъ и тьма 25 к.

Книги разныхъ авторовъ о Л. Н. Толстомъ.

П. Бирюковъ. Левъ Николаевичъ Толстой, Биографія. По неизданнымъ источникамъ. Съ многими портретами, видами и иллюстраціями 1 т. 2 р. въ роскошномъ коленчатомъ переплетѣ 2 р. 75 к. 2 т. 2 р. 25 к., въ роскошномъ переплетѣ 1 т. 2 р. (въ скоромъ времени выйдетъ изъ печати) П. Бирюковъ. Краткая общедоступная биографія Л. Н. Толстого 15 и 10 к. П. Бирюковъ. Родители и дѣти 80 к. Громова о Толстомъ 80 к. А. Александровъ. Ученіе Л. Толстого о жизни 15 к. Э. Красиб. Толстой и его проповѣдь. Съ замѣтками Л. Н. о Красиб. Э. Красиб. Толстой какъ школьный учитель 40 к.

Высылать отъ издательства: Москва, Арбатъ, д. Тьстовыхъ. Откуда-же высылаются по требованію бесплатно подробный каталогъ произведеній Л. Н. Толстого, издаваемыхъ издательствомъ „ПОСРЕДНИКЪ“.

2447

С.-Петербургскій книжный магазинъ „Трудъ“

С. Скирмунта и Ко.

Г.-Петербургъ, Невскій, 60-В. Телефонъ 224—63.

Къ 80-лѣтію Л. Н. ТОЛСТОГО имѣются слѣд. изданія:

АНДРЕЕВИЧЪ Л. П. Толстой. Монографія 1 руб.
ОБЪЯВЛЕНІЮ-КУЛИКОВСКІЙ Л. П. Толстой. Въ 80-лѣт. юбилей. издат. 60 коп.
Л. Н. Толстой нашъ художникъ. 1 р. 30 к.

Сентябрь 23-го 1908

Телеграммы наших корреспондентов.

ТОВОЛЬСКЪ, 28 августа. Великому писателю земли русской, не могущему молчать, слава! Членъ Государственной Думы Дзюбинскій.

ЛЮБЛЯНА, 28 августа. "Восьмой съездъ славянскихъ журналистовъ, собравшійся въ Люблянѣ, приветствуетъ единодушнымъ постановленіемъ графа Льва Николаевича Толстого по случаю 80-лѣтней годовщины его рождения, шлемъ выраженіе глубокаго уваженія и чисто-сердечной преданности съ пожеланіемъ, чтобы знаменитый писатель прожить еще долгіе годы и могъ трудиться на благо русскаго народа, славянства и всего человѣчества".

Предсѣдатель Голечекъ.
ВИЛЬНА, 28 августа. Мѣстная дума поздравляетъ Л. Н. телеграммой, посланной за подписью городского головы Венславскаго: "Вилненская городская дума въ заведеніи 21 августа единогласно постановила приветствовать, въ день 80-лѣтней годовщины рождения, великаго свѣтлаго любви и правды, неусыннаго поборника человеколюбія и проповѣдника гражданаго мирнаго сожительства людей и народовъ".

КИЕВЪ, 28 августа. Вышедшіе сегодня номера газетъ посвящены Л. Н. Толстому. Юбиляру послано много приветствій и адресовъ отъ киевлянъ, рабочихъ, артистовъ и служащихъ въ отдѣльныхъ предриятіяхъ.

КИШИНЕВЪ, 28 августа. При переполненномъ театрѣ въ 1 ч. дня состоялось чествованіе Л. Н. Толстого. Прочтаны были 3 доклада и посланы приветственныя телеграммы юбиляру отъ имени профессиональныхъ общественныхъ организацій. Въ чествованіи принимали участіе крестьяне изъ окрестныхъ деревень.

САМАРА, 28-го августа. Приветствія Л. Н. Толстому посланы городской думой, обществомъ народныхъ университетовъ, немущими мѣщанами, комитетомъ безплатныхъ учителей, Алексѣевскимъ сельскохозяйственнымъ обществомъ и др. обществами и лицами.

САМАРА, 28 августа. Мѣстная "группа почитателей" телеграфируетъ въ Ясную Поляну: "Льву Николаевичу Толстому— великому искателю и учителю истинны, добра и красоты шлемъ благоговѣйный привѣтъ".

МАРИАМПОЛЬ, 28 августа. Присоедините и наши пожеланія истинному христіанину Льву Николаевичу Толстому еще долго бороться съ властью тьмы. Литовское просвѣтительное общество.

КАЗАНЬ, 28 августа. Толстовскій день отмеченъ юбилейными номерами прогрессивныхъ газетъ, приветственными телеграммами различныхъ общественныхъ группъ.

ВОЛОГДА, 28 августа. Въ день юбія Л. Н. Толстого мѣстная газета вышла безъ всякихъ статей о великомъ писателѣ.

Слова 29 = Аг. 1908

ПРОВИЦІАЛЬНЫЯ ВѢСТИ.

Комитетъ Нижегородской городской общественной бібліотеки, — по сообщенію „Ниж. Л.“, — единогласно рѣшилъ послать Л. Н. привѣтственную телеграмму, поставить бюстъ его въ помѣщеніи бібліотеки и повѣсить большой портретъ, украсить его фѣтвтами.

Въ Ярославлѣ владѣльцы типографій, — въ томъ числѣ и типографія „Сѣв. Вѣстн.“, — получили подъ росписку отъ полиціи административное распоряженіе, ограничивающее въ правѣ печатанія матеріала, касающагося графа Л. Н. Толстого и предстоящаго его юбія. Виннымъ угрожаютъ закрытіе типографій. Редакція „Сѣв. В.“ уведомляетъ своихъ корреспондентовъ, что присылаемая ими рукописи, касающіяся юбилейнаго празднованія, не могли быть использованы по причинамъ, отъ редакціи не зависящимъ".

Въ Симбирскѣ, — какъ пишутъ „Волгарю“, — день юбія общаще пройті мало-замѣтнымъ. Избранная для организаціи празднованія комисія на собраніе не явилась за исключеніемъ двухъ членовъ. Семейно-педагогическій кружокъ готовится къ постановкѣ драмы Л. Н., но и то для пополненія собственной своей кассы.

Слова 20 = Аг. 1908

Затѣмъ съѣхали профессора и рѣшили съ обсужденіемъ вопроса о томъ, какъ должны отнестись профессора университета къ исключительному вѣру восьмидесятилето —

тію Л. Н. Толстого. По предложенію профессора Зелинскаго, совѣтъ единогласно постановилъ отправить Л. Н. слѣдующую телеграмму:

„Совѣтъ профессоровъ с.-петербургскаго университета съ чувствомъ глубокой благодарности приветствуетъ восьмидесятилѣтіе великаго учителя человѣчества — гениальнаго художника и вдохновеннаго проповѣдника Христовой заповѣди о любви къ ближнему“.

Далѣе было сдѣлано предложеніе объ избраніи Л. Н. Толстого почетнымъ членомъ с.-петербургскаго университета; совѣтъ постановилъ отложить обсужденіе этого вопроса и производство баллотировки до слѣдующаго засѣданія.

Слова 20 = Аг. 1908

МАЛЕНЬКИЙ ФЕДЕТОНЪ.

ЮБИЛЕЙНАЯ АНКЕТА.

Толстой? Мы съ нимъ на короткой ноѣ.
Бывало, похлопаешь его по плечу: — Ну,
какъ, братъ Толстой? — Да, такъ какъ-то
все... — отвѣчаетъ бывало. Большой оригиналь!.. „Не могу молчать“ написалъ.
Я тоже не могу молчать и никто мнѣ это
не ставитъ въ заслугу.

Меньшиковъ.

Толстой?.. Какъ же не знать классицизмъ ввелъ! Знаю, знаю!..

Ваше—стао.

„Война и миръ“, говорите?.. Война—хорошо, а миръ еще лучше!..

Куропаткинъ.

Не знаю такого.. Я знаю четверыхъ: Пушкина, Брессова, Лермонтова и себя!!!..

Бальмонтъ.

Кто вамъ сказалъ, что онъ Левъ?.. Леяба!.. И его бабушка чулками въ Шкловѣ торговала!!!.. Ей Богу!

„Вые“.

Ждѣть врядь ли, а масонъ навѣрняка.

Дубровинъ.

Не пить?! Удивительно!..

Челышевъ.

Что-о-о?! Толстой?!.. Сейчасъ я напишу вамъ акrostихъ: „Кого я вижу въ немъ?!“.

Жаль, что онъ не въ Думѣ!..

И томится сердце:

Дали бь мы съ Крупенскимъ

Ахъ, Толстому перца!!!..

Пуришевичъ.

Школа имени Толстого?.. Э, батенька, все равно развалится!..

Отцы города.

Бей!!!..

Илюдоръ.

Проходите, господинъ, проходите!.. Видите, публика собирается!..

Городовой блаха № 15343.

Опротсиль,

Трель.

Слов 23 № 1908

Изъ воспоминаній о Л. Н. Толстомъ.

IV *).

Объянная міровою славою, необычайно сложная жизнь толстовской семьи, со всѣми ея глубочайшими внутренними противорѣчїями, столкновениями различныхъ характеровъ и мировоззрѣній, всплывками чепуховскихъ страстей, со всѣми ея порядками и беспорядками, съ непрерывно смѣною разнородныхъ посѣтителей, — въ своемъ обычномъ теченіи представляетъ какое-то художественное чудо: она кажется такою простою, цѣльною, легкою, даже — живнерадостно-полюбною. Оттого и чувствуешь себя въ этой семьѣ, какъ въ средѣ самыхъ обыкновенныхъ мяныхъ русскихъ помѣщиковъ средней руки. Великій писатель, мыслитель - моралистъ живетъ своими идеями не только у себя въ кабинетѣ, но ежечасно, ежеминутно, у всѣхъ на глазахъ, — и ни на минуту не перестаетъ быть въ то же время непосредственнымъ, общительнымъ человѣкомъ, страстно любящимъ жизнь — живую, органическую жизнь, со всѣми ея обычными проявленїями, — каковы бы они ни были и какъ бы они ни судилъ о ней въ своемъ неустанно работающемъ разумѣ. Многолѣтнее единоборство его мощнаго духа съ властно захватывающей его стихїей жизни словно не истомило его.

Онъ всегда поражалъ меня неустойчивою душевною молодостью, впечатлительностью ко всему, что вошло въ кругъ его вниманїя, свѣжїмъ юморомъ въ отношенїи ко многимъ явленїямъ жизни.

Я такъ ясно вижу его передъ собою, когда онъ сидитъ за длиннымъ обѣденнымъ столомъ, жуеъ хлѣбъ уже беззубымъ ртомъ, рассказываетъ что-нибудь и смѣется:

— А вотъ Владимиръ Сергѣевичъ привозилъ ко мнѣ зачѣмъ-то поета Величко. Удивительный поэтъ!.. Стихи мнѣ читать — про весну... „Опять заплѣли трасогузки“... Очень это мило: трасогузки...

Кто-то сообщаетъ, будто въ газетахъ говорить о предполагаемомъ сѣздѣ толстовцевъ. Толстой весело подмигиваетъ одному изъ отсутствующихъ „толстовцевъ“ (ихъ почему-то прозывали въ Ясной Полянѣ, конечно, и въ глаза, — „темными“):

— Вотъ отлично!.. Явмся на этотъ сѣздъ и учредимъ что-нибудь вроде арміи спасенїя. Форму завѣдемъ — шапки съ кокардой. Меня, аведь, въ генералы про-

взведутъ. Маша портки синїе мнѣ сошьетъ...

Ея уже нѣтъ теперь въ живыхъ, милой, благородной Марьѣ Львовнѣ, даже лицомъ болѣе всѣхъ другихъ дѣтей Толстого напоминающей его — на одномъ изъ самыхъ молодыхъ его портретовъ, — худенькой, блѣдной, съ задумчивымъ взглядомъ свѣтлыхъ глазъ, сурово складкою между бровями и нѣсколько лѣтъ шла тяжелая борьба духа, возраставшаго на идеяхъ отца, съ непосредственной любовью къ жизни. „Крейперова соната“ глубоко волновала ея умъ, тревога о всѣхъ страдающихъ и голодающихъ въ мїрѣ жила въ ея сердцѣ, — а душу тянуло къ счастью любви, къ своей семьѣ и своимъ дѣтямъ. Она умерла нѣсколько лѣтъ тому назадъ, выйдя замужъ за своего родственника, молодого кн. Оболенскаго. Умеръ, давно уже, и маленький Ванечка, послѣдній ребенокъ Толстыхъ, тоже отчасти похожїй на отца и на Марью Львовну, но хрупкїй и блекурый, какъ инфантъ Валайска. Нѣжный задумчивый мальчикъ часто доверчиво подходилъ ко мнѣ и одинъ разъ принесъ мнѣ сломанную корзиночку, набитую письмами отца, съ просьбою перечесть ихъ ему. Я не знаю, сохранились ли эти письма, въ которыхъ великій художникъ описывалъ своему мальчику все, что дѣлалось, послѣ его отъѣзда, въ деревнѣ — съ лошадьми, собаками, курами...

Толстой былъ очень близко съ обѣими старшими дочерьми и нѣжно любилъ Ванечку. И, когда всѣ бывали въ сборѣ, за обѣдомъ бывало весело и тепло. Шутили, дразили другъ друга, играли въ почту — передавали другъ другу на ухо какую-нибудь фразу, пока она, обойдя столъ, не возвращалась къ сказавшему и въ видѣ необычайной глупости. Подростки хохотали во все горло, до крику, пока графиня не усмирала ихъ. Иногда тутъ же начинался какой-нибудь серьезный споръ. Графиня давала быстрымъ твердымъ реплики своему мужу, возражала, твердо стояла на своемъ. Левъ Николаевичъ нѣсколько горчился. Татьяна Львовна, живая, темноглазая, смѣлая и откровенная, какъ мать, — обыкновенно поддерживала отца, дѣлая какія-нибудь замѣчанїя, выказывающїя ея художественную наблюдательность. Но на другомъ концѣ стола уже начинается возня, — изъ спора ничего не выйдетъ.

*) См. № 547 „Слово“.

— Вася, милый, дорогой, золотой,—обращается Татьяна Львовна къ не очень-то изящно одѣтому молодому человѣку, прислуживающему за столомъ,—принесъ бы ты намъ еще квасу!

Приносить большой кувшинъ квасу, наливають и... трахъ,—стаканъ летитъ, квасъ разливается по скатерти, которую, при общей суматохѣ, закладываютъ быстро промокающими салфетками. Я не могу себѣ представить толстовскаго стола иначе, какъ залитымъ дѣльнымъ моремъ кваса или, по утрамъ—кофе, иногда съ подоткнутымъ подъ мокрое мѣсто концомъ скатерти,—съ хлѣбными крошками и посудой, оставленной для запоздавшихъ членовъ семьи или гостей.

— Всѣ Толстые — ужасные перяхи,—дѣлаетъ свои откровенныя обобщенія Татьяна Львовна.

Смѣшно, когда говорятъ о роскоши въ домѣ Толстыхъ. Никто изъ членовъ семьи не имѣетъ даже и вкуса къ тому, что называется роскошью. Случалось иногда, что Татьяну Львовну, съ ея природными художественными наклонностями, освѣнитъ вдругъ мысль оклентить свою комнату обоями цѣнта терракота, и она скажетъ: „Когда я буду большая и богатая, какъ говорить папа, и непременно сбѣлаю это... И даже раньше — этой весной“ *)... Но комната, съ загрязнившейся, кое-гдѣ обвалившейся штукатуркой на стѣнахъ, украшенной нѣсколькими живописными работами самой Татьяны Львовны и нѣсколькими этюдами знакомыхъ художниковъ, долго ждала терракотовыхъ обоевъ, и въ ней, какъ и въ другихъ комнатахъ, царилъ изрядный безпорядокъ, и гдѣ-нибудь въ углу, надъ потолкомъ, муха пицала, запутавшись въ большой блестящей паутинѣ. Сюда часто заходилъ Левъ Николаевичъ въ свободные предобѣденные или послѣобѣденные часы. Вотъ онъ появляется на порогѣ, вернувшись съ купанья, съ мокрыми волосами и босикомъ. Увидѣвъ, что здѣсь гости, дамы, онъ немного смущается.

— Ахъ, извините, пожалуйста, — говорить онъ, посмѣиваясь. — Ну, будемъ думать, что это я слѣдую методу доктора Кнейпа! Въ такомъ случаѣ это вѣдь не предосудительно—ходить босикомъ!..

V.

Мнѣ много разъ приходилось говорить съ Толстымъ съ глазу на глазъ о серьез-

*) Самъ Левъ Николаевичъ часто употреблялъ эту шуточную фразу: „Когда я буду большой и богатый,—я сбѣлаю то-то“.

ных, волнующих, религиозных, нравственных и общественных вопросах, или о современной литературе, или об общех знакомых—Льсковъ, Владиміръ Соловьевъ, Стасовъ,—я всегда, послѣ первой минуты понятнаго стѣсненія, я испытывала въ разговорѣ съ нимъ странную легкость, большую, даже чѣмъ въ разговорѣ съ громаднымъ большинствомъ „обыкновенныхъ людей“. Я думаю, что это общее впечатлѣніе не всѣхъ тѣхъ, кому онъ дорогъ въ основныхъ теченіяхъ его духа и кому удалось видѣть его при естественныхъ для него условіяхъ,—не насилуя его настроеній и хода его мыслей, какъ это иногда невольнo дѣлаютъ люди, прѣбывшіе къ нему на очень короткое время жаждущіе услышать отъ него какъ можно больше сужденій на самыя ответственныя темы.

Чуть ли не на слѣдующій день по моимъ прѣзвѣдъ въ Ясную Поляну, онъ предложилъ мнѣ прогуляться съ нимъ, и мы пошли по большому яблочному саду, потомъ вдоль какихъ-то канавъ, мимо огородовъ. Мнѣ было необходимо заговорить съ нимъ о „Сѣверномъ Вѣстникѣ“, чтобы просить его объ участіи въ немъ, но это было стѣснительно, и я молчала. Онъ заговорилъ самъ, сталъ разспрашивать о мотивахъ, побудившихъ меня взяться за это дѣло, и о томъ, на какия средства я его веду. Я отвѣчала на его вопросы, а онъ задавалъ ихъ мнѣ еще и еще. Онъ хорошо зналъ фізіономію журнала, который посылался ему, принималъ къ сердцу тотъ революціонный идеализмъ, который составлялъ душу журнала, но въ своихъ разспросахъ онъ входилъ и въ другія стороны дѣла, въ такія детали, которыя я сама не стала бы расказывать ему, какъ не интересныя для посторонняго человѣка. И живость, съ которою онъ разспрашивалъ меня, вниманіе, съ какимъ онъ слушалъ, бесконечно трогали меня. Я тогда только что начала жить серьезной ответственной жизнью взрослого человѣка, и его интересъ къ такимъ перипетіямъ практической стороны моего дѣла казался мнѣ какимъ-то чудомъ, которому я не находила никакого объясненія. Только позднѣе я отдала себѣ отчетъ въ изумительно-свѣжей, непосредственной впечатлительности его души, въ той исключительной вѣстности и ясности ея, которая опредѣлила собою величіе его художественнаго гения.

Исторія отношеній Толстого къ „Сѣверному Вѣстнику“, гдѣ была напечатана „Суратская кофейня“, затѣмъ глубокая, плохо понятая обществомъ статья „Не-дѣ-

ланіе“, внимательно проредактированный имъ переводъ Марьи Львовны „Дневникъ Амiels“ и, наконецъ, безсмертный разсказъ „Хозяинъ и работникъ“ — исторія этихъ отношеній могла бы составить дѣльную большую главу въ моихъ воспоминаніяхъ о Толстомъ. Въ ней есть эпизоды, чрезвычайно характерныя для него, о которыхъ нельзя вспоминать безъ волненія живой, неблѣднѣющей отъ времени благодарности.

Въ разговорахъ съ Львомъ Николаевичемъ по поводу „Сѣвернаго Вѣстника“ мнѣ много разъ приходилось касаться разныхъ вопросовъ общественной жизни. Онъ поражалъ меня тогда необычайной живостью своего отношенія ко всѣмъ этимъ вопросамъ, для которыхъ неустанно искалъ конкретнаго разрѣшенія. Къ социализму онъ и тогда относился отрицательно, разсматривая его, главнымъ образомъ, съ стороны его философской основы, экономическаго материализма, о которомъ онъ говорилъ съ негодованіемъ, какъ о доктринѣ, не только ложной, но и мерзвѣщій. Зато теорія Генри Джоржа о націонализации земли сочувственно волновала его, и т.-к. я тогда не была какъ слѣдуетъ знакома съ нею, онъ однажды дѣльную часть излагалъ мнѣ ее, со всѣми подробностями и выводами.

Во всѣхъ такихъ бесѣдахъ меня поражала его манера говорить, его языкъ—энергичный, отрывистый, образный, богатый отгѣнками и выраженіями, не исключая обычныхъ „интеллигентскихъ“ галицизмовъ, которые никогда почти не встрѣчаются въ его письменной рѣчи.

VI.

Это различіе между устнымъ и письменнымъ стилемъ Толстого долго заставляло меня задумываться. Кто не знаетъ его манеры, особенно въ статьяхъ, громоздитъ одно придаточное предложеніе на другое, какъ бы закручивая спирально основную мысль фразы и тѣхъ же относительныхъ мѣстоимѣній и нарчій. Эту его особенность хорошо сознаютъ и члены его семьи. Я помню однажды Татьяна Львовна, сѣдя надъ рукописью его сочиненія „Царство божіе“, вдругъ сказала:

— Смотрите, пожалуйста, какой языкъ вдругъ пошелъ! Что за оказія! Папа вѣдь обыкновенно пишетъ совершенно невозможнымъ образомъ, а тутъ...—вы послушайте... Аа! вотъ въ чемъ дѣло! Это его цитата изъ Воюоз. Ну, тогда все ясно. Папа вѣдь отлично переводитъ.

И дѣйствительно, въ переводахъ Толсто-

го языкъ бываетъ легокъ, живъ, энергиченъ, какъ въ чисто-художественныхъ его описанiяхъ и въ устной рѣчи. Его безчисленныя корректурныя помарки на переводѣ „Дневникъ Амелия“ пѣняли всѣхъ въ нашей редакцiи тонкостью отгѣнковъ и гибкостью оборотовъ.

Языкъ Толстого всегда великолѣпенъ, когда онъ говоритъ или пишетъ изъ своей художественной природы, когда онъ видитъ передъ собою то, что пишетъ, когда онъ непосредствененъ, стремителенъ въ своихъ настроенiяхъ. Но когда онъ говоритъ отъ разума или отъ разсудка, на темы, которыя кажутся ему особенно важными и ответственными, стараясь быть особенно добросовѣстнымъ въ передачѣ своей мысли, онъ точно побѣждаетъ при этомъ огромныя трудности; точно онъ отбивается и оттораживается въ это время отъ подступающей къ нему со всѣхъ сторонъ образной, красочной, чувственно-восхитительной стихiи жизни, которая повлекла бы его полную силъ и страстей художественную душу по инымъ путямъ прочь отъ всего того, что онъ разъ навсегда призналъ единственно-важнымъ и достойнымъ чело-вѣческаго назначенiя.

Я помню, какъ мы говорили съ нимъ однажды о западно-европейскихъ анархистахъ-бомбистахъ и онъ, возмущаясь ихъ доктринаю, вдругъ сказалъ:

— А все-таки они мнѣ гораздо милѣе всякихъ либераловъ. Сумасшедшiе, конечно, — но по крайней мѣрѣ натура есть.

— Онъ задумался, усмѣхнулся, покачалъ головой и проговорилъ, точно разговаривая съ самимъ собою: — севастопольскiя гранаты мнѣ вспомнились... Какъ она, бывало, летитъ мимо, воеетъ, духъ захватываетъ... И вдругъ треснетъ гдѣ-нибудь по близости... Хорошо!.

Это „хорошо“ было сказано съ такимъ заразительнымъ чувствомъ, что я вдругъ представила себѣ своеобразную прелесть этой минуты, — когда граната разрывается на полѣ сраженiя, — и засмѣялась.

Чѣмъ могущественнѣе въ Толстомъ его реалистически-художественная природа, отъ которой онъ не уйдетъ до конца дней своихъ, тѣмъ болѣе онъ старается отдаляться отъ нея, когда размышляетъ и говоритъ отъ лица своего духа, безпопачно критикуя жизнь, нащупывая идеальные выходы изъ тѣхъ ужасовъ, въ которые человечество завлекается соблазнами непосредственнаго существованiя.

Толстой горячъ и нетерпѣливъ. Когда ему нужно быть терпѣливымъ это, думается, стоитъ ему страшныхъ усилiй. Онъ

старается справиться с собою, и тогда даже устный язык его становится таким же тяжелым, как в его философских писаниях. Ему бывает трудно доказывать людям то, что дуть его совершает уже, как самоочевидное. Я помню, напр., как он однажды в Москвѣ съ необыкновенным терпѣніемъ, стараясь не раздражаться непонятливостью собесѣдника, излагалъ одному своему прежнему знакомому, старому свѣтскому чело-вѣку, прѣбывшему откуда-то съ Ривьеры, сущность своихъ религиозныхъ и нравственныхъ воззрѣній. Онъ говорилъ медленно, слово за словомъ, точно напряженно вертя ручку туто двигающагося колеса отъ какой-то машины. Когда гость ушелъ, я сказала Толстому:

— И охота это вамъ, Левъ Николаевичъ, расталковывать свои идеи такому господину. Развѣ онъ понялъ что-нибудь?

— А вы думаете—не понялъ?—живо отвѣтилъ онъ, всталъ, встряхнулся, разсмѣялся, потомъ опять сталъ серьезнымъ:— не знаю, право, какъ тутъ быть... Думается, все-таки нужно объяснять людямъ въ такихъ случаяхъ.

Горячность, нетерпѣливость, страстность Толстого даютъ себя чувствовать и въ тѣхъ случаяхъ, когда что-нибудь безотчетно не нравится его реалистически-художественной натурѣ, и въ тѣхъ случаяхъ, когда что-нибудь резко противорѣчитъ его нравственнымъ воззрѣніямъ. Точно также завоевать его симпатіи можно и съ непосредственно-художественной, и съ разсудочной стороны его существа. Въ такихъ случаяхъ онъ способенъ иногда не замѣчать обратной стороны подкупившаго его явленія.

Такъ, ему нравится иногда, за моральную тенденцію, какой-нибудь рассказъ, и онъ уже не обращаетъ вниманія на его художественную негодность. А между тѣмъ я помню, съ какимъ увлеченіемъ онъ говорилъ о напугѣвшемъ въ то время романѣ „Трильби“, въ которомъ его могла привлечь только легкая искрящаяся живость повѣствованія. Золя отталкивалъ его своимъ мировоззрѣніемъ—и онъ съ досадой называлъ его развѣ „просто бездарнымъ дуракомъ“, а Ибсенъ, очевидно, раздражаетъ его своимъ художественнымъ приѣмамъ. Онъ терпѣть не можетъ его и развѣ, сердясь, увѣряя меня, что совершенно не понимаетъ его.

Я пробовала возражать ему. Онъ упорно твердилъ:

— Нѣтъ, нѣтъ, ничего въ немъ не понимаю.

— И про „Нору“ вы то же скажете?.. Видѣ это ужъ совсѣмъ простая, реалистическая вещь.

— И про Нору... Нисколько не лучше. Въ воспоминаніяхъ Т. Вазена объ Ибсенѣ я, вполнѣдствій, нашла сообщеніе, что Ибсенъ, по его собственнымъ словамъ, тоже „совершенно не понималъ“ Толстого. VII.

Въ кажущихся непослѣдовательностяхъ Толстого есть своя психологическая послѣдовательность, коренящаяся въ его двойственной природѣ и ея непрерывныхъ бореніяхъ. И потому часто самая эта непослѣдовательность его художественно и человѣчески подкупаютъ душу.

Я помню, какъ однажды въ Москвѣ, въ то время, когда Толстой уже задумывалъ свой трудъ объ искусствѣ и въ разговорахъ возмущался известными видами музыки, я услышала, находясь въ нижнемъ этажѣ у лѣстницы, какъ сверху раздались звуки вальса.

— Послушайте!—сказала Татьяна Львовна прерывая нашу болтовню.—Знаете, кто это, играетъ? Папа. Это вальсъ его собственнаго сочиненія. Но онъ очень стѣсняется этого.

Я видѣла его также играющимъ на рояли со скрипкою Крейцеруу сонату. Лицо его, нѣсколько приближенное къ нотамъ, было строго и свѣтло-серьезно.

Въ эти минуты онъ не боролся съ Бетховеномъ.

Однѣмъ развѣ Левъ Николаевичъ и покойный Н. Н. Ге, жившій въ то время въ Москвѣ и постоянно сидѣвшій у Толстыхъ, предложили мнѣ пойти вмѣстѣ съ ними въ Третьяковскую галлерею. Помню ихъ обонихъ передъ „Распятіемъ“ Васнецова, которое оба очень не одобряли. Патетическій реализмъ Ге только что написалъ свое напугѣвшее тогда „Распятіе“, которымъ Толстой страстно увлекался. Стоя передъ Васнецовымъ, Ге говорилъ, указывая на ангеловъ съ большими крыльями:

— Нѣтъ, вы мнѣ скажите, зачѣмъ тутъ птицы-то, птицы-то эти!—Толстой уже не слушать его и, отойдя, съ интересомъ разсматривалъ, не помню уже—чѣмъ, мрачную небольшую картину, изображавшую какую-то сцену въ крестьянской избѣ. Но всего больше нравились ему, собственно, пейзажи, и я не могу забыть его восторга передъ каряжной—кажется, Дубовскаго—

изображавшей изсиня-черную, низко нависшую над землею грозovou тучу.

— А! вот хорошо!.. Что хорошо, то хорошо!—повторял онъ, отходя отъ картины и снова возвращаясь.

Думаю, что такое же чувство восторга вызываетъ въ немъ настоящая гроззовая туча,—въ Ясной Полянѣ съ окружающими ее полями на холмахъ и старыми уходящими за горизонтъ засѣками.

Воспоминанія опять переносить меня туда, въ поэтическую Ясную Поляну, гдѣ жизнь великаго человѣка кажется обыкновенно тихою, легкою и простою, гдѣ и столько разъ видѣла его довольнымъ и смѣющимся.

Вспоминается день рожденія Толстого, 28 августа, ровно шестнадцать лѣтъ тому назадъ. Былъ чудесный солнечный день. Деревья, окружающія поляну съ цѣтникомъ передъ домомъ, стояли, не шевелясь, уже тронутыя золотомъ, и дикій виноградъ у веранды зазелѣлъ. Мы съ Марьей Львовной собирали въ букеты осенне цвѣты, чтобы поставить ихъ на столѣ, и она напѣвала протяжную, звенящую народную пѣсню. Въ домѣ и во флигелѣ были гости: Кузминскіе и нѣсколько „темныхъ“: кажется, милый, умный П. И. Бирюковъ, напоминавшій мнѣ, въ миниатюрѣ, своими прозрачными глазами, торчащими бровями и бородой Вага-Самаова въ храмѣ Христа Спасителя, и смуглолицый, молчаливый Поповъ. Послѣ обѣда прѣехали изъ своего имѣнія Фигнеръ съ женой, Медеей Фигнеръ, тульской губернаторъ Зиновьевъ съ дочерьми и еще другіе гости. Вечеромъ Фигнеръ пѣлъ арию Ленскаго и цыганскіе романсы, по просьбѣ Татьяны Львовны, а потомъ Фигнеръ съ Медеей пѣли дуэты: „Далеко, далеко...“ И Толстой такъ наслаждался пѣніемъ. Позже играли въ petits-jeux и много смѣялись. Наконецъ, гости разъѣхались, а домашніе еще долго не расходились, обмѣниваясь впечатлѣніями.

Помню, кто-то сталъ забавно передавать претенціозныя замѣчанія одного изъ уѣхавшихъ, который и въ домѣ Толстого не смогъ отдѣлаться отъ обычнаго самодовольства и домысла. Толстой останавливалъ:

— Ахъ, братцы, нехорошо это у насъ выходить: принимаемъ гостей, угождаемся, а какъ они со двора—начинаемъ злословить!.. Неблагородно выходить!

Всѣ на минуту притихли но потомъ кто-то сказалъ:

— Да какъ же быть, когда эдакій ломака. Видѣ смѣшно!

Засмѣялись, заговорили было о другомъ,—но скоро вспомнили еще одно изреченіе ломаки. Толстой опять остановилъ. Но въ сторонѣ вдругъ невольнo заговорили о томъ же.

— Какъ, опять?..—воскликнулъ со смѣхомъ Толстой.—Ну, видно не совладать! Валай его въ три мгуза, ребята!..

И всѣ хотогали до упаду, уже не надъ гостемъ, а больше—сами надъ собой и Богъ знаетъ еще надъ чѣмъ!..

Въ послѣдній разъ я была въ Ясной Полянѣ зимой, въ 1897 г. Было тихо въ яснополянскомъ домѣ; графиня съ младшими дѣтьми жила въ Москвѣ. Сибѣные сугробы лежали кругомъ, морозъ трещалъ на дворѣ, въ небольшихъ комнатахъ казалось особенно уютно и хорошо разговаривалось... Я уѣзжала съ вечернимъ поѣздомъ. Татьяна Львовна провожала меня, и Льву Николаевичу захотѣлось самому отвезти насъ на станцію. Помню его въ старомъ нагольномъ тулупѣ, въ круглой барашковой шапкѣ, нахлобученной на уши, съ омыстро заидивѣвшими усами и бородой, на олуучкѣ маленькихъ саней. Времени до поѣзда было немного, Левъ Николаевичъ шибко подгонялъ лошадку, и мы мчались, вытряпа по ухабамъ, черезъ переѣзды, подлѣ какого-то чуть виднаго въ сумракѣ оврага,—и смѣялись, и дразнили Льва Николаевича, что онъ непремѣнно вывернетъ насъ въ оврагъ и что въ жизни онъ слышнѣе любить русское авось. А онъ отпучивался и быстро мчалъ насъ въ мигающіемъ въ темнотѣ стаціоннымъ огнемъ!..

Я не боюсь, записывая всѣ эти мелочи изъ моихъ воспоминаній, покиривать великаго писателя или его близкихъ. Вся его семья на рѣдкость свободна не только отъ какого-либо лицемерія, но и отъ малѣйшаго желанія чѣмъ-нибудь казаться и что-либо скрывать. Я думаю, что впоследствии вся жизнь Л. Н. Толстого вырисуется передъ человѣчествомъ съ исключительною правдивостью и полнотой, и тогда всѣ его противорѣчія и постоянныя, глубокія внутреннія боренія представатъ, какъ символъ той неизбежной борьбы, которая наполняетъ весь мѣръ, которую жизнь, озаряемая сознаниемъ, вѣчно ведетъ сама съ собой.

Любовь Гуревичъ.

28 АВГУСТА.

ВЪ ЯСНОЙ ПОЛЯНѢ.

Н. И. Горбуновъ-Пасадскій въ „Рус. Вѣд.“ и въ „Русск. Са“ описываетъ свои впечатлѣнія изъ Ясной Поляны, куда онъ прибылъ 26 августа. Со всѣхъ концовъ міра въ Ясную Поляну прилегаютъ поздравленія и подарки. Однихъ телеграммъ получено свыше 600, посланныхъ отъ друзей съ полниками въ количествѣ отъ 300-7000. Полученіемъ корреспонденціи заботуется сынъ Толстого Андрей Львовичъ. А. И. въ настоящее время оправился отъ болѣзни, сидитъ въ креслѣ, придвинутому къ пишущему и безпрерывно диктуетъ своему секретарю Н. П. Гусеву, который записываетъ стенографически и авторѣмъ отдаетъ для переписки стенограмму Александрѣ Львовнѣ. Передъ обѣдомъ А. И. зоветъ меня и мы съ нимъ вспоминаемъ о недавно безвременно умершемъ единомышленникѣ Толстого, американскомъ поэтѣ Френсѣ Кросси. А. И. проситъ меня прочесть нѣсколько томовъ для составленія биографіи Кросси. А. И. занятъ въ настоящее время редактированіемъ второго изданія „Круга Чтенія“. Въ день юбилея всѣмъ деревенскимъ дѣтямъ въ Ясной Полянѣ розданы отъ имени графа коробки конфетъ.

Рабочіе петербургскаго патроннаго завода послали А. И. Толстому слѣдующую телеграмму: „Мы, рабочіе и работницы петербургскаго патроннаго завода, снаряжательнаго отдѣла, приветствуемъ васъ, Левъ Николаевичъ, въ день вашего восьмидесятилѣтія. Приветствуемъ васъ, какъ борца противъ злой жи и насилия, какъ борца за правду и благо народа. Желаемъ вамъ еще долгіе годы продолжать, не слабѣя, вашу мужественную проповѣдь“.

Бостромскіе депутаты 1-й Гос. Думы П. В. Замысловъ, Н. А. Огородниковъ и П. А. Сафоновъ изъ тюрьмы послали А. И. Толстому въ день его 80-лѣтія приветственную телеграмму.

ЗА-ГРАНИЦЕЮ.

ХРИСТИАНІЯ, 29—VIII. Всѣ газеты сегодня переполнены статьями, посвященными юбилею графа А. И. Толстого. Въ національномъ театрѣ на-дняхъ состоится спектакль, составленный исключительно изъ пьесъ Толстого.

БЕРЛИНЪ, 29—VIII. Чествованіе юбилея А. И. Толстого въ городской ратушѣ было сплошнымъ триумфомъ юбиляра. Грандіозный залъ не могъ вмѣстить всѣхъ гостей. Пришлось открыть двери въ коридоры, также сплошь переполненные публикой. Предсѣдатель профессоръ Мерфель прочелъ прекрасный рефератъ, въ которомъ характеризовалъ писателя, какъ художника, поэта, мыслителя и моралиста, указавъ на безмерность его твореній. Затѣмъ были прочтаны лучшіе отзывы изъ „Врейдеровой Сонатѣ“, „Анны Карениной“ и др. Въ заключеніе былъ произнесенъ рядъ блестящихъ рѣчей и послана приветственная телеграмма, составленная литераторами.

БЕРЛИНЪ, 29—VIII. Въ Лессингъ-театрѣ на-дняхъ будетъ поставлена „Власть Тьмы“ въ исполненіи лучшихъ артистовъ. Нѣмецкіе издатели Толстого выпустили собраніе избранныхъ его произведеній. Повсюду на улицахъ продается открытка съ портретомъ Толстого.

ПАРИЖЪ, 29—VIII. Изъ всѣхъ газетъ на юбилей Толстого окликаются: „L'Humanité“ и „L'Aurore“.

Союзъ португальскихъ писателей избралъ А. И. Толстого почетнымъ членомъ и привѣтствовалъ его адресомъ.

Изъ Америки въ Ясную Полянѣ получена слѣдующая телеграмма: „Привѣтъ отъ американскихъ друзей гуманнѣйшему и величайшему ученому, защитнику идей всемірнаго братства, врагу произвола и поборнику идей Генри Джорджа“.

Переплевалъ.

Стыдно стало, повидимому, „Свѣту“, что не онъ, а „Русское Знамя“ вырвало Толстому въ день его юбилея. Сегодня г. Шарановъ старается исполнить этотъ провѣтъ и старается „переплевать“ Дубровина.

Говорятъ о графѣ Львѣ Толстомъ по поводу его 80-лѣтняго годовщины—самъ знаю—обязательно. Но какъ хотѣлось бы уклониться отъ этой обязанности!

Судите сами: съ одной стороны, это явнѣйшій бунтовщикъ противъ того, что всѣмъ русскимъ людямъ дороже и святѣ всего — противъ православной церкви, да какой бунтовщикъ!

А дальше еще лучше.

Для насъ день юбилея Толстого есть день величайшаго горя, величайшаго позора и стыда на него и за всѣхъ насъ, малодушныхъ, безсильныхъ и бездѣльных.

Довольно! Садитесь, г. Шарановъ! Вы поддержали честь „Свѣта“ и переплевали „Русское Знамя“. Да будетъ вамъ отъ черносотенцевъ триумфъ!

Извозчикъа логика.

Оказывается, что извозчики одинаково мыслятъ съ „Колоколомъ“. Вотъ какую трогательную бесѣду съ извозчикомъ переладе являла дама на столбѣхъ церковной газеты. Извозчикъ по важности своей спросилъ „колокольную“ даму, кто Толстой, дама отвѣтила:

— Толстой, котораго сегодня чествуютъ—писатели. Онъ написалъ много хорошихъ романовъ и разсказовъ и много вредныхъ и худыхъ сочиненій противъ православной церкви.

Извозчикъ, молодой уже, съ сильной просвѣдой мужикъ, живо повернулся ко мнѣ.

— То есть какъ же это? за что же онъ хулилъ церковь?
— А вотъ такъ, писалъ онъ, что Иисусъ Христосъ не Сынъ Божій, а простой еврей, что обидна—комедія, что таинства Причащенія нѣтъ, а есть только хлѣбъ и вино и все это обманъ. Св. синодъ за это его отлучилъ отъ церкви и объявилъ еретикомъ.

Мой извозчикъ казался въ высшей степени заинтересованнымъ и пораженнымъ.

— А позвольте васъ, баринъ, спросить, а не помню вотъ чего: елики вѣдичъ, или не такое ишло помель, какъ хулилъ Господа Спасителя и Церковь православную и теперь отлученъ за это отъ церкви, то почему же его прославляютъ господа?

— Да говорятъ, что намъ дѣла нѣтъ до того, что Толстой ругался надъ Христомъ, а мы его прославляемъ за его романы и повѣсти, за то, что онъ таинственный писатель.
— Да этого къ никакъ невозможно! Вы меня извините, баринъ, а только какъ же это? Коли онъ Бога не боится и на церковь святую руку поднялъ, то ужъ тутъ все равно и писательство его хорошее ни къ чему, все равно онъ безбожникъ. Какъ же такъ?

Старикъ даже возки выронилъ изъ рукъ и чуть не навѣхалъ на фонарный столбъ,—до того былъ ошеломленъ тѣмъ, что слышалъ.

Даже возки выронятъ ошеломленный извозчикъ! Если вышеупомянутый извозчикъ не Дядя Шпильня, то это дѣйствительно поразительно!

Воспръ 29 = №. 1908

Изъ газетъ и журналовъ.

Гласъ вопиющаго въ пустынь.

Георгъ Брандесъ прислалъ редактору „Русск. Вѣдомостей“ письмо, въ которомъ онъ высказываетъ свой взглядъ на Толстого. Последнй, по мѣткому выраженю Брандеса, „гласъ вопиющаго въ пустынь, имѣваемой Россей“..

Кто не восхищается Толстымъ! Но я — до бросовѣстень. Давно я уже написалъ о немъ все, что могъ, и это дѣлать не разъ, и не могу повторяться, ни, тѣмъ болѣе, писать, чтобы что-нибудь написать.

Онъ великъ и немного странно, грандиозенъ и оригиналенъ, ученикъ Руссо и чело-вѣкъ нашего времени, гласъ вопиющаго въ этой бѣдной пустынь, именуемой Россей, и еще многое другое, что такъ же хорошо извѣстно всему миру, какъ и мнѣ.

И преклоняюсь передъ такими его произведенями, какъ „Хозяинъ и работникъ“. (Оно полно неизмеримой глубины, и описаніе металъ въ немъ несравнимо ни съ чѣмъ. Прошло уже лѣтъ двадцать, какъ появился этотъ расказъ, и его не перечитывать съ тѣхъ поръ, и я его помню, какъ сейчасъ. Восхищаюсь его „Воскресеніемъ“. Ни одинъ молодой писатель не могъ бы дать того, что далъ этотъ великій старецъ. Но его парадоксальныя взгляды на искусство и Шекспира, признаюсь, меня ужасаютъ.)

Въ той же газетѣ напечатано восторженное письмо о Толстомъ, Аугура Шнитцера.

Многоуважаемый господинъ редакторъ! Вы просите меня написать нѣсколько строкъ по поводу 80-тилѣтія Толстого. Избавьте меня отъ обязанности выражать въ панегирическомъ стилѣ то, что само собой разумѣется. Это вѣдь не можетъ ничего прибавить къ его славы. Много сильнѣе во мнѣ въ настоящее время потребность высказать удивленіе по поводу того прискорбнаго дѣла нетерпимости, который какъ-будто все еще (или же снова) преслѣдуетъ распространителей и даже, — чему трудно повѣрить, — отдѣльныхъ читателей произведеній Толстого. Однако, это — далеко не единственный случай, когда сильнѣе мира сего не хватало мужества принимать мѣры противъ слишкомъ широко извѣстнаго духовнаго вождя, за котораго призывались къ отвѣту неизвестные его послѣдователи. Въ этотъ юбилейный день мнѣ думается, и лучше всего выскажу свое глубокое уваженіе къ Толстому, если выражу чувство участія къ тѣмъ неизвѣстнымъ, которымъ приходится переживать много тяжелаго въ то время, какъ на ихъ темный путь падаетъ лишь слабый и скоро погасающій отблескъ бессмертной славы ихъ учителя.

Вашъ 23^д А. 1908

Толстой в карикатурѣ.

ЧТО ВИДЯТ И ВИДЯТЬ «СОБСТВЕННЫЕ КОРРЕСПОНДЕНТЫ» ВЪ ЯСНОЙ ПОЛЯНѢ.

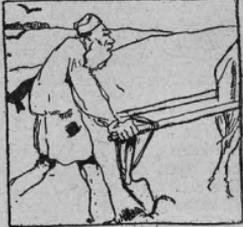
Бьютъ на почту за письмами.

Выслушиваетъ письма.

Гр. Л. Н. Толстой раскидываетъ очередное брѣвко.

Четверты часъ пишеть.

Осаждается фотографами.

Бесѣдуетъ съ корреспондентами.

Не оправдываетъ правительства, но двѣсти соц-дистовъ его возмущаютъ.

Рѣшилъ написать статью «Не убий» и напечатать ее въ одинокъ день во всѣхъ государственныхъ.

Рис. М. Любимова.

— Эти интервьюеры меня донимаютъ! (Рис. Карла Штейна).

Л. Н. за работой. Рис. неизв. авт. («Шутъ»).

Всехъ 29-Ав. 1908

Въ день юбилея. Рис. М. Любимова („Сѣрый Волкъ“).

Воскръ 23^е Авг. 1908

Визирь 23-го №. 1908

Толстой и театр.

(Мысли А. Р. Кузеля).

Въ жизни духа, какъ и въ жизни природы господствуетъ единство силъ. Жизнь бываетъ прекрасна, какъ произведе- ніе искусства, во всей своей слитности, во всемъ своемъ сплетеніи...

Такова жизнь Л. Н. Толстого. Толстой обратился къ театру въ ту пору своей жизни, когда единство силъ оны стали разумѣть не въ формахъ красоты, объ- единяющей, нанизанной и безсознательною связью гармоніи жизни и природы, но въ формѣ логическаго міросозерцанія.

Мораль, искусство, наука и религія— все слилось и объединилось въ исканіи „праведной жизни“...

Толстой, захваченный мыслію о значеніи театра, какъ кафедры, съ которой можно обучать народъ, писалъ актеру „... вы только скажите, а я сейчасъ же напишу нужныя пьесы“... Въ этомъ „сейчасъ“ имѣются двѣ стороны. Во-первыхъ— „сейчасъ“ указываетъ на обычное для Тол- стого горніе духа. Сейчасъ, все сейчасъ... Все его ученіе и его философія, которая такъ мало удѣляетъ вниманія эволюціи чело-вѣчества, и такъ много возлагаетъ надежды на силу возрожденія, обновленія, на „Воскресеніе“, въ сущности, есть замѣна стараго, залдинскаго „все течетъ“—пылкимъ, христианскимъ „сейчасъ“. Но тутъ есть и другая сторона: стоитъ захотѣть и— пьеса го- това.

Пьесы, написанныя Толстымъ, дѣй- ствительно носить на себѣ, такъ сказать, отпечатокъ этого „сейчасъ“.

„Плюды Просвѣщенія“, какъ извѣ- стно, были написаны шутя, для любительскаго спектакля. „Власть тьмы“, ко- нечно, изобличаетъ гораздо болѣе серь-

езную, сосредоточенную работу. Но такъ какъ Толстой горько мыслію о преоб- раженіи и воскресеніи чело-вѣчества, то въ вѣчность поэзи онъ усердно впе- талъ дидактическое, поучающее „сей- часъ“. И какъ и слѣдовало ожидать, „сейчасъ“ осталось далеко позади вѣч- ности...

И „Плюды Просвѣщенія“ и „Власть тьмы“ проникнуты одною тенденціей — преимуществомъ нравственной истини передъ духомъ знанія и пытливости.

И объ эти пьесы представляютъ по истинѣ борьбу титана поэзи и худо- жественнаго творчества, воспринимаю- щаго жизнь во всей ея стихійной, язык- ческой полнотѣ, съ моралистомъ, кото- рый учительски отдѣляетъ козлиныя отъ овечьи...

Отзывы о книгахъ.

Ник. О. Беренштейнъ

Левъ Толстой о Музыкѣ. Спб. 1908 г. 16 стр. Извѣстный музыкальный кри- тикъ весьма исстатно написалъ брошюру, рисующую художественную точку зрѣ- нія Л. Н. музыкѣ въ жизни и творені- яхъ его. То, что онъ написалъ, въ об- щемъ не ново, но нѣкоторые подроб- ности объ отношеніи Л. Н. къ Музыкѣ, не- сомнѣнно, интересны и вносятъ новыя штрихи для уразумѣнія личности вели- каго писателя. Брошюра заслуживаетъ распространенія.

Визирь 23-го №. 1908

деграммы Л. Н. Толстому постановки редакцией «Ищеловодства», драматических кружков, группой членов общественного собрания и друг.

ПЕРМЬ, 28, VIII. Общество приказчиков в ознаменование юбилея Л. Н. Толстого учреждает стипендию въ одном из учебных заведений.

РЫБИНСКЪ, VIII, 28. Сегодня Л. Н. Толстому послали телеграммы редакція «Вурлака», литературно-драматическій кружокъ, торгово-промышленные служащие и три группы гражданъ города.

САМА А, 28, VIII. Дума постановила привѣтствовать Л. Н. Толстого и наименовать его именемъ одну изъ улицъ, учредить три стипендіи и школу его имени, первый учебный день во всѣхъ городскихъ школахъ посвятить юбиляру. Привѣтствіе посылаетъ также комитетъ божественныхъ чтеній.

САРАТОВЪ, 28, VIII. Саратовскіе «Листокъ» и «Вѣстникъ» выпустили бойденные номера съ портретами Л. Н. Толстого. Редакціями посланы телеграммы. Органъ истинно-русскихъ «Волга» помѣстилъ рядъ ругательныхъ статей. Органъ духовенства «Братскій Листокъ» вышелъ изъ траурной рамки.

АТНАРСКЪ, 28, VIII. Мѣстными торговцами, интеллигенціей и рабочими мѣстнаго дела посланы привѣтственные телеграммы Л. Н. Толстому.

АСТРАХАНЬ, 28, VIII. Юбилей Л. Н. Толстого прошелъ отмѣченнымъ только мѣстными газетами, посвятившими юбиляру рядъ статей и замѣтокъ.

ШУЯ, 28, VIII. Группой почтателей Л. Н. Толстого отправлена сегодня привѣтственная телеграмма. Другихъ видовъ чествованія не было.

УФА, 28, VIII. Губернская управа отправила сегодня Л. Н. Толстому слѣдующую телеграмму: «Черезъ чинное уфимское губернское земское собраніе, высоко чтя ваши заслуги передъ человѣчествомъ, постановило открыть въ губерніи 6 народныхъ библиотекъ вашего имени и поручило управѣ привѣтствовать васъ со днемъ 80-лѣтія. Губернская управа счастлива исполнить порученіе и пожелать вамъ добраго здоровья на многія лѣта, на счастье Россіи и всего человѣчества».

ЕНАТЕ-ИНЬУРГЪ, 28, VIII. Посланы телеграфія привѣтствія Л. Н. Толстому редакціями газетъ, библиотечнымъ обществомъ имени Вильянского, а также многочисленными почтателями.

ОРЕНБУРГЪ, 28, VIII. Дума въ заведеніи 27-го августа постановила присвоить одной школѣ имя Л. Н. Толстого, послать телеграмму мамитому юбиляру и устроить въ школахъ литературное утро изъ его произведеній.

КОВНА, 28, VIII. Союзъ рабочихъ печатного дѣла отправилъ Л. Н. Толстому телеграмму, привѣтствуя его какъ великаго проповѣдника равенства, братства и справедливости.

БИАНА, 28, VIII. Вчера вечеромъ на экстренныхъ собраніяхъ приказчиковъ и фармацевтовъ постановлено привѣтствовать Толстого телеграммой.

СМОЛЕНСКЪ, 28, VIII. Юбилей Л. Н. Толстого прошелъ незамѣченнымъ. Ни просвѣтительна, ни общественна учрежденія, ни общества ни чѣмъ не откликнулись.

МИНСКЪ, 28, VIII. Въ день юбилея Л. Н. Толстого общественная библиотека, просвѣтительнаго общества и многія частныя лица отправили юбиляру привѣтствія и адреса.

БЫБРУЙСКЪ, 28, VIII. Общественная библиотека избрала юбиляра почетнымъ членомъ. Послано привѣтствіе.

ОРЕЛЪ, 28, VIII. Кромѣ кружка частныхъ лицъ, привѣтствія Л. Н. Толстому посланы служащими губернской земской больницы и дрисскими повѣренными.

разрѣшилъ губернаторъ издѣніемъ граждана при переполненномъ залѣ въ Валгородскомъ собраніи чествовали восьмидесятилѣтне Л. Н. Толстого. Предъ бюстомъ, украшеннымъ въ зеленіи, рядъ ораторовъ съдалъ всестороннюю оцѣнку значенія знаменитаго писателя. Собраніе закончилось чтеніемъ многочисленныхъ привѣтственныхъ телеграммъ отъ учреждений, группъ и организаций. Въ сожалѣнію, тысячи почтателей остались спаружи за неизвѣстнѣмъ мѣстѣ.

ОДЕССА, 28, VIII. Отдѣльными лицами и учащимися отправлены въ Ясную Поляну поздравленія и привѣтствія.

ХЕРСОНЪ, 28, VIII. Городская дума единогласно постановила послать сегодня Л. Н. Толстому привѣтственную телеграмму и назвать первое народное училище и дѣтскій скверъ именемъ великаго писателя.

ЕЛИСАВЕТГРАДЪ, 28, VIII. Предполагавшіеся сегодня въ ознаменованіе юбилея Л. Н. Толстого литературныя вечеря отложены. Юбиляру посланы телеграммы отъ общественной библиотеки, профсоюзныхъ союзовъ, рабочихъ, служащихъ.

СИМФЕРОПОЛЬ, 28, VIII. Въ день юбилея Л. Н. Толстого посланы привѣтственными ему телеграммы отъ общества врачей, отъ городскихъ служащихъ, отъ приказчиковъ, отъ разныхъ общественныхъ дѣятелей, отъ редакціи «Южныхъ Вѣдомостей», отъ городского медицинскаго персонала, отъ городского управленія, отъ общества любителей изящныхъ искусствъ.

СЕ-АСТОПОЛЬ, 28, VIII. По случаю юбилея Л. Н. Толстого городская дума въ экстренномъ засѣданіи избрала его единогласно почетнымъ гражданиномъ, какъ стоявшаго въ рядахъ защитниковъ Севастополя во время крымской войны. Постановлено украсить залъ думскихъ засѣданій портретомъ Льва Николаевича и назвать его именемъ одну изъ народныхъ школъ. Сегодня ему послана привѣтственная телеграмма отъ имени думы.

ЯЛТА, VIII, 28. По случаю юбилея Л. Н. Толстого въ мѣстномъ казино ставить «Плоды просвѣщенія». Въ мѣстной газетѣ Толстому посвящена коротенькая замѣтка.

ТИФЛИСЪ, 28, VIII. Сегодня прогрессивныя газеты помѣстили статьи, посвященныя юбилею Л. Н. Толстого. Посланы поздравительныя телеграммы артистическимъ обществомъ и общественнымъ клубомъ, которые предполагаютъ чествовать Л. Н. Толстого въ сентябрѣ. 30-го августа въ театрѣ и циркѣ будутъ торжественные спектакли въ честь Л. Н. Толстого.

ХАРЬБИНЪ, 28, VIII. Чествованіе юбилея Л. Н. Толстого, организованное городскимъ общественнымъ управленіемъ, прошло весьма удачно. Дѣтямъ розданы литературныя произведенія и портреты Толстого. Вечеромъ организовано чествованіе въ литературно-художественномъ обществѣ.

Въ Ясной Полянѣ

МОЗЛОВА-ЗАСѢНА, 28, VIII. 28-го августа вангъ корреспондентъ постигъ Ясную Поляну, гдѣ былъ принятъ Андреемъ Львовичемъ Толстымъ, показавшимъ всѣ адреса и телеграммы, полученные въ этотъ день Львомъ Николаевичемъ. Телеграммы пока получено свыше шестисотъ. Въ большинствѣ случаевъ каждая телеграмма послана 300—7,000 лицами. 25 известнѣхъ русскихъ художниковъ прислали Льву Николаевичу раскрасный альбомъ собственноручныхъ рисунковъ. Левъ Николаевичъ чувствуетъ себя бодро, просматриваетъ адреса, картины, телеграммы. Около трехъ часовъ дня онъ, уступивъ настоятельнымъ просьбамъ прѣбывающаго изъ Петербурга владельца синаематографа, позволилъ вынести

Нъ юбилею Л. Н. Толстого.

ХРИСТАНИА, 28, VIII—10, IX. Всѣ газеты посвятили Л. Н. Толстому восторженныя статьи. «National-Teater» посвящаетъ юбиляру сегодняшній вечеръ въ театрѣ. Будутъ, между прочимъ, исполнены произведенія Чайковского.

БЕРЛИНЪ, 28, VIII—10, IX. Чествованіе Л. Н. Толстого въ ратушѣ явлено съ шумными триумфомъ юбиляра. Подосаланный залъ не могъ вмѣстить въ гостей. Пришлось раскрыть двери въ коридоры. Присутствовалъ весь литературный, художественный и научный Берлинъ. Предсѣдатель вечера профессоръ Меркель прочелъ прекрасный рефератъ. Онъ охарактеризовалъ Толстого, какъ художника, мыслителя, поэта и мораниста, указавъ на бессмертность его творчества, на неизскаемость его могучаго гениа. Далѣе шла богатая программа. Читались и декламировались произведенія юбиляра, между прочимъ, «Крейперовой сонаты», «Анны Карениной». На устроенномъ послѣ вечера банкетѣ былъ произнесенъ рядъ блестящихъ рѣчей. Рѣшено послать Л. Н.

ДМИТРИЕВЪ, 28, УИП. Мѣстные почтатели **А. Н. Толстого** отправили въ **Ясную Поляну** привѣтственную телеграмму. Юбилейный спектакль состоится 8-го сентября.

БѢЛГОРОДЪ, 28, УИП. Служащій казначей городской управы отправил **А. Н. Толстому** привѣтственную телеграмму съ пожеланіемъ полного выздоровленія.

ВОРОНЕЖЪ, 26, УИП. Общества народныхъ университетовъ, фармацевтовъ, народного здравія, вспомогательнаго городского и земскихъ служащихъ, приказчиковъ и медицинская и публичная библиотекъ со всѣми филиальными отдѣленіями постановили чествовать **А. Н. Толстого** посылкой общей привѣтственной телеграммы.

ЧЕРНИГОВЪ, 28, УИП. Мѣстное литературно-артистическое общество предполагаетъ чествовать **А. Н. Толстого** постановкой въ скоромъ времени пьесы «Плоды просвѣщенія». Нѣкоторыя мѣстныя общества и организаціи чествуютъ юбиляра посылкой привѣтствій.

КІЕВЪ, 28, УИП. Сегодня общество распространенія образованія въ народѣ, украинская «Просвѣта», польская «Освѣта», общество распространенія образованія среди евреевъ, кievская касса взаимопомощи литераторовъ, общественная библиотекъ, общество взаимопомощи помощниковъ врачей, медицинское общество и другія культурныя, научныя и профессиональныя организаціи послали привѣтвенныя телеграммы **А. Н. Толстому**. Независимо отъ этого, послано много телеграммъ отдѣльными группами почитателей.

Сегодня начали собираться подлинъ адресовъ **А. Н. Толстому** отъ населенія Кіева. Подлинъ будутъ собираться въ теченіе недѣли.

Юбилейная программа, подготовленная единой комиссіей мѣстныхъ просвѣдительныхъ обществъ, начнетъ выполняться въ первыхъ числахъ сентября.

Губернаторомъ разрѣшено мѣстному журналисту **Джонсону** прочесть рядъ лекцій о творчествѣ Толстого.

Вышедшія сегодня кievскія газеты, исключая реакціоннаго «Кievлянина», полны статьями о Толстомъ.

ХАРЬКОВЪ, 28, УИП. **А. Н. Толстому**, крокъ перечисленныхъ вчера привѣтствій, отправлены привѣтствія отъ медицинскаго общества, публичной библиотекъ, общества бухгалтеровъ и конторщиковъ, служащихъ земельного банка, общества приказчиковъ и историко-филологическаго общества и много телеграммъ отъ частныхъ лицъ, служащихъ въ магазинахъ и т. д.

ПОЛТАВА, 28, УИП. **А. Н. Толстому** посланы, между прочимъ, привѣтствія служащими губернскаго земства, обществомъ врачей и многими частными лицами.

ЕНАТЕРИНОСЛАВЪ, 28, УИП. Всѣ газеты, даже черносотенныя, посвящаютъ Толстому. Посланы привѣтствія научнымъ обществомъ, железнодорожными служащими и редакціями. Въ театрѣ дадутъ спектакль въ честь Толстого.

Разрѣшеніе губернатора книженикѣ **Гражданинѣ** при исполненіи заѣздъ въ Балгородскомъ собраніи чествовали восьмидесятилѣтнѣ **А. Н. Толстого**. Предъ въѣздомъ, утопавшимъ въ зелени, рядъ ораторовъ сдѣлалъ всестороннюю оцѣнку значенія знаменитаго писателя. Соборніе закончилось чтеніемъ многочисленныхъ привѣтственныхъ телеграммъ отъ учреждений, группъ и организацій. Въ создательномъ

соби въ пресѣдѣ на балконъ и свѣтъ. затѣмъ овъ былъ свѣтъ съ семей и **Чертковыми**. Во время свѣса **Девъ Николаевичъ** раскланывался съ отсутствующими балкономъ присутствіями. Изъ присланныхъ адресовъ особенно разстрѣлялъ **Льва Николаевича** адресъ офицантовъ петербургскаго театра «Фарсъ».

КОЗЛОЗА-ЗАСѢКА, 28, УИП. Въ Ясной Полянѣ празднованіе 80-лѣтней годовщины происходило исключительно въ семейномъ кругу. Крестьянскимъ дѣтямъ деревни Ясной Поляны роданы отъ имени графа коробки съ конфетами. Здоровья великаго писателя значительно ухудшилось. Чувствуется лишь общая слабость.

Толстому привѣтственную телеграмму, текстъ которой поручено выработать группѣ литераторовъ. Сегодня въ «Лесингъ-театрѣ» идетъ «Власть тьмы» съ лучшимъ составомъ исполнителей. Въ пятницу и субботу предполагается чествованіе **А. Н. Толстого** литературными и театральными кругами. Нѣмецкіе издатели Толстого выпустили юбилейныя изданія избранныхъ произведеній юбиляра. На улицахъ продается открытки съ портретами писателя. Даже завѣдомо русифобскіе органы печати посвятили статьи юбиляру.

ПАРИЖЪ, 28, УИП.—10, IX. Во всѣхъ газетахъ полно почтеніе о Толстомъ. Только двѣ газеты—«Ангоге» и «Ниппаніе»—посвятили статьи юбилею великаго писателя земли русской. «Ангоге» приводитъ слова **Анатоля Франса**: «Толстой—Гомеръ нашихъ дней».

ЛЮБЛЯНА, 28, УИП.—10, IX. Съездомъ славянскихъ журналистовъ отправлена **А. Н. Толстому** привѣтственная по случаю юбилея телеграмма.

ГЕЛЬСИНГФОРСЪ, 28, УИП. Сегодня посланы привѣтвенныя телеграммы **А. Н. Толстому** отъ финскаго театра, союза финскихъ журналистовъ, союза финскихъ писателей.

РИГА, 28, УИП. Горячую телеграмму послало Толстому рижское литературно-художественное общество, объединяющее собой представителей литературы и искусства всѣхъ населяющихъ Прибалтійскій край національностей.

Русская, латышская и нѣмецкая печать говорятъ о **А. Н. Толстомъ**, какъ о бездариствѣ.

ВОЛОДА, 28, УИП. Сегодня посланы привѣтвенныя телеграммы **А. Н. Толстому** обществомъ врачей, городскимъ самоуправленіемъ, редакціей «Сѣвера», обществомъ помощниковъ врачей, группой почитателей.

ВЯТКА, 28, УИП. «Вятская Рѣчь» выпустила номеръ, посвященный **А. Н. Толстому**. Официальный «Вятскій Вѣстникъ» также отмѣтилъ юбилей **А. Н. Толстого**, какъ писателя и художника. Однимъ частнымъ лицомъ послано въ «Вятскую Рѣчь» 100 руб. на устройство библиотекъ имени **А. Н. Толстого**. Послано также нѣсколько привѣтственныхъ телеграммъ частными лицами. Миссіонеромъ **Айвазовымъ**, съ разрѣшенія архіерея, выпущена брошюра съ протестомъ противъ чествованія. Спектакль въ честь Толстого, устраиваемый обществомъ приказчиковъ, назначенъ въ воскресенье.

Делегаты **А. Н. Толстому** посланы редакціей «Начевождства», драматическимъ кружкомъ, группой членовъ общественнаго собранія и друг.

ПЕРМЬ, 28, УИП. Общество приказчиковъ въ ознаменованіе юбилея **А. Н. Толстого** учреждаетъ стипендію въ ознаменованіе учебныхъ заведеній.

РЫБИНСКЪ, УИП, 28. Сегодня **А. Н. Толстому** послали телеграммы редакція

БАХМУТЬ, 28, VIII. Полицией задержано трое преступников, вырвавшихся на-днях из деревни Раделовкь семью Калынского.

БОРОНЕЖЬ, 28, VIII. Вечером на станции «Колодезна» послѣ отчаяннаго сопротивления арестованы два грабителя, давно разыскиваемые полицией по обвинению въ вооруженномъ нападеніи на усадьбу Кармановой. Одинъ соврался. Оба подъ усиленнымъ конвоемъ препровождены въ тюрьму.

Въ тюрьмахъ.

ЖИТОМИРЬ, 28, VIII. При попыткѣ бѣжать изъ лѣгической тюрьмы смертельно ранены два заключенныхъ. Раны лѣдъ надврателей.

УБИЙСТВА, НАПАДЕНІЯ, ГРАБЕНІЯ

стѣнныхъ начальныхъ школѣ, преподаваніе два года вести на татарскомъ языкѣ, въ школы допускать двѣнадцатилѣтнихъ оставивъ въ прежнемъ видѣ, не включая въ общую сѣть. Преподаваніе въ учительской школѣ расширено, установленъ семилѣтній курсъ.

Убийства, нападенія, грабени.

ПОЛТАВА, 28, VIII. 27-го августа въ 8-ми верстахъ отъ города злоумышленникъ убилъ двухъ бѣжавшихъ крестьянъ, ранилъ третьяго и, не ограбивъ, скрылся.

САМАРА, 28, VIII. Сегодня, въ 4 часа, банкъ села Троицкаго, Бугуруславскаго уѣзда, ограбленъ управляющимъ суровиковскимъ имѣніемъ крестьянскаго банка, вѣстий для сдачи банку 6,490 руб. казенныхъ денегъ. Одинъ изъ четырехъ грабителей полицией задержанъ. Розыскъ остальныхъ ведется энергично.

Въ Польскѣ.

ПЛОЦЬ, 28, VIII. Въ городѣ Серпцѣ 26-го августа загорѣлась казарма 3-го эскадрона Украинскаго гусарскаго полка и конюшни 5-го и 6-го эскадроновъ, окончательно сгорѣвшия. Пожаръ въ казармѣ былъ во-время потушенъ. 27-го августа, т.-е. на слѣдующій день, утромъ загорѣлись опять казармы, но уже 6-го и 5-го эскадроновъ, изъ коихъ первая сгорѣла, а вторую отстояли. Предполагаютъ, поджогъ.

ЗА-ГРАНИЦЕЙ.

БУДАПЕШТЬ, 28, VIII—10, IX. Общеперскаго министра финансовъ Буряна, прибывшій изъ Босніи и Герцеговины, сообщилъ представителю печати, что слухи о волненіяхъ въ Босніи лишены основанія. Нѣвѣрыя сообщенія о военныхъ приготовленияхъ и о посылкѣ эскадры въ Каттаро. Навѣстіе о дарованіи конституціи преждевременно, но въ ближайшемъ будущемъ предполагается ввести представительство отъ округовъ. Министръ высказался подробно по этимъ вопросамъ делегатамъ.

КОНСТАНТИНОПОЛЬ, 28, VIII—10, IX. Турецкій посолъ въ Римѣ Рехидъ-паша назначенъ посломъ въ Вѣнѣ.

ПОРТСМУТЬ, 28, VIII—10, IX. Сегодня спущенъ на воду броненосецъ «Св.той Винсень», водоизмѣненіемъ въ 19,250 тоннъ—самое большое военное судно типа «Dreadnought».

ЛОНДОНЪ, 28, VIII—10, IX. Лойду сообщаютъ изъ Баллиадави въ Ирландіи, что близъ мыса Баллиадави потонула русская баржа «Ориентъ». Шесть человѣкъ экипажа утонули, четверо спасены.

ОРВИЛЬ (Англія), 28, VIII—10, IX. Райтъ поднялся на аэропланъ, пробывъ въ воздухѣ 62 минуты и 15 секундъ. Присутствовали представители военного и морского вѣдомствъ.

ОРВИЛЬ, 28, VIII—10, IX. Аэропланъ Райта пролетѣлъ вчера 38 1/2 англійскихъ миль.

АМСТЕРДАМЪ, 28, VIII—10, IX. Согласно телеграммы изъ Амстердама, королева 23-го августа вечеромъ преждевременно разрѣшилась отъ бремени. Здоровье королевы въ удовлетворительномъ состояніи.

КЕНИГСБЕРГЪ, 28, VIII—10, IX. 27-го августа вечеромъ прибыли русскіе автомобилисты Населъ, Фроунъ и Лебендъ, радужно-встрѣчные автомобильнымъ клубомъ.

На сибирскомъ заселеніи.

(Отъ нашего спеціального корреспондента).

нищамъ и въ процентной нормѣ.

— Л. М. Петрашицаго, которому приходится покинуть казены въ Петербургѣ, приглашаетъ оxfordскій университетъ. («Нов. Русь»).

— Главный военный судъ въ касационномъ порядкѣ заслушалъ громкое дѣло о побѣдѣ 19-ти ссыльно-кааторжныхъ изъ Александровской каторжной тюрьмы, въ Иркутской губерніи. Подсудимыхъ вышло изъ вину убійство трехъ тюремныхъ надзирателей. Трѣмъ подсудимымъ удалось скрыться, одинъ умеръ. Изъ остальныхъ 15-ти иркутскій военный судъ оправдалъ 8, въ томъ числѣ Ильинскаго, осужденнаго за убійство гр. Ипатьева, а 7 человѣкъ приговорилъ къ смертной казни. На этотъ приговоръ послѣдовала протестъ прокурора и касационная жалоба осужденныхъ. Главный военный судъ, найдя доводы жалобы и протеста заслуживающими уваженія, отклонилъ приговоръ въ полномъ объемѣ и передалъ дѣло на новое разсмотрѣніе. (Соб. корр.).

ГВЕРЬ, 28-го августа.

Сегодня, въ день 80-лѣтняго юбилея великаго писателя земли русской Л. Н. Толстого, министру юстиціи посланы телеграммы отъ общественаго педагогическаго кружка и группы учащейся молодежи. Ни въ земствѣ, ни въ городской думѣ вопроса о чествованіи Л. Н. не возбуждалось.

26-го августа въ Ясной Полянѣ.

Волны прѣлѣтоватой, несущихся со всѣхъ концовъ міра, стучатся уже въ Ясную Поляну. Но тихо, невозмутимо, какъ-то торжественно и спокойно все здѣсь сегодня, за день лишь до 28-го числа. Оправившейся послѣ тяжелой, едва не разлучившей его съ нами, болѣзни Левъ Николаевичъ съ утра уже за своею работой, сидитъ въ своемъ креслѣ, въ которомъ, для его съ постелью, онъ провелъ теперь столько недвижныхъ, томительныхъ дней. Предъ нимъ лежитъ съ развернутой тетрадкой, въ которую онъ иногда вноситъ свои мысли, но больше всего онъ диктуетъ своему секретарю Н. Н. Гусеву, который записываетъ стенографически за Львомъ Николаевичемъ и потомъ диктуетъ расшифрованную стенографію дочерѣ Эльвѣ Николаевнѣ Александрѣ Львовнѣ, переписывающей по-стоянно для отца всѣ его работы.

Смазко уже здѣсь, здоровый и большой, до пошлой юности, то какъ бы разставившій уже съ нею, Левъ Николаевичъ сосредоточенъ надъ работой для человечества. Тою же работой напомянется у него и вѣсь застрашій день, тою же работой, и, вѣроятно, самой усиленной, насколько хватить его возрожденнаго силъ, занять будетъ онъ, конечно, и 28-го августа, и, Богъ дастъ, мно-

менно развилась от бремен. Здоровье городепы в удивительном состоянии.

КЕНИГСБЕРГЪ, 28, VIII. — 10, IX. 27-го августа везерот прибыла русские новобранцы Нагель, Барон и Лебедев, радужно встреченные автомобильным клубомъ.

На сибирскомъ заселеніи.

(Отъ нашего специального корреспондента).

ЧЕЛЯБИНСКЪ, 28, VIII. Нахожусь въ станціи Зѣбриноголовской, на грани акмолдинскаго и тургайскаго районовъ заселенія. Зѣбриноголовская — это большая торговая казачья станица, расположенная на вымѣ умиротворенъ почтовыхъ трактѣ. Направляемое сюда переселенческое движеніе имѣетъ конечными пунктами часть сѣвера Кустанайскаго уѣзда, сѣверъ Атбасарскаго и ютъ Кочетавскаго. Въ прошломъ году въ Атбасарскій уѣздъ прошли черниговцы, полтавцы, харьковцы, киевляне, екатеринславцы и таурчане въ количествѣ 5,000 душъ. Вымѣ приблизительно тотъ же наплывъ. Окрѣпшихъ переселенческихъ поселковъ нѣтъ. Здѣшніе заселенцы малоумири. Есть тутъ и пѣмцы. Бывшій степной генералъ-губернаторъ пытался создать даже здѣсь черту пѣмцевой осыдлости. Онъ официально предложилъ переселенческимъ организациямъ селить въ Атбасарскомъ уѣздѣ пѣмцевъ-колонистовъ, закрывъ для нихъ всѣ переселенческие районы, прилегающіе къ полосѣ сибирской дороги. Любопытное явленіе, — это совершающееся здѣсь сосредоточеніе въ пѣмцевыхъ рукахъ на началахъ долгосрочной аренды земельныхъ участковъ сибирскаго казачьяго офицерства.

М. ЧЕРНИХОВСКІЙ.

Телефонъ.

(Отъ нашихъ корреспондентовъ).

ПЕТЕРБУРГЪ, 28-го августа.

Сегодня состоялось засѣданіе совѣта профессоровъ петербургскаго университета. На засѣданіи былъ поднятъ вопросъ объ избраніи г. Л. Н. Толстого почетнымъ членомъ университета. Вопросъ за послѣднее время отложенъ до 3-го сентября. Въ томъ же собраніи проректоръ университета проф. Браунъ заявилъ о своемъ выходѣ въ отставку. (Соб. корр.)

— Сегодня намѣстникъ Кавказа г. Воронцовъ-Дашковъ выѣхалъ изъ Петербурга по Николаевской ж. д. (Соб. корр.)

— Въ петербургскихъ газетахъ помещено слѣдующее письмо Леонида Андреева: «Новоязкая глубоководяемому Лѣву Николаевичу Толстому мой «Разсказъ о семи повѣстныхъ», вымѣ отпечатанный въ альманахѣ «Шиповника», я, съ любезнаго согласія издателя «Шиповника», съ 1-го января 1909 года отказываюсь отъ права собственности на этотъ разсказъ и предоставляю его въ общее пользованіе».

— Сегодня депутація отъ волеислушательницъ была принята министрами: морскимъ — Диковымъ, иностранныхъ дѣлъ — Навольскимъ, министеромъ финансовъ Кокоевнымъ, испр. долги. министра Императорскаго Двора ген. Мосоловымъ и товарищемъ министра юстиціи Гасманомъ. Депутація изложила министрамъ свою просьбу о зачисленіи ихъ въ число волеислушательницъ университета. Назъ бесѣду съ министрами депутація вынесла благоприятное впечатлѣніе. (Соб. корр.)

диктуетъ своему секретарю Н. Н. Гусеву, который записываетъ стенографически за Лѣвомъ Николаевичемъ и потомъ диктуетъ расшифрованную стенограмму матери Лѣва Николаевича Александру Лѣвову, переписывающей постоянно для отца всѣ его работы.

Смыслъ уже жить, здоровый и большой, то полнѣй жизни, то какъ бы разстающийся уже съ нею, Лѣвъ Николаевичъ сосредоточенъ надъ работой для человечества. Темъ же работой наполняется у него и весь завтрашній день, тотъ же работой, и, вѣроятно, самой усиленной, насколько хватить его возрождающихся силъ, завтра будетъ онъ, конечно, и 28-го августа, и, Богъ дастъ, много, много еще дней своей вѣчно трудовой жизни, каждый день которой вноситъ новое слово, двигаетъ человечество впередъ шагомъ впередъ къ грядущему царству истины.

Я не видаю Лѣва Николаевича дѣтъ пѣдѣтъ, въ теченіе которыхъ такъ сильно развилась его болѣзнь. Когда онъ позвалъ меня къ себѣ, я увидѣлъ свѣтающаго тихимъ, яркимъ свѣтомъ, прозрачное лицо, въ которомъ чувствовалась, однако, пробуждающаяся сила гѣла. То же любящее вниманіе, которое у него всегда и къ друзьямъ, и ко всѣмъ, кому онъ можетъ оказать свое вниманіе и участіе, тѣ же разпросы, какъ всегда, о нашемъ издательскомъ дѣлѣ, къ которому онъ относится съ такою безоглядною дорожкою для всѣхъ частей, работникомъ его, старомъ любовью, тѣ же пѣмные, добрые вопросы о семьѣ, о друзьяхъ, точно взоръ его не устремленъ въ вѣчность, точно душу его не объедаютъ великіе вопросы судьбы дѣла истины въ человечествѣ... Человѣкъ, братъ-человѣкъ, кто бы онъ ни былъ, ему всего дороже въ минуты обіедна съ нимъ. «Самое важное въ жизни, — пишетъ онъ, — это соединиться человеку съ человекомъ; самое плохое въ жизни — это разъединиться съ человекомъ».

Вся его работа — это работа надъ соединеніемъ человека съ человекомъ, народа съ народомъ, надъ соединеніемъ всего человечества въ одно въ мирномъ братствѣ, въ одной истинѣ, въ Богѣ, который есть любовь.

Тихо проходитъ день. Тихо начинается вечеръ. Только-что уѣхалъ другъ Лѣва Николаевича В. Г. Чертковъ, ежедневно посѣщающій Лѣва Николаевича, особенно пріятный для него всегда собеседникъ. Въ маленькой гостиной, рядомъ съ кабинетомъ Лѣва Николаевича, Софья Андреевна, дежурящая все болѣе около мужа, дѣла уходя за нимъ съ домашнимъ врачомъ и другомъ Лѣва Николаевича докторомъ Маковецкимъ и Н. П. Гусевымъ, потерявшая сонъ въ напряженныхъ ночь заботъ о больномъ, съ успокоившейся, отдыхающей теперь душой, окруживъ себя пѣлками пѣсень, подготовляетъ матеріалы для 1891 года своихъ записокъ.

Она въ кабинетѣ открыты. Лѣвъ Николаевичъ читаетъ что-то, потомъ отъмѣчаетъ у себя въ тетради. Потомъ онъ вновь зоветъ меня. Мы бесѣдуемъ съ нимъ о безремненно умершемъ другѣ и единомышленникѣ Лѣва Николаевича американскомъ поэтѣ и борцѣ за братство и свободу человека, Эрнестѣ Кросби. Лѣвъ Николаевичъ проситъ меня прочесть его пѣсмы, изрѣченные мною для краткой биографіи Кросби, и отъмѣчаетъ нѣкоторые изъ нихъ для «Круга чешіи». Онъ редактируетъ теперь второе изданіе своего «Круга чешіи», этого собранія объединенной имъ мудрости всего человечества, этой книги изъ книгъ, стоящей и стоящей ему огромнаго труда, особенно любимою имъ, читаемой имъ самимъ и порочитываемой каждымъ днемъ.

Позже Лѣвъ Николаевичъ опять зоветъ меня. Онъ говоритъ теперь о воспитаніи:

«Художественный театръ послалъ грамму слѣдующаго содержанія:

«Художественный театръ кланяется вамъ сегодня, великій учитель, въ глубокомъ сознаніи, что всѣ художественные пути нашего времени ведутъ къ вамъ имени, какъ всѣ дороги когда-то вели къ Риму. Какъ бы страшно ни бросались мы въ сторону отъ большой дороги, какъ бы на первый взглядъ имъ только ищемъ, но мѣръ нашихъ силъ, крайнихъ или красивѣйшихъ путей въ тоу, что составляетъ сердце и умъ чуждаго искусства и что воплотилось въ нашей гитантской личности. И въ спонанномъ творчествѣ, какъ въ литературномъ, послѣдніе предѣлы мы видѣмъ въ искреннѣйшихъ признаніяхъ совѣсти, въ трудолюбивомъ исканіи правды жизни, въ сильной вѣрной духу и характеру выразительности. Этотъ совѣтъ мѣръ получить отъ васъ, и за него нашъ театръ ищетъ вамъ благодарности изъ тѣхъ чистѣйшихъ источниковъ души, откуда исходитъ только любовь и молитва. Немировичъ Данченко, Станиславскій».

Литературно-художественный кружокъ

Въ Ясной Полянѣ.

Первые волны океана привѣтствій, несущихся со всѣхъ концовъ міра со словами любви и благодарности великому апостолу любви и гениальному душевѣду и изобразителю великой драмы жизни человѣческой, стучатся уже въ Ясную Поляну.

Но тихо, невозмутимо, какъ-то торжественно-спокойно все здѣсь сегодня, за день лишь до восьмидесятилѣтія Льва Николаевича Толстого. Только-что оправляющийся послѣ тяжелой болѣзни, Лев Николаевичъ съ утра уже за своимъ работою, сидитъ въ креслѣ, въ которомъ, дѣла его съ постелью, онъ провелъ теперь столько томительныхъ дней. Предъ нимъ лежитъ съ развернутой тетрадю, въ которую онъ иногда вноситъ свои мысли, но больше диктуетъ своему секретарю Н. Н. Гусеву, который записываетъ стенографически за Л. Н. и потомъ въ свою очередь диктуетъ расшифрованную стенографию дочери Л. Н. Александрѣ Львовнѣ, переписывающей постоянно для отца всѣ его работы.

Сколько уже лѣтъ, здоровый и болевой, то полный жизни, то какъ бы растаивающій уже съ нею, Л. Н. сосредоточенъ такъ все время надъ работою для человѣчества! Тою же работою исполняется у него и весь завтрашній день, тою же работою и, вѣроятно, самой усилеиной, насколько хватить его возрождающихся силъ, занять будетъ онъ, конечно, и 28-го августа и, Богъ дастъ, много, много еще дней своей вѣчно трудовой жизни.

Я не видалъ Л. Н.—ча дѣй подлѣи, въ тененіе которыхъ такъ сильно развилась его болѣзнь. Когда онъ позвалъ меня къ себѣ, я увидалъ свѣтающееся тихимъ, кроткимъ свѣтомъ, точно прозрачное лицо, въ которомъ чувствовался однако прорывающійся вновь упавшія-было силы тѣла. То же любящее вниманіе, которое у него всегда и къ друзьямъ, и ко всѣмъ, кому онъ можетъ оказать свое вниманіе и участіе; тѣ же распросы, какъ всегда, о нашемъ издательскомъ дѣлѣ, къ которому онъ относится съ такою безконечно дорогою для всѣхъ насъ, работниковъ его, старую любовью; тѣ же важныя, добрые вопросы о семьѣ, о друзьяхъ, точно взоръ его не устремленъ въ вѣчность, точно душу его не облемяютъ великіе вопросы судьбы дѣла истины въ человѣчествѣ... Человѣкъ, братъ-человѣкъ, кто бы онъ ни былъ, ему всего дороже въ минуты общенія съ нимъ. «Самое важное въ жизни,— пишетъ онъ,—это—соединиться человѣку съ человѣкомъ; самое плохое въ жизни, это—разъединиться съ человѣкомъ».

Вся его работа, это—работа надъ соединеніемъ человѣка съ человѣкомъ, народа съ народомъ, надъ соединеніемъ всего человѣчества въ одномъ всемірномъ братствѣ, въ одной истинѣ, въ Богѣ, который есть любовь.

Тихо проходит день. Тихо начинается вечер. Только что уехал друг Л. Н. В. Г. Чертков, ежедневно посещающий Льва Николаевича, особенно приятный для него всегда собеседник. В маленькой гостиной рядом с кабинетом Л. Н. Софья Андреевна, дежурщая всю ночь около мужа, дала уходить за ним с домашними врачами и другом Л. Н. д-ром Маковецким и Н. Н. Гусевым, потерявшая сон в напряженные ночи забот о больном, с усновившейся, отдающей теперь душой, окружив себя пачками писем, готовить теперь материалы для 1891 года своих записок.

Окна в кабинет открыты. Л. Н. читает что-то, потом отбывает у себя в тетради. Потом он вновь зовет меня. Мы беседуем с ним о безвременно умершем друге и единомышленнике Л. Н., американском поэте и борце за братство и свободу человека, Эрнесте Кросби, книгу которого о Л. Н. мы издали. Л. Н. просит меня прочесть ему псалмы, избранные мною для краткой биографии Кросби, и отбывает некоторые из них для «Круга чтения». Он редактирует теперь второе издание своего «Круга чтения»,—этого собрания объединенной им мудрости всего человечества, этой книги, стоявшей и стоящей ему огромного труда, особенно любимой им, читаемой им самим и перечитываемой каждый день.

Позже Л. Н. опять зовет меня. Он говорит теперь о воспитании.

«Я перечитывал в «Круге чтения» опять то, что одно говорил, совсем состарившись, до самой смерти своей апостола Иоанн: «Братья, да любите друг-друга! О, если бы учителя, преподавая что так они хотят, одно бы хоть это каждый день напоминали своим ученикам... Но только чтобы это делали люди, искренно, серьезно стремящиеся сами к такой любви»...

Вот письма Л. Н. самого последнего времени проликает эта любовь, призыв к ней, «к божеской,—как пишет он,—любви, но знающей никаких исключений, любви ко всем, любви и к ненавидящим нас».

И радостно может видеть он теперь, как всходит посевное им в мир...

Главная нота, пронизывающая адрес ему от группы и отдельных людей, главное же множества уже скопившихся сейчас, раскрывающих часто всю душу писанного письма по случаю его восьмидесятилетия, это—безконечная благодарность за его гигантскую, героическую борьбу,—борьбу за воцарение света любви над человечеством.

«Привет от американских друзей,—говорится в телеграмм из Цинциннати,—гуманнейшему, величайшему учителю, защитнику всемирного братства, врагу всякой тирании, поворнику принципов Генри Джорджа, закладывающему основание экономической свободы и приближающему день справедливости и мира».

Вот глубоко-трогательное, совершенно безграмотно в оригинале написанное крестьянское послание:

«Поздравление в Ясную Поляну, графу Л. Н. Толстому. Лев Николаевич, примите от нас, маленьких, скромных тружеников-крестьян, глубокое душевное и сердечное поздравление с днем вашего юбилея 80-летия, празднуемого вами и почитателями вашими. Да вклинит Бог ваши старческие силы на радость вашей семье и окружающих вас и тех почитателей, которые вами дорожат и любят как великого писателя и великого христианина, давшего миру столько великого христианского поучения. Мы всегда радуемся душевно, что Богу было угодно в лице вашем проявить миру великого христианина, давшего миру бессмертное христианское великое поучение

и свой великий пример в разумной жизни. А если есть у вас враги, то она была у всех великих учителей мира и была у Христа. И есть они и сейчас, враги Христа, устанавливающие ад, но ваше христианское учение разрушает их заповедный ад, и святые Христовы вновь засияют великим светом, благодаря нашей великой правде, и люди, принявшие вас и ваше великое поучение, могут только преклоняться пред вами и любить вас и радоваться, что Бог послал для России великого человека. Но родина неблагогодна; зато мир вас иначе помял. Зная, что вы поучите со всех концов мира поздравления, осмеливаемся и мы, маленькие люди, как почитатели ваши, привести искреннейшее, скромное поздравление.

Простите, как умил выразить нам к вам любовь, так и просим принять». Крестьяне: (рад подписей).

И десятки проникнутых такими же чувствами приветств из глубины моря рабочего, трудового народа.

Вот приветия из Германии,—приветия, смыслющие сердечные пожелания долгой-долгой еще жизни тому, чья жизнь дорога не для России, а для всего человечества, тому, кто несет человечеству учение, «дающее миру мир».

И из другой страны, из Англии, идут горячие выражения благодарности «тому, кто так помог в следовании Христу, в осуществлении в жизни Нагорной проповеди, учащей любить врагов как своих ближних».

Люди разных классов, разных положений, славяются в одном братском чувстве любви к тому, кто зовет их всех к забытой любви.

Но вот письма, говорящие, что любовь без дьябл мертва. Вот письмо одной бывшей классной надзирательницы из маленького городка России, пишущей, что у нее не хватает слов для выражения благодарности Льву Николаевичу, но она «хочет принять заботу о больном ребенке только ради того, чтобы получить возможность участвовать добрым дьяблом в радости по поводу вашего 80-летия».

Вот голоса грядущего человечества: трогательное письмо еврейских юношей, милое письменно двучки-гимназистки, благодарящей Л. Н. «за все, что вы сделали для нас, молодежи». Вот трогательные письма догорающих жизней,—письмо старика, бывшего военного, генерала, благодарящего Л. Н. за все сделанное им для торжества правды на земле.

В этой любви, в этой благодарности является здесь прошедшее и грядущее,

славятся люди расеванных по всей землй племен, наций и государств. В этом единении их прообраз того грядущего единения человечества, для которого, быть-может, никто в мир не сделал столько, сколько сделал Лев Толстой.

«Будь здоров, дорогой дядюшка, для счастья народов,—пишет один из читателей его работ.—Для меня и многих других людей вы уме, дорогой дядюшка, никогда не умереть».

Одна любовь не умирает, и великая любовь Толстого останется вечно жить в объединенном человечестве и тогда, когда под песком времени исчезнут, может-быть, последние следы и его славы в человечестве.

И. Горбунов-Посадов.

27-го августа 1908 г.